

Идея

освобождающего

безусловного основного дохода

Авторы:

Рональд Блашке (Ronald Blaschke), Маттиас Дильтей (Matthias Dilthey),
Йорг Дрешер (Jörg Drescher), Др. Манфред Фюльсак (Manfred Füllsack),
Даниель Хэни (Daniel Häni), Людвиг Пауль Хойснер (Ludwig Paul Häußner),
Катя Киппинг (Katja Kipping), Др. Саша Либерманн (Sascha Liebermann),
Др. Проф. Михаэль Опилка (Michael Opielka), Филипп Ван Парийс (Philippe van Parijs),
Вернер Рэтц (Werner Rätz), Энно Шмидт (Enno Schmidt),
Гётц В. Вернер (Götz W. Werner), Биргит Ценкер (Birgit Zenker)

Перевод:

Юра Лысенко
Руслан Полищук
Людмила Бурмистрова
Центр А.В.С., Киев

Все авторы дали согласие на публикацию этого собрания и отказались от какой-либо прибыли с реализации этой книги. Возможные взносы служат исключительно международному продвижению БОД, как, например, для перевода на другие языки или поддержки в учреждениях сети. Координация организовывается силами международной сети основного дохода BIEN и издателя данной книги (Йорг Дрешер).

Взносы принимаются по адресу:

Банк: Deutsche Bank, Номер счета: 2009819, БИК: 63070024
SWIFT: DE06630700240200981900, BIC/IBAN: DEUTDEDB630
Владелец счета: Jörg Drescher, Назначение: BGE-Buch

Оглавление

Введение	3
<i>Йорг Дрешер</i>	
Как мы хотим жить?	5
<i>Благодаря основному доходу для всех базовые социальные права станут реальностью</i>	
<i>Проф. Др. Михаэль Опилка</i>	
И потому, что человек – это человек	9
<i>Катя Киппинг</i>	
Труд – это больше чем работа	15
<i>Биргит Ценкер</i>	
Размышления по поводу основного дохода	18
<i>Йорг Дрешер</i>	
Новый цвет труда	24
<i>Энно Шмидт и Даниель Хэни</i>	
Очерк о работе	26
<i>Матиас Дильтей</i>	
Партия социально справедливой демократии	31
<i>Предложение безусловного основного дохода для всех граждан – Определение и последствия</i>	
<i>Др. Саша Либерманн</i>	
Свобода – Либеральная демократия – безусловный основной доход	42
<i>Рональд Блашке</i>	
Эссе: Для безусловного основного дохода модели финансирования неизбежны, но вредны!	51
<i>Вернер Рэтц</i>	
Три источника	57
<i>Филипп Ван Парийс</i>	
От индустриального общества – к культурному	65
<i>К идее безусловного базового дохода: работу делают возможными, вместо работы оплачивают</i>	
<i>Проф. Гётц В. Вернер и Людвиг Пауль Хойснер</i>	
Утопического перфекционизма	68
<i>Размышления на тему основного дохода в глобализованном мире</i>	
<i>Др. Манфред Фюльсак</i>	

Введение

В ноябре 2005 года профессор Гетц Вернер из Межфакультетного института предпринимательства Технического университета города Карлсруе в рамках рекламной кампании¹, проводимой в надрегиональных газетах, сообщил о своем проекте «Unternimm die Zukunft» (Возмись за будущее). Вот выдержка из статьи:

"Неужели в нашем обществе существует необходимость позволить даже одному-единственному гражданину выпасть из социальной сети? Производительность нашего труда постоянно повышается, просто мы пока этого не осознаем. Из-за нашей системы с высокими налогами и пошлинами, налагаемыми на производительную работу, стоимость труда для предприятий становится слишком высокой. Поэтому происходит рационализация в виде перенесения рабочих мест за границу. Тем не менее, безработные получают доход, который финансируется из налогов, пошлин и накладных расходов на фонд зарплаты. При этом теряют все – доходы и социальное обеспечение отдельного гражданина становится все скуднее.

Положение вещей может изменить безусловный основной доход, при котором все существующие социальные системы передачи средств будут упразднены. Благодаря этому каждый человек, не беспокоящийся за средства к существованию, станет свободным гражданином, и будет выполнять работу, которую сочтет нужной. Работа – это взаимопомощь в виде социального обеспечения, с уважением достоинства и по собственному выбору. Автоматизация будет поощряться, поскольку из-за сокращения рабочих мест, вызванного программируемыми автоматами, не будут пополняться ряды безработных. Кроме того, основной доход обеспечивает пространство для финансирования многих общеэкономических и культурных рабочих заданий и для появления множества новых инициатив. Многие люди снова увидят смысл в своей работе. Это произойдет потому, что, несмотря на получение основного дохода, никому не будет запрещаться работать и получать дополнительный доход – просто не будет принуждения."

Это вызвало широкую общественную дискуссию по поводу старой идеи государственной социальной системы. Существующая до сих пор позиция основывалась на следующих принципах: тот, у кого есть доход, помогает тому, кто дохода не имеет или мало зарабатывает. Напротив, освобождающий БОД работает по другому принципу: кто больше потребляет, поддерживает того, чьи возможности не позволяют потреблять больше.

Что же представляет собой этот безусловный основной доход? Как возникла эта идея и что за ней стоит? На какой результат рассчитывают сторонники БОД?

Главным образом речь идет о том, должны ли мы работать для того, чтобы существовать, или же мы уже достаточно созрели для того, чтобы выполнять необходимую работу по своему усмотрению. Последнее является описанием "освобождающего БОД". Это вопрос морали, этики и социальной справедливости, как и вопрос рассудка и понимания.

¹ Кампания началась с полустраничного объявления в еженедельнике "Die Zeit" и через день продолжилась в надрегиональных ежедневных газетах "Frankfurter Allgemeinen Zeitung" и "Süddeutsche Zeitung".

Настоящая подборка статей предназначена для людей, интересующихся "освобождающим начинанием". Рональд Блашке очень точно заметил²:

"В то время, когда политика, направленная на преодоление нищеты, не берет за основу условия, в которых должны жить и работать люди, то освобождающее начинание касается системы правления. Конечно, преодоление нищеты является важнейшим начинанием освобождающей политики, но это не единственное и не исчерпывающее средство.

Под понятием "освобождение" я понимаю свободное (и самостоятельно определяемое) распоряжение всех людей собственной жизнью. Только свободное распоряжение собственной жизнью дает возможность создавать свободные объединения и свободное сотрудничество. Освобождение значит, что люди больше не будут подвергаться постороннему влиянию на их жизнь, деятельность и работу, а возьмут управление собственной жизнью в свои руки".

В этой книге Вы найдете следующие статьи: "Как мы хотим жить?" д-ра Михаэля Опилки, профессора социальной политики Йенского университета, "И потому, что человек – это человек" Кати Киппинг, заместителя председателя партии "Левые", "Труд – это больше чем работа" Биргит Ценкер, председателя Католического движения наемных работников (КАВ), "Размышления по поводу основного дохода" – моя статья и "Initiative pro Mensch - Projekt Jovialismus" («Инициатива для человека – проект йовиализм»), "Новый цвет труда" Даниэля Хэни и Энно Шмидта, членов "Initiative Grundeinkommen" («Инициатива основного дохода») (Швейцария), "Очерк о работе" Маттиаса Дилтай, председателя партии "Партия социально справедливой демократии", "Свобода через безусловность" доктора Саши Либерманна, научного сотрудника на Экономическом и социально-научном факультете Дортмундского университета, а также одного из учредителей инициативы „Свобода вместо полной занятости“, „Свобода – Либеральная демократия – безусловный основной доход“ Рональда Блашке, инициатора немецкой «Сети основного дохода», „Эссе: Для безусловного основного дохода модели финансирования неизбежны, но вредны!“ Вернера Рэтца, координирующего сотрудника Attac Deutschland, объединения критиков глобализации, „Три источника“ Филиппа Ван Парийса, бывшего секретаря BIEN (Международной Сети Основного дохода) и профессора философии Католического университета Льва в Бельгии, "От индустриального общества – к культурному" профессора Гётца Вернера и доктора педагогики Людвига Пауля Хойснера, сотрудников Института предпринимательства в Карлсруе и „Утопического перфекционизма“ доктора Манфреда Фюльсака, ученого социолога из Венского Университета.

Я выражаю свою искреннюю благодарность всем авторам, работавшим над этой книгой. Кроме того, я благодарю всех, кто внес свою лепту в реализацию этой идеи, но чьи имена не названы в этой книге. Идея освобождающего БОД рассчитана на всех, и каждый отдельный человек важен для ее реализации. И Вы также!

Киев, май 2007 года

Йорг Дрешер

² Безусловный основной доход, минимальная заработная плата и сокращение рабочего времени, Рональд Блашке, Дрезден, июнь 2006 года, опубликовано:

<http://www.labournet.de/diskussion/arbeit/existenz/blaschke3.pdf>

Михаэль Опилка (Michael Orielka), Др. Проф., родился в 1956 году в Штутгарте, является профессором социальной политики в университете Йены и руководителем института социальной экологии в городе Кенигсвинтер, изучал право, педагогику и психологию в университете в Тюбингене (диплом педагога), получил ученую степень по социологии в университете Гумбольдта в Берлине, в настоящее время защищает докторскую диссертацию по социологии в Гамбургском университете. Соучредитель "Basic Income European Network" и сети Основного дохода в Германии.

Оригинальная статья была опубликована в журнале *zeitzeichen, евангелические комментарии к религии и обществу*, после чего использована в этой книге.

Как мы хотим жить?

Благодаря основному доходу для всех базовые социальные права станут реальностью

В пользу основного дохода как гражданского права существует много аргументов. В первую очередь, в его пользу говорит то, что зависящее от трудового дохода социальное государство сегодняшнего образца – в Германии со времен Бисмарка и практически во всех обществах современности – подошло к своему концу. И все же – реален ли основной доход? Пожалуй, главный вопрос звучит так - согласуется ли БОД с трудовой этикой современности?. Сторонники трудовой этики указывают на антропологические константы, приведенные еще в Новом Завете. Здесь следовало бы остановиться поподробней.

Во втором послании Павла к фессалонийцам под заголовком "Осторожно с бездельем" в актуализованном переводе Лютера находим предложение: "Кто не работает, тот не ест". Через три предложения ниже находим поощрение других: "Вы же, братия, не унывайте, делая добро". Павел имел в виду социальную динамику раннего общества, которое не могло терпеть религиозную и экономическую порочность отдельных людей за счет нарушения общественных законов справедливости.

В Евангелии от Матвея читаем полное, уже меньше относящееся к небольшому сообществу, а больше – к "царству небесному" правило распределения. "О рабочих виноградников" говорится, что хозяин в разное время обращался к ним и принимал на работу. Выплата заработной платы вызывает смущение: "И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию". "Пришедшие же первыми думали, что они получают больше, но получили и они по динарию"; Эти две цитаты из Библии подчеркивают напряжение, возникающее у нас в сегодняшнем социальном государстве. Произойдет ли с помощью БОД надлежащая комбинация коммунизма "царства небесного" и коммунитаризма небольшого сообщества – или это уже сделано механизмами современного, берущего свои истоки со времен Бисмарка государства социальной защиты?

Ответ на меморандум совета евангельской церкви в Германии (ЕЦГ) по вопросу "Бедности в Германии" с программным заглавием "Справедливое участие" однозначен. Отсюда выплывает идея основного дохода, не зависящего от трудового вклада: "При этом следует критически проверить концепции, которые гарантируют основной доход, выходящий за материальный минимум для существования". (Раздел 75)

Критика сформулирована в следующем абзаце: "Преимущество активации перед обеспечением". Председатель ответственной за меморандум "Палаты ЕЦГ по

социальному порядку" Герт Г. Вагнер был ранее известен в профессиональных кругах как скептик идеи основного дохода. Во всяком случае, это остается темой общественной дискуссии. Могли бы мы представить себе, что основной доход был бы возможным, даже если специализированные органы ЕЦГ (но не только они) относились к этому менее серьезно?

Что думает об этом народ? В настоящее время не существует ни одного репрезентативного опроса, который давал бы ответ на этот вопрос. Все-таки существуют подборки данных, которые, по большому счету, больше похожи на догадки. По заказу Федерального министерства труда и Федерального министерства охраны здоровья группа исследователей из Франкфуртского университета провела исследования „Einstellungen zum Sozialstaat" Вольфганга Глатцера. В сочетании с данными проекта *International Social Justice Project* выявляются удивительные результаты. Противоречия между индивидуалистическими (критики называют из еще "неолиберальными") подходами к справедливости, вот уже несколько лет культивируемыми политическими и экономическими элитами и поддерживаемыми ими средствами массовой информации и отношениями к ним населения - очевидны. Самое важное то, что люди получают то, что необходимо им для жизни, даже если для этого требуется перераспределение". Это подтверждают 87% населения в Восточной Германии и 80% – в Западной Германии – повышение количества на 14% и 18% соответственно по сравнению с 1996 годом. Потребность гарантированного рабочего места государством в тот же период на Востоке увеличилось на 13% до 76%, и на Западе – на 16% до 61%.

За 15 лет после объединения Германии как восточные, так и западные немцы все меньше соглашались с тем, что "государство" должно взять на себя ответственность за полную занятость, даже в том случае, если соответствующая часть остается достаточно высокой (Восток 76%, Запад: 61%). Однако значительно увеличилась часть тех, кто выступает за перераспределение, которое предоставит общую гарантию материального обеспечения прожиточного минимума (Восток: 87%, Запад: 80%). "Неолиберальные" наблюдатели ругают тех, кто продолжает возлагать на социальное государство значительные задания. В то же время заинтересованные круги с помощью пропаганды в виде кампаний "Ты - Германия" или "Инициатива социальной рыночной экономики" пытаются перевоспитать народ в направлении "личной ответственности" в условиях слабой поддержки со стороны государства, а также "активации". Данные опросов свидетельствуют о том, что это им до сих пор не удалось. Это происходит потому, что "люди в стране" знают, что социальное государство – это общественное достояние, не представляющее угрозы их существованию.

Приведенные данные являются убедительнейшим примером того, что большинство выступает за трудовой, а следовательно – безусловный основной доход. Необходимо узнать мнение людей, лучше всего – путем проведения референдума. Но перед тем, как принять такое решение, необходимо несколько упростить сложную взаимосвязь представлений о справедливости и об организационном правлении.

Меморандум ЕЦГ склоняется, несмотря на гуманистические дополнительные аргументы, в сторону "активации", которая реализуется в практическую политику красно-зеленого правительства (ключевые слова: "Повестка 2010" и "Гартц 4"). Если сформулировать это с точки зрения социологии: либеральная справедливость трудового вклада и рыночного управления комбинируется с консервативной справедливостью потребностей и общественным управлением. Прежде всего,

современно организованное государство превращается в федеральное агентство занятости.

Покойный философ Мишель Фуко назвал этот политический режим "правительственным менталитетом": Механизмы регуляции для проверки и расчета объединенных групп косвенными способами объединяются с технологиями самоопроса и возложения ответственности. Политика "активации", продвигаемая Биллом Клинтоном в 1996 году в США программа „to end welfare as we know it“, политика *Workfare* вместо политики *Welfare* основывается на репрессивном моменте принуждения к производительному труду, несмотря на то, что для миллионов такой производительный труд недоступен. "Активация" и *Workfare* – это проекты мышления культуры, а следовательно - сознания. Они исходят из того, что "люди в стране", собственно, не хотят работать, что они – как дети, которым необходимо воспитание со стороны государства и его агентов.

Настоящим либералам эта перспектива не нравится. Неудивительно, что в либеральных FDP в начале 2005 года "комиссия гражданского обеспечения" предложила гарантированный основной доход всем гражданам в виде отрицательного подоходного налога, независимо от их трудового вклада. Вызывает удивление скорее то, что летом 2006 года христианско-демократический премьер-министр Тюрингии Дитер Альтхаус вынес на обсуждение вопрос о "солидарном гражданском обеспечении", хотя и в более дифференцированном виде, чем в модели FDP.

Его аргументация состояла в том, что политика должна в некоторой степени доверять гражданам, которые, в свою очередь, должны действовать более ответственно. Только так можно ожидать, что и граждане будут доверять политикам.

Антитезы активации

Это интересные мысли. Они возникают внутри общества. С начала 1980 годов в академических кругах, а затем – и в кулуарах зеленых обсуждается идея основного дохода. Объединение Германии положило конец дискуссии, хотя в других странах она продолжалась (см. <http://www.basicincome.org>). Идея основного дохода составляет антитезу программе "активации". Она исходит из того, что каждый человек платит, независимо от того, что он делает. Она выступает за программу социальных основных прав.

Как мы хотим жить? Из строго функционалистической перспективы вопрос "хорошего общества" кажется идеалистическим. Однако этот вопрос относится к сфере демократии. Можно возразить, что законы рыночной экономики, капитализма – жестокие, дарвинистического характера. Социальное государство может смягчить их, выплаты вместо заработной платы в четко регламентированных случаях неспособности к работе, в случае болезни, инвалидности, в преклонном возрасте, а также в случаях непреднамеренной безработицы. В противном случае предпринимательская логика будет отстранена в сторону и "активирована". В меморандуме ЕЦГ сказано: "В этом отношении политика рынка труда является ядром хорошей социальной политики". (Раздел 79)

Но то, что действовало в конце 19 века и, возможно, в начале 20 века, в 21 столетии может быть изменено.

Тот факт, что Германия является родиной социального государства – в соответствии с бисмарковской политикой ориентированного на основе оплачиваемого наемного труда социального обеспечения, которую перенимали все больше и больше наций, –

можно рассматривать как ответственность за развитие своевременной, а следовательно - новой модели социального государства. Эта новая модель получила название "гарантистической". Социальное государство гарантирует прожиточный минимум, максимум – вдвое больше. Кто хочет большего, должен застраховать себя, либо индивидуально, либо коллективно, например, путем производственных договоренностей или договоренностей более высокого уровня. Между тем, в Швейцарии пенсионное страхование AHV, основанного на результатах одиннадцатого референдума (референдум AHV), принцип которого гласит следующее: Все граждане выплачивают 10,1% от своего общего облагаемого налогом дохода и гарантировано получают базовую пенсию, максимум – в двойном размере.

"Гарантизм" вместо эквивалентности взноса, "обеспечение стандарта жизни" и "активация" – это вещи, о которых до недавнего времени в Германии задумывались, но которые не представлялись реальными. Скепсис элит до сих пор огромен. При этом гарантированный основной доход является профсоюзным проектом будущего. Формулировка "безусловный" вводит здесь в заблуждение: Основной доход будет еще в течение длительного времени завязан на социальной роли гражданина. Но основной доход способствует дальнейшему развитию социального государства. Вместо (нео-) либерализма, социальной демократии и консерватизма основной доход отстаивает то, что я называю "гарантизмом". Это значит: Социальное государство гарантирует на протяжении длительного времени достойное существование человека. Однако оно больше не гарантирует стандарт жизни. Этот стандарт и так уже обеспечивается в Германии для некоторых пенсионеров. Тут в игру вступают профсоюзы: производственные страховки и страховки более высокого уровня в "гарантистическом" социальном государстве – это их первоочередная задача. В Швеции и Швейцарии профсоюзы успешно выполняют эту задачу. Основной доход должен и может быть связан с другими вопросами социального обеспечения, в первую очередь – с социальными услугами. Финансирование основного дохода по всем типам доходов осуществляется по-другому, чем в модели социального обеспечения, основанной на доходах от трудовой деятельности. Финансирование основного дохода возможно, как показывают наши расчеты. Оно осуществляется по принципу перераспределения сверху вниз, укрепляя таким образом демократию.

Хорошо, что дискуссия по поводу основного дохода может вестись не только с социально-этической и социально-политической точки зрения. Однако вопросы финансирования постоянно становятся вопросами ценностей: Что справедливо? Кто что получает и почему? Должно ли быть социальное государство ориентировано на доходы от производительного труда или на гражданский статус, должны ли социальные основные права определять его структуру? Основной доход для всех будет препятствовать расслоению общества, исключению видимых излишеств. Речь о тех, "кто вносит свой вклад" действует только тогда эффективно и ободряюще, когда понятие взноса формулируется не слишком узко, когда всякий взнос вознаграждается, как при работе в семье, так и при работе людей свободных профессий.

Литература:

Michael Opielka, Sozialpolitik. Grundlagen und vergleichende Perspektiven, Reinbek: Rowohlt 2004
Michael Opielka/Wolfgang Strengmann-Kuhn, Das Solidarische Bürgergeld. Finanz- und sozialpolitische Analyse eines Reformkonzepts – Studie im Auftrag der Konrad-Adenauer-Stiftung, in: Michael Borchard (Hrsg.), Das Solidarische Bürgergeld. Analysen einer Reformidee, Stuttgart: Lucius & Lucius 2007, 13-141

Катя Киппинг (Katja Kipping) занималась изучением славистики, американистики и права в ТУ в Дрездене. Она является заместителем председателя партии „Die Linke“ (Левые) и членом Бундестага.

Статья была опубликована в июне 2005 года в ежемесячном журнале *UTOPIE kreativ*, номер 176, а позднее подготовлена для издания в этой книге.

И потому что человек - это человек...

Призыв о введении безусловного основного дохода (БОД) вызывает расхождение мнений и подливает масла в огонь все усиливающихся дискуссий о будущем социальных систем, и поднимает вопрос о том, как мы хотим работать и жить. Нередко в ходе таких дискуссий возникают разногласия относительно точной реализации такого основного дохода и возможных последствий.

1. Основные характеристики

Во время создания немецкой независимой от политических партий сети основного дохода, участники процесса согласовали четыре критерия, которые должны выполняться для того, чтобы вообще можно было говорить о БОД: обеспечение существования и минимального участия; обеспечение индивидуального права; отсутствие проверки потребности и отсутствие принуждения к работе. Эти критерии указывают на то, что не везде, где в настоящее время реализуется БОД, этот основной доход на самом деле является безусловным.

БОД должен обеспечивать каждому человеку³ существование. Проще говоря, это значит: каждый получает ежемесячно установленную сумму денег. В сети идет дискуссия о том, что право на БОД должно завязываться на гражданстве или на основном месте проживания. Бесспорным является то, что усилия в собственной стране должны быть всегда внедрены в европейский, а в долгосрочной перспективе – и в мировой⁴ процесс борьбы за введение БОД.

2. Преимущества

Благодаря БОД произойдет всеобщее освобождение от угрожающей существованию нужды. Эта модель прозрачна и работает без бюрократических препятствий. Отпадает унижение, необходимое для того, чтобы выпросить поддержку. Тот, у кого отсутствует страх за собственное существование, находится в лучшей ситуации за столом переговоров. Работающие люди могут благодаря этому требовать у своего начальства лучших условий работы. БОД реализует право на определяемую по собственному желанию деятельность, поскольку надежность получения при любой житейской ситуации дохода облегчает обеспечение основ для существования в форме солидарной экономики. Можно без проблем взять тайм-аут, даже в возрасте 50 лет начать учиться, можно год отдыхать или посвятить больше времени политической деятельности.

³ По поводу вопроса, должны ли получать дети основной доход одинакового размера, существуют различные точки зрения. В то время, когда одни исходят из того, что это право принадлежит каждому независимо от возраста, другие видят модель, предполагающую выплату детям части дохода наличными, и направление остальных средств на обустройство общественной инфраструктуры, такой как детские сады, игровые площадки, школы.

⁴ Так, например, концепция европейских маршей предусматривает введение основного дохода в каждой европейской стране, причем размер его должен составлять половину ВВП на душу населения. Через сеть Basic Income Earth Network уже много лет происходит обмен мнениями между людьми, выступающими за введение основного дохода.

Женщинам, которые в этом обществе особенно сильно зависят от доходов партнеров, обеспечивается возможность развития по самоопределению. Когда бедные семьи будут получать больше денег, то они будут тратить деньги в первую очередь в соответствии со своими потребностями, вместо того, чтобы экономить их. Это идет на пользу среднему классу, зависящему, прежде всего, от спроса на внутреннем рынке. Гарантированная материальная безопасность избавляет от страха – важная предпосылка для демократического поведения. Тот, кто не имеет страха за существование, легче включается в общественные процессы.

Остается спорным вопрос – станет ли такой основной доход "тройным конем", который разрушит капитализм, или он создаст благоприятные условия для развития капитализма. В любом случае он разрушает связанную с капитализмом логику возможности использования и действует таким образом, что человек, имеющий гарантированную материальную обеспеченность, меньше подвержен шантажу. Благодаря этому повышается политическая активность и гражданское мужество. Безусловный основной доход не является гарантией трансформации системы, но он определенно может создать лучшие предпосылки для экономических форм, не преследующих прибыль и не присваивающих себе право определения условий производства.

3. Общественный контекст дебатов о БОД

Дебаты о БОД происходят не в безвоздушном пространстве, а на фоне конкретных общественных явлений. Так как этот анализ является определяющим фактором участия сторонников основного дохода, то его необходимо вкратце охарактеризовать

Мир труда находится на переломном этапе. За счет повышения производительности производится все больше продукции и услуг при сокращении числа работающих. Из этого вытекает парадокс: хотя все больше и больше людей в отчаянии ищут работу, штрафные санкции против безработных постоянно ужесточаются. Принуждение к работе происходит в различной форме – как с помощью административных наказаний, так и с помощью социальных санкций и стигматизации, а также путем затягивания финансовых клещей. Случаи типичной, особенно для мужчин, биографии (окончание школы – профессиональное обучение – начало трудовой деятельности – карьера в изученной профессии – пенсия) происходят реже, а перерывы в биографии – чаще. В связи с технологическим развитием и с повышением производительности снижается необходимость в тяжелом физическом труде. Потребность в социальной, культурной, творческой и научной деятельности, напротив, постоянно увеличивается. До настоящего времени рабочее время было мерилom вознаграждения, но в сфере творческой и социальной работы трудно определить выполненную работу на почасовой основе.

При этом происходит то, что Георг Вобруба назвал "двойным кризисом наемного труда"⁵. Это подразумевает все возрастающую потребность в осмысленном труде. Действующий до настоящего времени моральный постулат, что успех в профессиональной деятельности является важнейшей определяющей величиной для оценки и самооценки человека, все чаще становится под вопрос.

Системы социального обеспечения к такой перемене в мире труда подготовлены неудовлетворительно. Они возникли в результате борьбы рабочего общества и

⁵ Ср. Георг Вобруба: Альтернативы полной занятости – Трансформация работы и дохода. Франкфурт-на-Майне, 2000 г.

ориентируются на услуги по защите занятых работников. Для неработающих женщин это было всегда дорогой к бедности – учитывая массовую безработицу, усложненные отношения при работе по найму и перерывы в трудовой биографии, доступ к общественным и человеческим природным ресурсам для увеличивающегося числа людей, не обладающих собственным бизнесом или частью в нем, постоянно перекрывается. По причинам, связанным с условиями получения доступа к труду, все больше и больше людей не могут преодолеть эти барьеры.⁶

Пропасть между бедными и богатыми постоянно увеличивается. В то время, когда с одной стороны, богатые, составляющие десять процентов семей, обладают почти половиной всех материальных благ, все больше и больше людей живут в нищете. Особенно драматическое явление – это детская нищета (каждый седьмой ребенок – нищий), которая из-за унаследованного социального разграничения вызывает постоянное обнищание населения. Ориентирование систем социального обеспечения на размер заработных плат фиксирует существующие социальные различия.⁷ Так, например, одинокая мать с классической карьерой работницы не может рассчитывать на особо хорошие условия, выйдя на пенсию или в случае безработицы – в отличие от служащего.

4. Разъяснение вопросов

4.1. Еще не все лежат в гамаке?

Мы все можем только спекулировать о том, как поведут себя люди, если они получат достаточные средства для обеспечения своей жизни. Несмотря на это, имеются данные, доказывающие, что потребность в общественной самореализации очень выражена. Таким образом, в настоящее время свыше 30 процентов немецкого населения (22 миллиона человек) регулярно занимаются общественной работой более чем по 15 часов в неделю. Кроме того, остается и материальный стимул к работе, которая дает средства. Для поддержания существования, в конце концов, не нужно богатства. Если целый день лежать в гамаке, то очень скоро станет скучно и начнет болеть спина.

Конечно, люди не будут больше вынуждены соглашаться на плохие условия работы и на любую работу, способную спасти от голода. Из-за этого произойдет удорожание труда. Это вызовет необходимость повышения степени автоматизации неприятных работ, таких, как сортировка мусора. Тот, кто видел изнутри цех ручной сортировки мусора, поддержит идею автоматизации этой работы в будущем. В настоящее время существует технология самоочищающихся крышек унитаза. Но из-за того, что до настоящего времени было достаточно желающих делать такую работу на небольшую зарплату, то повсеместное внедрение таких технологий было невыгодным.

Теперь остается вопрос – что будет с работой, которую невозможно автоматизировать или которую не хотят автоматизировать, например, работу по уходу. В этом случае необходимо увеличить оплату и улучшить условия труда. Если после этого возникнет дефицит рабочей силы, то необходимо будет выработать новую систему взаимоотношений в обществе. Результат таких дебатов должен, по возможности, состоять в том, что каждый раз в месяц должен выполнять общественную работу в заведении по уходу. Даже сторонники введения БОД не отрицают, что необходимо выполнять определенные работы. А в настоящее время все происходит так, что те,

⁶ Ср.: Штефан Лессених и Маттиас Меринг-Гессе: *Новый образец социального государства. Экспертиза по заказу Фонда Отто Бреннера*. Берлин, 2004.

⁷ Ср.: Майкл Опилка: Солидарность поколений – между отказом от отказа и новыми примерами. Вышла в "Universitas" 11/ 2003.

кому приходится хуже всего, вынуждены делать самую грязную и самую низкооплачиваемую работу. Это все, что им остается – и это просто несправедливо

Конечно, будут просто ленивые люди, получающие основной доход. Это понятно, как и то, что существуют ленивые миллионеры и ленивые дети богатых родителей. Независимо от того, ленив человек или нет, гуманистически настроенный человек должен решать этот вопрос в соответствии с Эрихом Фроммом: "Это право на жизнь, питание и жилье, на медицинскую помощь, образование и т. п. – это право, предоставляемое человеку в момент его рождения, оно не должно ограничиваться ни при каких обстоятельствах, несмотря даже на то, что это может не быть "полезным" для общества".⁸

4.2. И в результате - капитуляция перед массовой безработицей?

В этом случае речь идет о подмене понятий. Даже сторонники введения БОД знают, сама по себе безработица помимо воли человека является тяжелым грузом для него. Но введение основного дохода автоматически не гарантирует полной занятости. Но какой из проектов в настоящих условиях может гарантировать полную занятость? По моим прогнозам, в обществе при условии основного дохода вынужденная безработица как минимум сократится по двум следующим причинам: Левые эксперты рынка труда могут в настоящее время назвать только три стратегии для сокращения уровня вынужденной безработицы: во-первых, направленная политика занятости путем создания системы общественной занятости; во-вторых, распределение существующей работы с помощью последовательного сокращения рабочего времени, и, в-третьих, стимулирование конъюнктуры путем повышения массовой покупательной способности. В обществе, где действует принцип БОД, происходит усиление внутренней покупательной способности, так как бедные семьи получают больше денег, также за счет сокращения рабочего времени. Это две основные стратегии для создания большего числа рабочих мест. Кроме того, модель рабочего сообщества предусматривает принцип основного дохода как направленную политику занятости левых партий.

Противники БОД утверждают, что основной доход - это премия для ленивых или премия за молчание. Этому необходимо возразить. Были времена, когда немисливо было пользоваться дорогами и не платить за это подать. В настоящее время можно ездить по дорогам, как богатым, так и бедным, как лентяям, так и трудолюбивым. Были времена, когда казалось немислимым, что все дети имеют право на школьное образование. Сегодня это – само собой разумеющееся явление. Это право они имеют независимо от того, богатые или бедные их родители, а также независимо от того, какой деятельностью они занимаются. Образование и использование инфраструктуры считаются сейчас основополагающими принципами общества. Но тем не менее, никому не пришла в голову идея сказать, что свободный доступ к дорогам - это поощрение лентяев. И в условиях демократии необходим определенный минимум финансового обеспечения, чтобы предоставить человеку возможность участвовать в демократических процессах. При таком рассмотрении БОД речь идет о своего рода плате за демократию, делающей возможным участие в демократических процессах.

Сторонники введения БОД не могут согласиться с одним: с тем, что людей, которые не могут найти работу, которые обречены на жизнь в нищете, обнадеживают сказками о

⁸ Эрих Фромм: *Психологические аспекты гарантированного дохода для всех*. впервые опубликовано: Robert Theobald (ed): *The Guaranteed Income. Next Step in Economic Evolution?*, New York 1966. Напечатано: Михаэль Опилка и Георг Вобруба (Hg.): *Гарантированный основной доход – Развитие и перспективы требования*. Издательство "Fischer Taschenbuchverlag". Франкфурт-на-Майне 1986. стр. 20.

том, что скоро снова будет полная занятость. До этого момента может пройти еще целая вечность. И если когда-либо мы снова придем к полной занятости, то остается вопрос – какой ценой. Имеющее место в настоящее время мнимое устранение безработицы происходит явно за счет трудностей, возникающих вследствие разделения рабочих мест с полной занятостью на рабочие места с неполной занятостью.

4.3. Существует ли вообще возможность финансировать это?

Конечно же, введение БОД не подлежит финансированию из кассы выдачи наличных денег. Различные модели финансирования⁹ основаны на том, что финансирование возможно при условии наличия соответствующей политической воли.

По моему мнению, для финансирования важны четыре основных фактора: во-первых, БОД объединяет некоторые из существующих социальных услуг, благодаря чему, помимо прочего, сокращаются бюрократические расходы, экономия на которых является вторым фактором. В-третьих, экономические расчеты показывают, что приблизительно 30% денег, направленных на малообеспеченные семьи, снова попадают в государственный бюджет через повышение потребления, увеличение оборота, и за счет налога с оборота. И четвертый фактор заключается в налогах или платежах, собранных с учетом основного дохода.

В этой связи следует упомянуть то, что речь идет собственно не о финансировании в обычном экономическом смысле. Речь идет о макроэкономических процессах распределения. Это так называемая "социализация инвестиций"¹⁰ или процесс перераспределения в пределах нашего сегодняшнего валового национального продукта.

4.4. Не действует ли это как премия домработницы?

В первую очередь, БОД укрепит экономическую независимость многих женщин в их партнерстве, так как основной доход положит конец расчетам суммы взноса обоих партнеров. Существующие до сих пор нормы социального права стали причиной необычно сильной финансовой зависимости женщин от их партнеров.

В конце концов, речь идет не о том, чтобы оплачивать домохозяйкам выполняемую ими работу, а в том, чтобы обеспечить женщинам, как и мужчинам, право свободного определения, какой деятельностью они должны вносить свой вклад в общее дело и каким образом реализовать себя. Сам по себе основной доход не может устранить все проблемы патриархата. Поэтому, кроме введения БОД, необходимы параллельные политические меры по созданию равноправия, такие как направления на работу для женщин или постановления по регламентированию взносов родителей, которое обеспечит одинаковую по времени занятость родителей; а также образование, которое положит конец утрированному распределению ролей между полами. Такие меры необходимо срочно внедрять, потому что как раз сегодня в обществе, где работает принцип БОД, для женщин существуют препятствия на пути к профессиональной деятельности.

Для меня введение БОД тесно связано с образцом распределения рабочего дня на

⁹ По адресам <http://www.archiv-grundeinkommen.de> и <http://www.grundeinkommen.de> можно найти отдельные модели финансирования, а также обзоры (в том числе - и Рональда Блашке). Также рекомендуется: Мартин Вильке: Модели финансирования безусловного основного дохода, адрес: http://www.martinwilke.de/Finanzierung_Bedingungsloses_Grundeinkommen.pdf

¹⁰ Ср. к этому: Кристоф Дойчманн: Скрытый возврат кейнсианства. Причина современного кризиса лежит не в высоком уровне социальных услуг, а в нереальных претензиях к процентам дохода финансовых инвесторов. Опубликовано в: "Frankfurter Rundschau" 02.12. 2003.

четыре части – с феминистической идеей: одна четвертая часть – профессиональная деятельность, одна четвертая – домашняя работа и семейные обязанности, одна четвертая – общественная работа и одна четвертая часть – для досуга, образования и для всех других хороших дел. Это указывает на то, что основной доход должен идти рядом с новым принципом образования. В сегодняшней школе люди изучают прежде всего то, что будут спрашивать на экзаменах. Тот, кто под принуждением – а не по собственному желанию – получил образование, в будущем будет иметь проблемы со структурированием дня, если это не сделает за него начальник. Затем, в худшем случае (при безработице) остается только реально существующая телевизионная программа. Таким образом, нам нужна система образования, которая дает возможность каждому придать своему существованию смысл и достоинство, даже в том случае, если у него и не произойдет вхождения в мир профессиональной деятельности.¹¹

4.5. Не один ли это из неолиберальных проектов?

Неолиберальные деятели также положительно относятся к понятию БОД. Точное исследование тех, кто придерживается такого мнения, показывает, что они имеют ввиду не такой БОД, который упоминался выше в свете вышеназванных четырех критериев. Есть также деятели, которые говорят об основном доходе, а сами имеют на уме полное упразднение существующей социальной системы. Да, споры относительно БОД не застрахованы от злоупотреблений. Такая судьба ожидает основной доход во многих проектах.

4.6. Разве это справедливо?

Хранители Грааля и сторонники справедливой оплаты охотно обращаются к теме БОД, считая, что подобную поддержку человек должен получить только после того, если он сделает для этого какую-либо работу. Но какой работой можно услужить обществу? И сколько денег стоит такая работа? Тот, кто зарабатывает деньги вырубкой лесов, считается сегодня успешным бизнесменом, хотя он причиняет огромный ущерб основе нашего существования. Винсент Ван Гог, который лично смог продать только одну картину, рассматривался при жизни многими как тунеядец, живущий только за счет своего брата. Сегодня его работы считаются важным культурным достоянием. Клаус Эссер получил на свою девятимесячную деятельность в качестве председателя правления 16,5 миллионов евро. Сталевар компании "Mannesmann", чтобы заработать такую сумму, должен трудиться 330 лет.

Разве это справедливо? Какая инстанция наделена правом решать, кто и какую пользу приносит обществу и сколько эта польза стоит денег? Какая инстанция может решать, какие проекты стоят того, чтобы их поддерживали? Наверное, это определяет для себя каждый человек. Свобода в выборе проекта собственной жизни и право на самоопределение каждого человека требуют, конечно же, материальной основы. Поэтому мы должны интерпретировать справедливость не в том смысле, кто и какую пользу приносит, а бороться за социальную справедливость с точки зрения справедливости для каждого участника и гарантий для каждого участника. Справедливость – это когда каждому человеку обеспечено существование по эту сторону черты бедности и участие в общественной жизни. Социальная справедливость в смысле справедливости участия отображается в строке из песни: "И потому что человек – это человек". Завершением такого подхода должна служить поддержка введения БОД.

¹¹ Ср. к этому: Вольфганг Энглер: Гражданин, без работы – Для радикальной перестройки общества. Издательство "Aufbau". Берлин, 2005.

Биргит Ценкер (Birgit Zenker) является лидером Католического движения работодателей (КДР) Германии. Статья была написана к съезду евангелической церкви в 2007 году.

Работа – это больше, чем просто трудовая деятельность

Несмотря на положительные показатели конъюнктуры и рынка труда, значение трудовой деятельности как предпосылки и индикатора социальной обеспеченности становится все меньше. Даже в настоящее время широкие слои общества из-за безработицы теряют возможность для получения доходов, или же в силу специфики найма на работу не могут за счет доходов обеспечить свою социальную защищенность. Тот факт, что количество бедных людей или людей, находящихся на грани бедности, постоянно увеличивается, отчетливо свидетельствует о том, что экономический рост уже не связан с повышением благосостояния человека. Наше общество стоит перед большим вызовом – необходимостью внедрения новых принципов социальной обеспеченности.

Социальное положение человека усугубляется политикой упразднения элементов солидарности и приватизацией социальных систем обеспечения. Вместо того, чтобы устранить социальные перекосы и несправедливость, последние "реформы" в системе обеспечения существования привели к дальнейшему расслоению общества. От увеличивающейся нищеты и постоянного разграничения в первую очередь страдают дети, одинокие родители, матери-одиночки и безработные. Бедность – это больше, чем недостаточные доходы, так как "бедность в смысле социального разграничения и отсутствие гарантированного участия в процессе получения доходов создают предпосылку для ограничения свободы действий человека и для снижения возможностей воздействовать на деятельность и условия жизни общества."¹² Проводящиеся в настоящее время исследования детской бедности убедительно показали связь между социальным происхождением и шансами на выживание. Как и раньше, детям бедных родителей пути к образованию остаются закрыты. Само по себе наличие детей все больше и больше становится риском для обнищания родителей.

В особенно невыгодном положении находятся женщины, несмотря на формальное равноправие, что происходит из-за доминирования трудовой деятельности в общем и в отношении ее значения для социальной защищенности. Это указывает, во-первых, на нормативную основу нашей системы социального обеспечения, привязывающую достаточное, самостоятельное социальное обеспечение к нормальным рабочим отношениям, и во-вторых, на распределение труда, основывающееся на половой иерархии. Другие формы человеческого труда (как, например, работа в семье и общественная деятельность), который выполняют преимущественно женщины, постоянно недооцениваются. Учитывая общественные отношения в трудовом обществе, речь идет более чем о кратковременных концепциях и исправлениях. Речь идет об основательных реформах в социальном обеспечении, учитывающих перемену труда и приносящих не меньше, а больше солидарности в общественные тенденции индивидуализации и приватизации. Речь идет о развитии позиции активного построения социально справедливого общества.

Предпосылкой для этого может быть только масштабное понимание труда, толчком к которому стало папское послание 1981 года *Laborem Exercens* и в 1997 году общее социальное послание церквей. Это понимание работы, раскрывающее скрытые перспективы трудовой деятельности и определяющее равноценность различных форм

¹² Второй отчет федерального правительства о бедности и богатстве, 2005, стр. 9

работы. Понимаемое таким образом общество деятельности стремится к дальнейшему развитию общества труда и всех форм работы (трудовой деятельности, частной работы, общественной работы) и интеграции в окончательный жизненный проект для женщин и мужчин, а также в образование новых самоопределяемых форм. Помимо широкого понятия труда, общество деятельности опирается на убеждение, что, в общем-то, человек должен быть "занят". Оно делает ставку на новый ответ на вопрос о смысле человеческой деятельности, которую невозможно сократить к трудовой деятельности, а которая учитывает большую проницаемость и согласованность связи трудовой деятельности, индивидуального и общественного труда.

Следовательно, цель должна состоять в том, чтобы открыть как женщинам, так и мужчинам, в одинаковой степени и в изменяющихся жизненных ситуациях различные варианты (работа, семья, время для образования и т. п.) жизненных и трудовых проектов. Благодаря этому можно установить гибкий подход и находить своевременные решения для возникающих задач. Нельзя, чтобы из-за увеличивающегося давления и требований трудовой деятельности, оставались неучтенными не пользующиеся спросом на рынке человеческие таланты и умения или чтобы люди лишались возможности строить семью. Одновременно с этим следует подчеркнуть, что идея общества деятельности состоит не в том, чтобы безработным (особенно - женщинам) предоставить дающую доход работу, а в том, чтобы путем перераспределения имеющихся объемов работы предоставить всем равноправное участие во всех формах работы и обязанностей.

Общество деятельности отличается повышенной справедливостью распределения. Существующая до настоящего времени организация трудовой деятельности, превосходство капитала, выгодное размещение использованного капитала на международных биржевых площадках, независимо от человеческой работы, распределение работы по половому и иерархическому принципу и "политика разделения" – это только некоторые факторы, виновные в несправедливом распределении увеличивающегося общественного богатства. Если сегодня все больше людей лишаются своих шансов на использование своего права на труд¹³, для того, чтобы получить достаточную степень социальной защищенности, то в таком случае необходимо предоставить средства для обеспечения существования другим способом. Это также необходимое условие для реализации общества деятельности. Общественное осознание того, что работа – это больше, чем трудовая деятельность, может быть создано только за счет разделения трудовой деятельности и социальной защищенности в форме гарантированного основного дохода. Индивидуализация является центральным элементом относительности доминирования трудовой деятельности и важным шагом к равноценному признанию и новому распределению различных форм труда. Благодаря этому в первую очередь будет происходить непосредственная мотивация молодых людей, а вновь открывшийся доступ к образованию не будет зависеть от финансового благосостояния семьи. Требования к основному доходу должны существенно отличаться от требований к обычному предотвращению нищеты. Речь идет не только о том, чтобы освободить человека от ежедневной борьбы за выживание, а о том, чтобы открыть ему возможности для общественного и индивидуального развития. Возможности, которые в настоящее время уничтожаются в зародыше, когда основной доход завязан на принципе награды за выполнение работы.

¹³ Ср. "Общая декларация прав человека" (Статья 23), 10.12.1948

Несмотря на это, христианская социальная этика предусматривает индивидуально-этическую обязанность к труду, а также личную ответственность за вливание в сообщество. Но где же граница? Кто может определить, что целесообразно с точки зрения общества и в каком объеме нужно выполнять работу для получения основного дохода? В Библии работа постоянно связывается с ответственным построением мира. Она не является ни трудовой терапией, ни самоцелью. Кто может определить, какая форма трудовой деятельности вообще соответствует этому пониманию труда? Что делать, например, с многочисленными профессиями, приносящими вред окружающей среде и в худшем случае обеспечивающими хорошую жизнь только хозяину производства? Как можно оценить творческую деятельность, приносящую много радости людям, когда мастер слишком часто прозябает в нищете? Кроме того, моральная обязанность работать в обществе дефицита оценивается, безусловно, по-другому ("кто не работает, тот не ест" 2 Фесс. 3:10), чем в нашем обществе изобилия, в котором все меньшему количеству людей предоставляется все больше товаров и услуг.

Большой мудрец католического социального учения Освальд фон Нель-Бройнинг еще в восьмидесятых годах выражал свое несогласие с тем, что мы неспособны использовать критерий успеха нашего капиталистического способа хозяйствования – производительность, чтобы путем сокращения рабочего времени перераспределить работу и предоставить каждому возможность заботиться о важных на самом деле вещах в жизни. Основной доход может оказаться решающим фактором для того, чтобы человек снова смог ощутить смысл жизни. Он предоставляет свободу для того, чтобы взяться за вещи, до которых не доходили руки из-за того, что они просто не предлагались на рынке. Конечно же, даже в обществе основного дохода люди будут выполнять моральное обязательство вернуть обществу малую часть полученного, но это общество может предложить значительно больший, чем современное общество трудовой деятельности, шанс на преодоление штопора пассивности и на участие в общественной жизни. Отсутствие страха за существование, а также механизмов санкционирования и контроля может вызывать освобождение неимоверного количества энергии, позволит убедить самого себя в этом обществе и создать тем самым предпосылку для того, чтобы задать вопрос о собственных возможностях. Это все происходит в свете политики субсидирования христианской социальной этики, где речь не идет о том, чтобы передать человеку распоряжение своей судьбой, а о том, чтобы дать человеку возможность нести за себя ответственность.

Никто не берется предсказывать, что на самом деле будет происходить в обществе с основным доходом. Многие зависят от рамочных условий, относительно которых ведутся различные дискуссии в зависимости от перспектив и обоснований. Общество трудовой деятельности из соображений справедливости делает ставку помимо перераспределения труда еще и на обустройство государственной структуры образования, а также на солидарность при страховании от рисков жизни. В резком разногласии к вышеизложенному находятся другие концепции идеи основного дохода, предусматривающие упразднение солидарно финансируемой системы обеспечения. Уже на одном этом примере понятно, что модель основного дохода не существует, она проявляется только в форме общественной дискуссии о будущем работы и дохода. Что получится в конце, еще неизвестно. То, что демократия победила – это неоспоримый факт. С распространением идеи основного дохода в общественных группах и партиях растет убеждение в том, что альтернатива современной политике вещевого принуждения необходима и возможна. Даже если идея базового дохода никогда не будет воплощена, ведущиеся в настоящее время дискуссии приведут к тому, что в обществе возвратится то, что потерялось с триумфальным шествием капитализма – перспектива хорошей жизни для всех.

Йорг Дрешер (Jörg Drescher) в 1993 году основал «Инициативу для человека» („Initiative pro Mensch“), известную также под именем «Проект йовиализм» („Projekt Jovialismus“). Работа включает в себя предыдущие публикации.

Размышления по поводу БОД

С точки зрения диетологии

На первый взгляд покажется немного странным, почему БОД нужно рассматривать с точки зрения диетологии.

Возможно, будет понятней, если учесть то, что пища является основой поддержания жизни каждого существа. Физическое, духовное, психическое и социальное благосостояние во многом зависит от питания.

Еще немецкий статистик Эрнст Энгель (1821-1896) определил закономерность, доказанную эмпирическим путем, известную как закон Энгеля.¹⁴ Она гласит:

Часть бюджета, выдаваемая на питание, сокращается по мере увеличения доходов.

Это кажется понятным, если учесть то, что человек может поглотить определенное количество пищи, которое обеспечивает насыщение. Соответственно, человек должен тратить определенную часть своего заработка на собственное пропитание.

Человеку необходимо определенное количество энергии, обеспечивающее ему существование. Первичной целью деятельности человека является работа, обеспечивающая питание, которая позволяет удовлетворить эту базовую потребность в энергии.

Это может осуществляться как непосредственно (например, путем выращивания картофеля) или косвенно (например, стрижка волос, за которую рассчитываются картошкой).

Человек всегда пытался сократить собственные потери энергии (с помощью инструментов), что повлекло за собой индустриальную революцию. Это значит, что человек научился перекладывать свою потребность в энергии на вспомогательные средства (механические машины, такие как ткацкий станок, полуавтоматические машины, такие как ветряные мельницы; полностью автоматические машины, такие как производственные линии с компьютерным управлением). Несмотря на это, собственная (человеческая) потребность в энергии не сократилась, зато затраты на выполнение работы существенно уменьшились.

Если рассматривать всю жизнь, существующую на Земле, то первое, что бросается в глаза – это то, что жизнь – это обмен веществ. Само по себе право на жизнь мало что значит, поскольку это право еще долго не будет гарантировать того, что обмен веществ будет происходить.

Поэтому право на жизнь – это гарантия возможности обмена веществ. Растение в пустыни, которому обеспечивают право на жизнь, не обязательно выживет.

Как и в случае с базовыми условиями, необходимыми для того, чтобы растение могло выжить (вода, "плодородная почва", свет, температура), можно также определить

¹⁴ Энгель, Эрнст; Соотношение производства и потребления в Королевстве Саксония, журнал статистического бюро Министерства внутренних дел Королевства Саксония, № 8 и 9 (1857).

основные условия для человека. В первую очередь - это удовлетворение основной потребности в энергии за счет еды и питья.

Однако, само по себе покрытие основной потребности в энергии не защищает от холода или других факторов окружающей среды. Для этого человек носит одежду. Человек также переживает разные времена года, на протяжении которых не растут продукты питания. Поэтому человек делает запасы. Жилье обеспечивает защиту от погодных условий, значительно снижая основную потребность в энергии. Жилье сокращает основную потребность в энергии, обеспечивает защиту от влияния погодных факторов и позволяет хранить запасы и одежду.

Фридрих II (1194-1250) провел опыт с детьми, чтобы определить праязык. Для этого он изолировал несколько детей от окружающего мира и велел нянькам содержать их накормленными и чистыми, но запретил разговаривать с ними и ласкать их. Из-за недостатка человеческого общения дети преждевременно умирали.¹⁵ Поэтому социально-культурное участие является еще одним важным для выживания фактором.

Поскольку такие базовые условия создавались и в концентрационных лагерях, хотя и не соответствовали принципам человеческого достоинства, то были использованы дополнительные определения, обеспечивающие правовую основу для базовых условий на более высоком уровне (например, свобода, человеческое достоинство, равноправие, свобода слова...). Эти условия более высокого уровня не обязательно необходимы для выживания, но они отображают гуманные мысли по отношению к ближним и, например, поэтому связаны с общими человеческими правами.

Экономические размышления

Основой каждой экономической системы в мире во все времена являлись следующие три фактора:

- А) Все люди потребляют энергию, которая поглощается в виде продуктов питания и используется для жизни. Кроме того, имеются основные потребности, позволяющие сократить потребность в энергии (одежда, жилье).
- В) Существуют люди, которые не могут самостоятельно покрыть основные потребности, указанные в пункте А. При нормальных условиях это (действует во все времена): дети, инвалиды, больные, старики, короче: все люди, требующие ухода; в особом случае (по отношению к современным реалиям): все люди, которые не имеют денег или которые имеют слишком мало денег, чтобы финансировать основные потребности, указанные в пункте А. К этой группе относятся также и те люди, которые хотя и работают, но не получают вознаграждение за свой труд.
- С) Существуют люди, которые могут самостоятельно покрыть основные потребности. В обычных условиях – все кроме людей, требующих ухода; особенно: Люди, которые обладают средствами производства (оборудование, земельные участки, рабочая сила, сырье, наличные деньги и т. п.)

В условиях капитализма имеющиеся средства производства сосредотачиваются у все более сужающегося круга лиц; в условиях коммунизма средства производства раздаются всем – частная собственность отсутствует. При коммунизме все получают поровну из того, что было совместно создано с помощью средств производства; при капитализме каждый получает свою часть, которую он лично произвел.

¹⁵ Умберто Эко, "В поисках совершенного языка", 1994

Основанная на доходе социалистическая система пытается путем налогообложения группы лиц С решить проблему финансирования группы лиц В и обеспечить для всех людей уровень потребления (А), необходимый для выживания.

Группа лиц С не обязательно считает, что она должна финансировать группу лиц В, когда группа лиц В ничего не делает – прежде всего, если суммы расходов постоянно возрастают. Из-за этого возникает социальная зависть (в обратном направлении, как при коммунизме, зависть к обладающему).

Чистое налогообложение расходов группы лиц А освобождает группу лиц С и ведет к дальнейшей концентрации капитала группы лиц С, если не установлен верхний предел.

В любом случае, социальное государство – это перераспределение, с учетом группы лиц В.

Размышления с точки зрения теории государства

Задача социального государства состоит в том, чтобы создать условия, которые делают возможным мирное сосуществование и предоставляет равные возможности для раскрытия личности и самореализации, без ограничения прав одной личности другой.

Требование социального экономического строя предусматривает, что каждый человек будет иметь средства к существованию. Государство должно взять на себя в этом случае роль справедливого распределителя, чтобы обеспечить каждому человеку достойное существование.

Для этого необходимы типовые условия для экономической и налоговой политики. С одной стороны, необходимо обеспечить снабжение людей товарами и услугами, а с другой стороны – люди должны иметь возможность для потребления этих товаров и услуг.

При этом не упраздняется необходимость в производстве этих товаров и предоставлении услуг. При этом работа получает другое значение.

Размышления с точки зрения теории поведения

Если предположить, что работа представляет собой определенный процесс, то работа является реакцией на раздражитель, ведущий человека к состоянию удовлетворения.¹⁶ Лежащий в основе раздражитель предполагает состояние, которое должно восприниматься как неудовлетворительное.

Биологические предпосылки могут принуждать человека к определенному поведению, которое должно устранить или уменьшить неудовлетворительное состояние (голод -> поиск пищи; необходимость в защите -> поиск жилья и защиты; когда холодно -> одежда и т. п.). Новое состояние воспринимается как удовлетворительное.

Так как в процессе пищеварения снова возникает постоянно усиливающееся чувство неудовлетворения (голод), то такое поведение, направленное на устранение такого неудовлетворения, можно обозначить в дальнейшем как *первичная работа*. Раздражитель для *первичной работы* имеет чисто биологическое происхождение и служит для самосохранения.

¹⁶ Как основа для рассмотрения: „Базальная социология: Теоретические модели“ (четвертое переработанное издание, Хорст Раймани, Бернхард Гизен, Дитер Гетце и Михаэль Шмид; вышло в 1991 году в западно-немецком издательстве; Opladen

Все другие состояния неудовлетворения, которые возможно смягчить или устранить с помощью работы, можно обозначить в дальнейшем как *вторичная работа*. Раздражитель для *вторичной работы* не имеет непосредственно биологического происхождения и не служит для самосохранения.

Современное распределение труда с присущим ему обменом товарами с помощью обменного средства – денег – делает возможным замену *вторичной работы первичной работой*. Например: крестьянин, выращивающий картофель, совершает *первичную работу*; а парикмахер совершает работу, связанную не с поддержанием жизни, а с "улучшением" внешности крестьянина – он делает *вторичную работу*. Для крестьянина приемлемо, чтобы ему стригли волосы, и он вознаграждает за это парикмахера картошкой. Для упрощения обмена товарами и услугами были введены деньги.

Парикмахер стрижет крестьянину волосы не потому, что это приносит ему удовлетворение, а потому, что благодаря этому он может устранить или уменьшить свою периодически приходящую биологическую неудовлетворенность (голод).

Таким образом, отчетливо выявляется, что *первичная работа* всегда важна, но *вторичная работа* не обязательно нужна для выживания. Также *первичная работа* может становиться *вторичной работой*, когда например, крестьянин делает больше работы для удовлетворения других потребностей (например: купить у сапожника ботинки).

Работа (неважно какая – первичная или вторичная) связана, в соответствии с теорией поведения, с тем, чтобы устранить или уменьшить состояние неудовлетворения. Так, например, для математика состоянием неудовлетворения может быть нерешенное задание и поиск решения; для художника может оказаться удовлетворительным нанесение красок на белый холст; музыкант может удовлетвориться тем, что он заполняет тишину звуками и т. п.

Теория поведения с точки зрения обязанности и принуждения

Обязанность – это то, что делается добровольно из внутренних побуждений (постоянно) (ходить в школу, помогать другим людям, кушать, не убивать...). Такое поведение предполагает понимание.

Принуждение – это фактор внешних (мнимых) побуждений, которым человек должен подчиняться до тех пор, пока он сам не осознает (ходить в школу, работать, кушать не убивать...). "Голод" (и первичная работа) – это естественный фактор принуждения, до того времени, пока не придет понимание.

Принуждение нужно тогда, когда постоянное использования права (ходить в школу, работать, кушать...) или длительное соблюдение запрета (убивать, воровать...) и приходит не от собственного понимания. Это значит, что обязанность становится принуждением тогда, когда кто-то свою обязанность не хочет выполнять добровольно по собственному убеждению и когда используются другие средства принуждения. Эти средства принуждения могут быть как поощрением, так и наказанием, поскольку они принуждают человека (частично – против внутреннего убеждения) к определенным действиям.

При этом из теории поведения следует:

Вознаграждение – это любое положение вещей, которое используется для того, чтобы сократить или устранить состояния недостатка или напряжения, которые, в свою очередь, могут восприниматься как "наказание".

Вознаграждение и наказание могут использоваться также и другими, чтобы побудить человека к определенному действию. До того времени, пока такое поведение не будет выполняться по внутреннему побуждению, это средство будет средством принуждения.

С другой стороны, лицо, подвергшееся вознаграждению или наказанию, будет считать эту меру средством принуждения до тех пор, пока у него отсутствует внутреннее понимание для использования этого средства. Также и лицо, применяющее средство, не обязательно должно отдавать себе отчет в том, что применяемые меры могут быть средствами принуждения.

Человеческий облик

Дуглас МакГрегор впервые описал в 1960 году во время своего профессорства в МІТ в своей книге "*Человеческая сторона предприятия*" теорию X. Она рассматривалась им как основа для традиционного иерархического управления предприятием. Однако, МакГрегор отклонил теорию X и предложил теорию Y в качестве альтернативы.¹⁷

Теория X предполагает, что человек от природы ленивое существо и делает работу настолько хорошо, чтобы только избавиться от нее. В принципе, человек мотивируется извне, то есть, стимулируется или санкционируется направленными извне средствами. В противоположность этому, теория Y выходит из того, что человек сам себе честолюбив и с готовностью прилагает к достижению намеченной цели самодисциплину и самоконтроль. Он рассматривает работу как источник удовлетворения и удовольствия от проделанной им работы. Также этот образ человека характеризуется чувством ответственности и креативностью.

Йовиализм: образ йовиального человека является нейтральным к оценке. Он исходит из того, что человек имеет как врожденную лень, так и врожденную тягу к действию. Более того, этот образ человека характеризуется следующим: человек имеет базовые биологические функции, которые сами по себе побуждают его к *первичной работе*, когда такое побуждение извне отсутствует (одинокий человек на необитаемом острове должен что-то делать, если хочет выжить – биологические функции, такие как голод, жажда, пищеварение – принуждают его к этому).

Этот аспект является лишь одним из аспектов йовиального образа человека, так как он гласит, что человек имеет индивидуальные (частично врожденные, частично приобретенные) свойства (например, внешний вид, комплекцию, вес и т. п.) и способности (например, ум, сила и т. п.). Эти свойства и способности помогают человеку удовлетворять свои основные потребности.

Человек не остается при этом "неизменным", он развивается. Опыт становится знаниями, которые (благодаря языку) передаются дальше. Соединяя опыт и знания, человек приходит к познанию. Внешние обстоятельства (общий уровень знаний, доступ к знаниям) влияют на такое развитие, а также индивидуальные свойства и способности. Это осуществляется с помощью труда.

¹⁷ Каспер/Мейерхофер: Управление персоналом, руководство, организация, Вена 2002, ISBN 3-7073-0430-2 Фрезе, Эрих: Карманный словарь организации, Штутгарт 1992, ISBN 3-7910-8027-X

Заключительные примечания по размышлениям относительно теории поведения

БОД не должен быть ни вознаграждением, ни наказанием, он должен соответствовать обстоятельствам *первичной работы*, которая уже не доступна (больше) всем. Если соизмерять основной доход со стимулом, то его нельзя рассматривать как вознаграждение за определенное поведение, а как плату за существование, а именно, за человеческое существование. Тем самым подчеркивается, что человеческое существование и человеческое поведение подлежат "вознаграждению".

При этом нельзя утверждать, что БОД делает людей более социальными или более гуманными. Однако, основной доход создает существенные предпосылки, обеспечивающие чувство постоянности: страх существования. Такой страх существования является, с одной стороны, важным движущим фактором для развития человечества, но, с другой стороны, он вызывает недоброжелательность и войны.

БОД обеспечивает, в зависимости от размера выплат, понимание и предоставляет серьезные шансы для будущего человечества. С незапамятных времен человек пытается освободиться от первичной работы для развития и реализации своей личности. Раньше это происходило за счет других – сегодня, в момент расцвета индустриальной революции, мы имеем возможность выплачивать всем основной доход.

С появлением основного дохода возникают новые вызовы, так как сама по себе регулярная выплата денег не является стимулом, обеспечивающим дальнейшее существование человечества.

Энно Шмидт (Enno Schmidt) (1958), художник из Франкфурта-на-Майне, является соучредителем, будучи многие годы участником предприятия Экономика и Искусство – кроме того, член фонда будущего социальной жизни, Social Sculpture Research Unit в университете Oxford Brookes и внештатный преподаватель межфакультативного предпринимательского института в университете Карлсруе.

Даниель Хэни (Daniel Häni) (1966) предприниматель и человек искусства, соучредитель и член руководства предприятия „unternehmen mitte“ в Базеле. Крупный культурный и дом и кофейня в бывшей штаб-квартире швейцарского народного банка в центре города.

Новый цвет труда

Карл Маркс умер, Роза Люксембург тоже умерла..., но цвет труда остался неизменным, он, как и прежде, - красный. Не подлежит сомнению тот факт, что под красным знаменем классовой борьбы были пройдены многие вехи развития общества в 20 столетии. Еще Поль Лафарг (Paul Lafargue), известный своим интриганством зять Карла Маркса, говорил: „Если бы работа была чем-то хорошим и возвышающим, то богатые не поручали бы ее бедным.“ Таким было понятие "труд" в 19 столетии, и оставалось таким же и в 20 столетии. За это понятие продолжают цепляться левые, профсоюзы, оно выражает чувство недостатка и, в первую очередь, вызывает мысли о своем собственном преимуществе. Такое толкование труда сейчас уже уходит в прошлое, и кто его отстаивает, тот тесно с ним связан. Что такое новый цвет труда?

Работа не эквивалентна средствам, полученным за работу

Социальная безопасность, интеграция путем полученных от работы средств, право на получение дохода, скрытое в "праве на труд" – такими были этапы эмансипации. Однако, упрощенно воспринимаемое понятие "право на труд, дающий средства", превратилось в "принуждение к труду", на работу там, где никто больше не работает, на программы занятости, на дискриминацию. Запрету на труд для "безработных" противостоят владельцы рабочих мест с помощью "внутреннего увольнения". Плохо, когда идет сражение институций за выживание и когда мотивы напрочь завязаны против новой ориентации.

Работы есть столько, сколько есть людей. И только красной работы, дающей средства, становится меньше. В этом понимании "красная" означает: необходимость придерживаться старых взглядов, соглашаясь с принуждением, со всей несправедливостью, даже в том случае, когда работа распределяется более справедливо. Новый цвет – это возможность выполнения работы, возникающая из желания. Сутью работы является ее творческая составляющая. Это может проявляться как в мелочах, так и в более серьезных масштабах, и даже в совершенно новых сферах.

Серп и молот

Красная классовая борьба - это анахронизм. Серп и молот символизируют сельское хозяйство и промышленность. Пафос этого понятия состоит в созидании "в поте лица". Машины и оптимизированные технологические процессы отобрали у нас много чего из этого. И, тем не менее: экологическое и безопасное в долгосрочной перспективе сельское хозяйство сосредотачивает свое внимание на понимании процессов и их последствий. "Подчините себе землю" - смелый перевод библейского слова Лютером.

"Возьмете себе землю" – так звучит более точная интерпретация, возьмите ее себе. Промышленное сельское хозяйство ведет, например, к невосполнимому ущербу для земли, растений, животных и человека. Кто хочет видеть, тот видит: возникают новые направления деятельности, которые не всегда обязательно должны финансироваться исключительно за счет и непосредственно от продажи продукции.

В плену изобилия: полная занятость – это утопия

Фактически, мы живем в условиях избытка товаров и свободных производственных мощностей. Товаров достаточно для каждого, но получает их не каждый. С каждым днем идея полной занятости становится все более утопической. Работники и работодатели, их союзы и представители интересов сплотились для достижения общей цели: и те, и другие обещают достижение полной занятости за счет роста. Кто в этом не видит красного цвета, тот, наверное, дальтоник.

Каждый желает работать, каждому нужен доход

И здесь на передний план выходит одна идея: введение безусловного основного дохода для каждого человека и налогообложение потребления вместо налогообложения работы. Это потому, что работа является потребностью. И это возможно благодаря основному доходу. Доход перестает быть вознаграждением, а становится безусловной необходимостью.

Много работы!

"Полная занятость для получения средств к существованию" осталась позади. В то же время работы – предостаточно. Она имеет другой, новый цвет: человек выполняет работу, потому что видит в ней смысл. Эта работа меньше ориентирована на производство продукции, она не обязательно или косвенно связана с денежным вознаграждением; но, несмотря на это, она не становится менее ценной. Она больше ориентирована как на индивидуальные способности, так и на индивидуальные потребности.

Если свести это в единую формулу, то получится следующее: все то, что не могут делать машины, а могут только люди – это новая работа. Она становится лучшей не благодаря сокращению расходов, а благодаря их увеличению. Например, в семье, в сельском хозяйстве, экологии, уходе, здравоохранении, школе, образовании, научных исследованиях и разработках, культурной работе, искусстве, досуге, инициативах и проектах, и, не в последнюю очередь, – в развитии личности ... и в тысяча и одной – Вашей сфере деятельности.

Представьте себе, что в обычный рабочий день Вы можете делать все, что Вы посчитаете целесообразным.

К 1 Мая 2007 года

Энно Шмидт и Даниэль Хэни

<http://www.initiative-grundeinkommen.ch>

Маттиас Дильтей (Matthias Dilthey) является председателем «Партии социальной и справедливой демократии».

Статья была опубликована в апреле 2007 года в качестве провозглашения модели Dilthey для оформления эмансипированного БОД.

Очерк: "О работе"

Немного можно написать о том, чего еще не было написано до сих пор.

Я должен работать, чтобы из меня был толк.

Я должен работать, чтобы получить признание.

Я должен работать, чтобы прокормить самых дорогих мне людей.

Я должен работать, чтобы не быть иждивенцем.

Я должен работать, чтобы...

Я хочу работать, чтобы из меня был толк.

Я хочу работать, чтобы получить признание.

Я хочу работать, чтобы прокормить самых дорогих мне людей.

Я хочу работать, чтобы не быть иждивенцем.

Я хочу работать, чтобы...

Я хочу или я должен работать? Работать – что это такое вообще?

Пожалуй, нет более неопределенного понятия, чем понятие работы.

Возьмем, например, садовника: работа садовника заключается в уходе и обустройстве сада. А другие люди возьмут сад в аренду, чтобы в свободное время ухаживать за ним и обустроить его. И тогда работа в саду превращается в свободное времяпрепровождение, в хобби.

Следовательно, можно утверждать, что садовник не работает, а занимается своим хобби.

Но и такая аргументация не обоснована: безработный садовник может в любое время взять в аренду небольшой садовый участок и заниматься своим хобби. Можно подумать, что все стало на свои места. Но несмотря на это, безработный садовник заявляет, что ему снова необходима работа.

Мы попробуем объяснить это противоречие с помощью термина "трудовая деятельность". Трудовая деятельность – это работа, за которую получают деньги, как вознаграждение.

Но и такое определение не совсем точное: художник рисует картину, не которую при жизни художника не найдется покупателя. И он умирает в страшной нищете. Таким образом, он не выполнил никакой трудовой деятельности. А после его смерти эта картина внезапно приобретает громадную ценность. Превратилось ли "бессребряное" хобби в трудовую деятельность?

Если изменить определение и сказать, что трудовая деятельность – это деятельность, за которую человек, выполняющий ее, немедленно получает деньги в качестве вознаграждения, то эта проблема будет решена.

Однако, такое определение ведет к полному отделению производительности труда от трудовой деятельности. Это потому, что если взять, например, упомянутого выше художника, то в его случае он, выполняющий работу, не является лицом, выполнившим трудовую деятельность, а наследник картины - является. Хотя наследник и не сделал ничего для выполнения своей "трудовой деятельности" – бездеятельная деятельность.

В конце концов, художник, написавший картину, вероятно, осуществил трудовую деятельность без вознаграждения, поскольку картина является объектом бездеятельной деятельности наследника.

Однако, в соответствии с определением, бездеятельной деятельности быть не может. Таким образом, понятие "трудовая деятельность" ведет в никуда.

Кальвинистическая этика труда пытается решить вопрос "что такое работа" и останавливается на том, что единственным оправданием существования человека является работа.

При этом Кальвин рассматривает понятие "работа" (в современном виде) в широком смысле. Например, Кальвин причисляет деятельность домохозяйки к работе, как и хобби садовника.

В сегодняшнем мире, где существует предельное разделение труда, в котором человек работает исключительно для других (в смысле производства, изготовления), но почти не работает для себя самого, трудовая деятельность не является вопросом целесообразности, а скорее – вопросом средств к существованию.

Если все же связать средства к существованию с трудовой деятельностью, то выходит, что существуют средства к существованию, полученные не в результате выполнения работы, и также имеет место работа, которая не дает средств к существованию.

Это ситуация воспринимается как крайне несправедливая людьми, выполняющими работу без получения за нее средств к существованию. А люди, получающие средства к существованию и не выполняющие для этого работы, обязательно требуют получить свое.

Это непременно ведет к временному увеличению полученных средств к существованию без выполнения производительной работы, поскольку с одной стороны, человек, получающий средства к существованию, не выполняющий для этого работы, сделает все, чтобы воспрепятствовать человеку, производящему средства к существованию, получить их.

Человек, производящий средства к существованию, рано или поздно, в активной или в пассивной форме, все равно задастся вопросом, как получать средства к существованию, самому не производя их.

С одной стороны – для этого требуется значительно меньше времени, чтобы выполнять сбыт продукции, не производя ее самому, чем заниматься производительной инновацией продукции. В качестве примера я приведу рингтоны для мобильных телефонов или культ торговых марок.

Инновацией был бы рингтон, который, в зависимости от окружающего шума, увеличивал бы громкость. Или предмет одежды, самостоятельно приспособляющийся к погодным условиям. Не являются производительными музыкальные образцы в качестве рингтонов или изображения торговых марок на одежде.

Рано или поздно доход, полученный не в результате производства продукции, исчезнет сам по себе. Это произойдет либо потому, что люди, производящие продукцию и не получающие за это средств к существованию, прекратят терпеть это, либо же потому, что прекратится финансирование такой деятельности.

Автоматизация и работа

В то время, когда еще несколько лет назад было возможно измерить показатели производительной работы при помощи различных методов определения (премии за высокие показатели в работе, выполнение требований работы, необходимое образование и т. п.), распространение автоматизации все более проявляет слабые места и недостатки этой системы.

В автомобильном производстве все больше сварщиков заменяется роботами. Это ведет к постановке решающего вопроса:

Работает ли сейчас робот вместо человека?

Если ответить на этот вопрос утвердительно, то это будет иметь далеко идущие последствия на понятие труда. Это потому, что в таком случае работа будет определена, по крайней мере, в некоторых сферах, созданием материальных ценностей или количеством затраченной энергии.

Если ответить на этот вопрос отрицательно, то в таком случае отвергается созидательная природа работы с помощью приведенных выше противоречий.

Согласно высказыванию Карла Маркса, работать могут исключительно машины. Если назначить рабочего, занимавшего ранее место робота (сварщика в нашем примере), присматривать или управлять машиной, то марксистское определение работы будет определено.

Если роботу не нужен ни присмотр, ни управление, то рабочий будет получать средства к существованию, не производя ценностей. Конечно же, это охватывает и приведенные выше проблемы с определением.

Однако Маркс умалчивает о вариантах, которые предусматривают продолжение выплаты сварщику не заработанных денег, освобождая его от присутствия на рабочем месте, которое все равно не нужно для процесса производства.

Если дальше развивать эту мысль, дойдет то того, что робота и человека, управляющего им, можно будет рассматривать как бригаду. При этом, конечно же, возникнет вопрос распределения вознаграждения между роботом и человеком.

При этом у робота имеется точно определенная нижняя граница вознаграждения. Если у него будет недостаточно энергии, чтобы работать (=зарплата), он без всякого сожаления прекратит свою работу. Если зарплату поднимут до приемлемого уровня, то он молча и без проблем возобновит свою работу.

Учитывая то, что переговоры с роботом относительно зарплаты никто не ведет, то в плане размера вознаграждения рабочего, которое он получает, не выполняя производительной работы, рабочему не остается ничего другого, как довольствоваться тем, что оставит робот "партнеру" после вычитания стоимости энергии.

Если делать заключение от противного, то это означает, что чем ниже расходы на энергию, тем больше остается денег для вознаграждения за работу человека, не производящего ценности – при условии, что цена и прибыль остаются неизменными.

В результате такой подход подводит к определению, что производительная работа, дающая средства к существованию (любого происхождения – человеческого или машинного), является ничем другим, как экономически используемой частью энергии в производстве.

Из этого выплывает принципиальная равноценность работы, поскольку объем используемой биологической энергии чернорабочего не сильно отличается от объема используемой биологической энергии профессора. А экономическая ориентация в обоих случаях не может превышать одинакового максимума.

Одновременно из этого в первую очередь выявляется монетарная малоценность работы.

Это происходит потому, что только готовый, проданный и оплаченный продукт представляет собой создание монетарной ценности.

Дифференцированное монетарное вознаграждение не имеющего монетарной ценности вклада (работы) для производства обязательно ведет к нарушению прочности системы.

Теперь можно было бы раздельно компенсировать всем участникам, принимающим участие в монетарном процессе создания ценности продукта, проделанную ими работу. Для этого необходимо однозначное размежевание процесса создания ценности продукта.

Такое размежевание ни в коем случае не может происходить справедливо и порядочно, что видно на примере "Автомобиль":

Изготовление автомобилей – это одно. Иметь рынок сбыта для автомобилей – это другое.

Для того, чтобы построить автомобиль, нужно немного: немного металла, немного пластика, небольшую порцию технологий, кремний (песок) для чипов и стекла – и автомобиль готов.

Для того, чтобы заставить автомобиль ехать, необходимы намного большие расходы. Для этого нужны нефтеперерабатывающие заводы, чтобы вырабатывать бензин. Для того, чтобы топливо имело необходимое качество, нужна полная химическая промышленность. То же самое касается и необходимых смазочных материалов.

Сейчас автомобиль движется, можно ехать. Но где же необходимая дорога? Где заправочные станции, чтобы можно было добраться домой из далекой чужбины? Где светофоры, чтобы регулировать движение?

Автомобили строятся быстро, но монетарную ценность они приносят только после продажи и оплаты. Но кто будет покупать автомобиль, если нет дорог, по которым можно ездить и нет заправок, чтобы купить бензин?

Таким образом, организация, занимающаяся строительством дорог, вносит свой вклад в монетарный процесс создания ценности автомобильной промышленности. Без строительства дорог невозможно создание стоимости в автомобильной промышленности, а без автомобилей невозможно создание стоимости в строительстве дорог.

Наше общество с четким разделением труда зависит даже от не занимающегося производительной работой телемана. Без людей, постоянно "работающих" перед телевизором, телевизионные каналы не могли бы создавать прибыли от рекламы, способствующие их монетарному созданию ценностей.

Чем больше распределение труда в нашем обществе и в нашей экономике, тем меньше создание монетарной стоимости подчиняется отдельным личностям или группам.

Если мы хотим, чтобы наше общество возобновило или продолжило мирное и социальное сосуществование, мы должны обеспечить людей средствами к существованию, для этого мы будем выплачивать каждому гражданину, принимающему участие в процессе создания монетарной стоимости, соответствующую долю в форме гражданского обеспечения или безусловного основного дохода (БОД).

При этом речь не идет ни в коем случае о какой-либо форме социальной помощи, а о наличии прав, логически и административно основанных на новаторской трудовой этике.

Если становится невозможной однозначная, а, следовательно, справедливая дифференциация того, кто и насколько должен участвовать в монетарном процессе создания стоимости, то справедливое решение может заключаться в справедливом распределении – как минимум – доли полученной прибыли.

Др. Саша Либерманн изучал философию, социологию и психоанализ в Университете Йохана Вольфганга Гете в городе Франкфурт-на-Майне. Он является одним из основателей инициативы «Свобода вместо полной занятости» (2003).

Для этой книги статья была достаточно сильно переработана на базе доклада по случаю 2-го съезда немецкой сети Основного дохода на конференции «Будущее справедливости» фонда Хайнриха Бёлля в Берлине 11.12.2004.

Свобода через безусловность

Предложение безусловного основного дохода для всех граждан – Определение и последствия

Феномен кризиса

Все европейские государства вот уже много лет борются с одной и той же проблемой, требующей решения: развитие рынка труда. Споры в отдельных странах – несмотря на имеющуюся между ними разницу, как с исторической, так и с культурной точки зрения – похожи, точно так же, как и все ценные концепции их решения. Здесь по праву можно говорить об общеевропейском кризисе, поскольку тяжелая ситуация не является результатом политики определенного государства. Прежде всего, и на этом следует сделать ударение, этот кризис, по сути, имеет отнюдь не политический или финансовый, но законодательный характер. У государств он проявляется в их самоидентификации как демократического общества, так как применимо к каждому из них в равной степени: ожидаемой прибыли добивается только тот, кто занимается трудовой деятельностью. Те, кто не соответствует этому требованию – терпит неудачу. Тот, кто не имеет работы – сознательно или нет – не оправдывает нормативного ожидания своего общества. Его проблема в том – и в этом корень кризиса – что он не выполняет своих гражданских обязанностей, потому что трудовая деятельность является единственным источником дохода, нормативно признаваемым политическими объединениями. На этом кризисе и связанной с ним «неспособностью» основываются все средства, предполагающие повышенное давление на пользователя, то есть все программы, имеющие цель «активировать» безработных, как будто причиной сложной ситуации является недостаточная готовность гражданина внести свою лепту.

В Германии граждан превратили в «потребителей» государственной власти безработных, как если бы ввиду имеющейся нужды они просили об услуге, от которой они с легкостью могли бы отказаться: граждане опускаются до уровня потребителей. Загвоздка в том, что безработные не могут выбирать, пользоваться им этой услугой или нет. Им необходим доход для покрытия своих расходов. Такой кризис автономии гражданина представляет собой нравственную чистоту, вытекающую из несоответствия нормативных ожиданий общества и зависимости от компенсационного дохода. Объективная стигматизация, от которой нельзя избавиться, давит на индивидуума, даже если он относится к этому с долей цинизма. Каждый потребитель должен быть готов к санкциям в виде сокращения объема социальной помощи в случае невыполнения возложенных на него обязательств. Кто-то пытается ввиду своего гнетущего положения найти выход в цинизме, однако вместо освобождения от стигматизации, он только вызывает ответную реакцию. Циничные личности пытаются таким образом отгородиться от давления, возникающего при выдаче компенсации. Это давление поразительно отражает общее подозрение граждан по принципу: тот, кого не

контролируют, ничем не занимается, а только использует общество в своих целях. Такая «политика активации» направлена против оплота каждого демократического общества – граждан.

На сторону такого политического решения стал дух педантизма, стремление постоянно делать подсчеты. Альтернативами для настоящего положения вещей должен стать не творческий вымысел в виде ответа на вопрос: чего мы хотим? Каким должно быть будущее нашего общества? Вместо этого - преодоление политических дебатов, которые видят в нас, гражданах, только расчетные или налоговые величины. С видом эксперта рассматриваются альтернативные предложения, отличные от уже испытанных, и дается ответ, что в ближайшие несколько десятилетий кризис на рынке труда вновь иссякнет. Как только прошли годы с наиболее высокими показателями рождаемости, улетучилось и утверждение, что ситуация на рынке труда разрешится. Но что изменит такой ход событий при условии общей трудовой обязанности? Абсолютно ничего, разве что только уровень безработицы в современном понимании был бы ниже, а то и вовсе пропал на длительный срок. Свобода же, а именно политическая свобода граждан развивается не за счет низкого уровня безработицы или ее полного отсутствия. Свобода выбора, свобода труда, которым всегда придавали большое значение и считали правильными, возможны только в том случае, если индивидуум свободен от *обязанности* получать доход от трудовой деятельности. Именно это является целью безусловного основного дохода для всех граждан от рождения и до смертного одра, но к этому я еще вернусь.

Стремление создать будущее на основании каких-то подсчетов – именно такая идея, похоже, является символом нашего времени. Мы, правда, можем рассматривать это как отклонение, чтобы задать основные вопросы. С верой в то, что у нас это получится, если бы мы только могли решиться сделать шаги, имеющие значение только для развития прошлого с возможностями нашего времени. Однако мы этого совсем не видим, поскольку мы со страхом смотрим на сегодняшние проблемы и не замечаем, насколько они надуманы.

Символический отказ от политических сообществ уже давно вступил в силу. Выражение, что государства ведут между собой соревнования предприятиями, работодателями, студентами, можно считать справедливым. Политические сообщества переоцениваются до места в пространстве и, что интересно, как раз теми, кто их представляет – нашими политиками. Однако политические сообщества с их историей существуют сами по себе, а не в качестве сферы экономической конкуренции. Они являются местом обитания и пристанища, на которые ориентируется опыт, действующий субъект, принимаемые им решения. Сообщества существуют сами по себе; место в пространстве, напротив, может быть закрыто, предприятие может приостановить свою деятельность, персонал может быть уволен – в отличие от граждан. Политическое сообщество идет вслед за другой постановкой цели: оно образует основу и фундамент экономики. Такой важный взгляд на сегодняшний день исключается, по крайней мере, из открытых дебатов, чтобы национальные государства ориентировались на рынок. Однако, что такое рынок? Он не существует без желания политического сообщества. Нет рынка без солидарного общества, из которого он происходит; нет рынка без согласования ценностей, на основании которых граждане так решительно преследуют свои интересы. То есть рынок является не составляющей демократического общества, а его производной, и нуждается в последнем намного больше, чем общество в рынке.

Не только сторонники преимущества рынка позаботились о популярности таких

терминов как конкуренция и эффективность – его критики также поспособствовали росту его значения. В то время как лоббистов преимуществ рынка атакуют, видя в них поборников капитализма, демагогов личной ответственности, - любое стремление к усилению гражданства ожидает такая же судьба. Те, кто сегодня говорят о свободе и автономии граждан и предлагают безусловный основной доход, обвиняются левыми силами в неолиберализме, а неолибералистами, напротив, – в приверженности к коммунизму. В таком рефлексивном отвержении предложения в сторону идеологического лагеря мы видим проблему открытой дискуссии: неолибералы вовсе не либеральны, а левые отказываются усилить положение граждан. Обе стороны не верят в связь индивидуума с общественным благосостоянием, но свято верят в то, что по собственной воле никто не станет делать вклад в общественное благосостояние. По этой причине они предлагают внедрить систему поощрения, поскольку только последняя способна настроить индивидуум на целое: что-то вроде морковки у осла перед носом, которая поведет граждан в том направлении, которое будет выгодно для неолибералов. Левые, напротив, стремятся возложить на индивидуума его часть обязанностей, которые ему предстоит исполнять в „Государстве нужды“ – при формировании цены. Что-то помимо трудовой деятельности: воспитание детей, лояльность граждан, как граждан, к нормативному порядку, добровольное активное участие – для обеих сторон все это не представляет ценности, хотя мы точно знаем, что без них не способно существовать ни одно общество. Как братья по духу, так стоят сегодня неолибералы и левые в борьбе против свободы достижения безусловного основного дохода. То есть, обе стороны являются симптомами, но не решениями наших проблем, обе не понимают, насколько незаменимыми являются граждане, будучи фундаментом демократического общества: без них все ничто.

Для обоих, сторонников рынка и критиков капитализма, легитимность власти через народного носителя верховной власти, гражданское общество, под идеологическим подозрением – как минимум не является позитивом, на который они ссылаются. Вместо этого они обращаются к правам человека – абстрактное понятие, которое реализуется и вступает в силу только через одну инстанцию: политическое сообщество. И если общество держится не на гражданах, то на ком же? Однако не достаточно только указать на основополагающее значение граждан, необходимо также быть готовым нести ответственность.

В противовес всеобщему недоверию, выразившемуся для нас, граждан, в реформах последних лет, мы, граждане, уж довольно часто высказываем свое мнение. Там, где крайне необходимы открытые дискуссии, где следовало бы бороться за наше будущее, там мы склоняемся к мнению экспертов, не видя возможности для каких-либо изменений. Предложение реформ, требующих больших шагов, риска, мы сразу же относим к нереальным, идеалистичным, утопическим; однако: где нет места утопии, там нет возможности оставить «статус кво», переступить через него. Разумеется, конфликт должен в итоге вылиться в решение, правда, такие решения необходимо принимать уже тогда, когда мы точно знаем, куда приведет нас эта дорога. Ввиду имеющегося кризиса, открытая дискуссия как раз то, что нам необходимо.

Наше политическое сообщество основывается на принципах свободы, равенства и справедливости. Мы, граждане, являемся фундаментом этого общества, мы – народный носитель верховной власти. Наши чиновники, занимающие в парламентах и министерствах решающие позиции, получают от нас задание принимать решения так, чтобы последние укрепляли наше общество и обеспечивали ее долгосрочное существование. Мы только делегируем эту ответственность, мы не отказываемся от

нее полностью. Говорят, что каждый народ имеет тех политиков, которых заслуживает, – они пребывают на своих постах, пока мы одобряем их действия. Если они перестанут соответствовать требованиям и не будут в состоянии решать возложенные на них задачи, нам придется от них отказаться или иным образом сообщить о том, что принимаемые ими решения отличаются от наших. Для этого есть много путей и мест, и открытые дебаты являются одним из таких мест.

Но в чем это выражается? Интеллигенция, чья задача состоит в том, чтобы переводить политические споры на общественный уровень, разжигать их и предлагать пути их решения – однако о них в последние годы не много услышишь, особенно, пока у руля было социал-демократическое правительство. Вместо выражения радикальной критики и разработки альтернативных решений, они служили и служат в политике в роли консультантов. Контрпроекты, способные укрепить общество, едва ли вносились, а дебаты подвисли. Сначала робко, с лета 2006 года ощутимо активистам основного дохода удалось вынести эту тему на открытую дискуссию. Появляется все больше инициатив, действующих локально и организовывающих различные мероприятия. По календарю, содержащему все события, видно, что с каждой неделей по всей Германии проводится все больше мероприятий.¹⁸ Кажется, что эта западная страна, которая ранее не имела свободолюбивых традиций, вдруг стала центром обсуждения основного дохода.

Когда мы в декабре 2003 года начали открыто обсуждать инициативу «Свободы вместо полной занятости» ради безусловного основного дохода, перспективы довести дело до публичной дискуссии были невелики. Однако резонанс в ответ на наше предложение безусловного основного дохода для всех граждан и внедрение других инициатив подтвердил, что время для таких дебатов пришло. Тем временем партии также занялись этим, публичное давление стало очевидно достаточно сильным, даже если дебаты не достигнут широкой общественности.

После того как дискуссия на тему безусловного основного дохода, кажется, прочно обосновалась в кругах общественности, пришло время для дифференциации. Чтобы провести границы между безусловным основным доходом, где свобода принимается всерьез, и другими предложениями, ставящими цель только либерализацию существующих социальных услуг, рассмотрим следующее.

Безусловный основной доход

Почему безусловный, а не просто гарантированный?

Предложение безусловного основного дохода, о котором я хочу здесь поведать, образуется на основании многих моделей, которые отстаивались под определением основного дохода. Поэтому формированию основного дохода также следует посвятить особый признак, поскольку он влияет на степень раскрытия свободы. В данном контексте свобода означает: граждане могут в принципе решать, в каком виде они хотят внести свой вклад в общее благосостояние. Поскольку их желание сделать это, если дать им такую возможность, вне всякого сомнения.

Систематические различия между разными мнениями по поводу основного дохода и, следовательно, возможных последствий образуются параллельно с одним простым вопросом: Предоставлять основной доход безусловно, чтобы он был доступен

¹⁸ Форум акции основного дохода предлагает также график мероприятий, который предназначен для того, чтобы отобразить все мероприятия по обсуждению основного дохода в Германии; смотрите также <http://www.aktion-grundeinkommen.de>.

в любой момент, или чтобы это был компенсационный доход, который получают только те, кто временно не получает доход за трудовую деятельность? Пока актуален последний вариант: каждый и сформированный основной доход всегда будут привязаны к нормативной обязанности, получению дохода от трудовой деятельности. Потому что само по себе формирование компенсационного дохода, предоставляемого, к примеру, целиком, ставит перед собой цель *обязательное* возвращение получателя на рынок труда.¹⁹

Чтобы четко показать это отличие, мы говорим о «безусловном основном доходе для всех граждан». Только такое определение подчеркивает, о каком основном доходе идет речь. Важным признаком является привязка предоставления основного дохода к статусу, а не к объему выполненной работы. Каждое общество является чем-то определенным, имеет свою территорию, на которой действует его правовой порядок, которому каждый гражданин обязан лояльно следовать. У граждан есть не только права, но и обязанности, они обязаны отвечать за общество, если оно в опасности, в крайнем случае, своей жизнью. Только солидарное общество способно просуществовать длительное время, и только такое общество может себе позволить принять человека, обеспечить ему приют или предоставить возможность пребывания без временного ограничения. Может толерантно относиться к «негражданам», потому что доверяет своим гражданам.. Только когда основной доход не будет связан с особой по содержанию обязанностью, только тогда свобода граждан будет безусловно признана играть уже сегодня имеющуюся роль – а именно, роль фундамента нашего общества. Только тогда граждане будут целиком и полностью принимать самостоятельные решения: как они хотят прожить свою жизнь, что они считают правильным и какой вклад хотят сделать в общественное благосостояние. Такая безусловная передача соответствует безусловному предоставлению гражданских прав в условиях демократии, поскольку последняя также никак не связана с обязательством выполнения каких-либо действий. Только в том случае у общества есть перспектива просуществовать длительное время, если оно верит в своих граждан – именно это отражает суть безусловного основного дохода.

Далее я хотел бы пояснить, как формировать основной доход, когда необходимо реализовать эту свободу. Кроме того, я попытаюсь привести обоснованные предположения о том, какие возникнут или будут продвигаться возможности принятия решений, благодаря такому основному доходу, какие это может иметь последствия в перспективе. Также обсудим то, какие перемены необходимы во всех сферах нашего с вами общества.

Свобода вместо попечительства

Безусловный доход издавна предоставлялся каждому гражданину в любое время без контроля потребности – как взрослым, так и детям. Такое обширное предоставление уравнивает всех граждан с точки зрения их потребности в основном доходе. Представляет собой не компенсацию слишком низкого трудового дохода, а, скорее, является отрицательным подоходным налогом. За счет такой отрицательной функции он ориентируется, при всей либеральности по сравнению с современными правилами, на идеал дохода. Поскольку только тогда, когда уровень трудового дохода опускается ниже определенной отметки, гражданин получает прибыль от такого налога. И наоборот, если граждане получают безусловный доход в любое время, то это не

¹⁹ Едва ли возможно показать здесь все предложения, попадающие под такую функцию-заменитель. Для дискуссии важно четко выделить систематическую грань, по которой можно выверять все предложения.

является никаким видом деятельности и не декларируется. При том, что в модели с отрицательным подоходным налогом, где налоговая декларация считается исключением из правил, безусловный основной доход является обычным делом.

Безусловный основной доход занял бы место всех старых трансферных услуг и имел бы другую законодательную базу: это и был бы доход граждан. Это усилило бы автономию и целостность граждан благодаря принципиальному признанию, в котором оно выражается. Усиление позиции граждан быстрее приводит к улучшению нашего общества. Все стигматизационные процессы, начинающиеся с сегодняшних социальных услуг, были бы отменены, поскольку их предоставление следует по принципу: только тот, кто трудится, делает вклад в общее благосостояние. То есть, свобода – это единственная цель, которой должен служить основной доход, а не социально-политическим факторам или целям рынка труда. Вклад в их пользу рассматривается только как вспомогательный эффект.

Безусловный основной доход дал бы возможность получать доход не от *обязанности* заниматься трудовой деятельностью. Каждый вид деятельности был бы одинаково желателен. Если необходимо, чтобы сегодня от общественной деятельности зависело, уделять трудовому доходу внимание или нет, впоследствии он бы вышел из этой зависимости. Исходя из этого, постоянное продвижение трудовой деятельности не предлагалось бы ни финансово, ни нормативно. Признание основного дохода и его защита стимулируют к тому, чтобы использовать возможность принятия решения, которое сегодня считается смелым и рискованным.

Важно то, что чем выше будет безусловный основной доход, тем больше это будет способствовать получению свободы и ответственности в обществе. Если установить основной доход на таком низком уровне, как некоторые предлагали, этого будет недостаточно, чтобы выжить, не прибегая к трудовому доходу. Если сумма будет слишком мала, нам не удастся достигнуть того, к чему мы стремимся: Свободы.

Укрепление Семьи

Безусловный доход мог бы поддержать родителей, а значит, и семьи. В настоящее время родители нередко стоят перед проблемой: либо поддаться ожиданиям достичь успеха в карьере и относительно рано отдать своих детей под опеку учреждений по социальному обслуживанию, либо самостоятельно заботиться о детях, тем самым отказываясь от стремления к успехам на работе.

Уступка приоритета трудовой деятельности заставляет родителей рано вырвать своих детей из лона семьи. Сложно предсказать, какие это может иметь последствия в дальнейшем, однако на основании значения, которое для родителей играют дети, можно делать предположения. Именно поэтому нам необходимо предоставить родителям возможность сделать выбор в пользу их детей. Это только в том случае, если рассматривать работу как самый важный фактор. Как правило, семья - это лучшее место для детей. Вред личностного развития тем существеннее, чем раньше дети отвыкают от семьи. В первую очередь, этого уже не исправить и на конкретную жизнь не повлиять. Целостность отдельной жизни нарушается, а последствия расхлебывает не только сама жертва, а и все наше общество.

И наоборот, безусловный основной доход дал бы родителям возможность свободно принимать решение, что для них важнее (2 взрослых, 2 ребенка = 4 основных дохода). Благодаря основному доходу они могли бы или больше времени проводить с детьми дома, или за эти деньги нанять нянечку или оплатить социальное учреждение.

Перспектива для молодежи

Давление, которое сегодня испытывают на себе молодые люди, враг любого стремления. Им внушают обязанность во что бы то ни стало найти путь на рынок труда, несмотря на то, что последний все меньше и меньше нуждается в кадрах. Мы не позволяем им получать информацию, пробовать себя в том, что им интересно, если они сразу не привязываются, и это во время, когда традиционные надежные пути развития карьеры стали ненадежными, а знания устаревают все быстрее. Притом мы поднимаем вопрос «разумного общества», в котором создание знаний, а значит и создание решений проблем становится все более важным, а получение знаний на протяжении всей жизни является неизбежным, однако мы не стремимся создать для этого предпосылки. Если в будущем мы придем к тому, что постоянно будем вдумываться во все новые и новые проблемные вопросы, чтобы найти решения, то это потребует самостоятельности мышления и способности к самообразованию. Правда, мы и слышать не хотим об образовании в виде самообразования.

Учитывая наше благосостояние и то, на что жалуется общество, молодежи приходится крайне противоречиво воспринимать современные дискуссии о нашем будущем: с одной стороны, они растут в полном благополучии, которое стало для нас настолько обыденным, что мы его едва ли ощущаем; с другой стороны, мы, кажется, уверены в том, что решить наши проблемы можно только путем ущемления свободы за счет попечительства и дирижизма, как если бы мы были бедной страной. Готовность индивидуума взять на себя ответственность, что уже сегодня заметно и вполне ощутимо, в расчет не берется.

Безусловный основной доход мог бы дать молодежи свободу поиска того, куда вложить свои силы. Выбор профессии не должен был бы происходить в условиях временных ограничений и любой ценой. Учеба также была бы свободна от напряженного стремления получить диплом, котирующийся на рынке труда – стремление, которое сегодня приводит к противоположному результату. Безусловный основной доход позволит увеличить возможность самодетерминации и будет способствовать развитию плюрализма.

Любопытство и опыт

Поскольку основной доход освобождает от обязательного приобретения специальности для рынка труда и проявления жизненно важных интересов, продиктованных карьерой, бездействие обретает иное значение. Выяснение чего-либо для себя самого могло бы стать жизненным кредо.

Любопытство является предпосылкой к мышлению, толкая к неизведанному, желая пояснить и понять его. От того насколько решительно вы к этому готовы, будучи взрослым человеком, зависит то, будет любопытство желанным или вызванным искусственно. Именно это может стать девизом образования. Перед школами стояло бы задание индивидуально способствовать возникновению любопытства у детей. Уже сегодня любопытство и интерес, самоотверженность и активность являются основой, произрастающей из успеваемости. Любопытство также является базой состоявшейся карьеры. Если рассматривать нынешнюю реализацию личных наклонностей и интересов в работе счастливым случаем, то благодаря основному доходу призвание и профессия смогут совпасть, поскольку профессия стала бы тем, к чему есть склонность, и была бы свобода следовать этому призванию.

Вера в любопытство и чувство ответственности родителей делают такую свободу возможной. Здесь можно возразить, что сегодня у родителей получается исполнять свою ответственность, заинтересовать детей, которых волнует все, кроме школы. А давайте зададимся вопросом, какую долю в этом занимают существующие обычаи? Способствуют ли вообще наши учебные заведения развитию любопытства? Не слишком ли часто решение принимается за родителей, доверяют ли им вообще – что выражается в общем обязательном школьном обучении? Можно ли рассматривать отрицательную позицию школьников как протест против того, что их не воспринимают всерьез? Над этим стоит поразмыслить, не слишком ли опрометчиво мы делаем из этого выводы, откуда сегодня берутся такие проблемы.

Инновации и досуг

Безусловный основной доход укрепил дух новизны. Он создал финансовую защищенность, которая позволила и способствовала праздности. Последняя является условием появления нового, развития идей и занятия вещами ради них самих.

Инновационные идеи развивались бы свободно, и ни у кого не было бы беспокойства о завтрашнем дне. Появление идей не зависело бы от рыночного сбыта. Молодые предприятия, которые как раз пытаются встать на ноги, получили бы поддержку за счет основного дохода, могли бы спокойно предложить продукт без необходимости слишком рано забрать его с рынка. Это так же способствовало бы предпринимательскому разнообразию, как и научной деятельности, и все это благодаря помощи основного дохода. Если сегодня ученым кажется, что они вынуждены отказаться от своей профессии по причине того, что не могут получить место в университетах или НИИ, то в будущем они будут иметь возможность объединиться с другими, их будущее будет обеспечено, и они не будут нуждаться в должности.

Свободная разработка идей, признанная в своем значении политическим обществом, которому уже не будет присуща позорная метка «сумасшествия». Свобода станет чем-то самим собой разумеющимся. Преданность чему-то и творческий подход стали бы величинами, от которых отталкивалась бы любая деятельность, включая и трудовую деятельность.

В то время как политика рынка труда состоит в продвижении низких окладов и дотировании трудовой деятельности, а также перераспределении рабочего времени с целью создания новых рабочих мест, то есть сохранении идеала трудовой деятельности, безусловный основной доход освобождает от последней.

Никто больше не будет *безработным*, потому что каждый сможет проявить инициативу там, где сам считает правильным и необходимым. Деятельность имеет много обличий – как мы уже сегодня можем видеть, однако действительно признаем пока что только одно: трудовую деятельность. Это привело нас к бедственному положению, в котором мы ныне пребываем. Основной доход, напротив, уравнивал бы каждый вид деятельности.

Только это позволит открыть радикальные возможности принятия решения для каждого из нас. Эта свобода возможна при соблюдении одного требования: неважно, какое решение принимает человек, но оно должно представлять собой разумный ответ на возможность обретения свободы. Однако, в чем заключается разумный ответ, не указывается. В карьере, в гражданской деятельности или в семье: принятие этого решения остается на личное усмотрение каждого из нас.

Предприятие и сотрудники

Работодатели, как государственные, так и частные, были бы призваны ангажировать готовых к деятельности сотрудников. В их обязанности входило бы предоставление хороших условий для работы, с тем, чтобы должность была принята. Предприятие, которое сталкивало своих сотрудников лбами, пытаясь добиться результатов за счет давления, теряло их вскоре, если брать во внимание безусловный основной доход, поскольку основной доход создает возможность для переговоров. Так работники были бы всегда защищены. Более того, они могли бы договориться об оплате и об организации рабочего времени. Возраст выхода на пенсию больше не определялся бы общими основаниями. Все эти решения могли бы приниматься индивидуально.

Сегодня предприятия, желающие уволить сотрудников, стоят перед конфликтом: с одной стороны, они должны быть новаторами и беречь ресурсы, а, значит, и рабочие силы. С другой стороны, они должны создавать рабочие места, даже если в них не нуждаются. Если они решатся на первый вариант, то будут подвергнуты жесткой критике, если выберут второе, то все равно критики не избежать, поскольку они должны использовать технологические решения проблем в полном объеме. Там, где предприятия отказываются от этого, политическое общество отказывается от использования новшеств. Каждое из названных решений способно привести к нежелательным последствиям. Из этой дилеммы мы можем выбраться только, если автоматизация будет иметь смысл, если мы будем использовать подходящие нам возможности. Так мы делаем вклад в сохранение ресурсов и возврату жизненного времени, - возможность его использования является началом свободы.

Безусловный основной доход мог бы укрепить экономику, потому что непродуктивные виды промышленности и экономические отрасли должны будут поддерживаться не за счет политических размышлений о социальной совместимости. Дотации, имеющие сегодня место в одних отраслях в целях поддержания спроса в будущем, не обещая долгосрочных возможностей, находились бы в распоряжении других отраслей. Многие целевые дотации, которые на сегодняшний день может получить только тот, кто следует заданной цели, стали бы избыточными – основной доход сослужил бы лучшую службу многим отраслям, являясь дотацией для достижения свободы, а не какой-то определенной цели.

Лоббирование деловой активности и появления новшеств было бы естественной целью политических решений. Такие хорошо знакомые феномены на производстве как „внутреннее увольнение“ или вредительство на рабочем месте, ушли б в прошлое. Поскольку сегодня они помимо всего прочего являются еще и реакцией на страх потерять работу и законный доход, основной доход ликвидировал бы этот страх и также феномен, возникающий по его причине.

Здесь остается только упомянуть, что безусловный основной доход способен глобально избавить от бюрократии во всех сферах, включая и социальные системы. Ведь уже сегодня проводимый контроль и опека были бы более без надобности. Вместо принудительного трудоустройства и принудительного проведения мероприятий по повышению квалификации со стороны государства, можно было бы создать независимые агентства по трудоустройству, куда каждый может обратиться по собственной инициативе. Консультации следует проводить и в дальнейшем, но и они могли бы проводиться профессионально и независимо от государственного надзора.

Налоги и налогообложение

Аналогом безусловного основного дохода является предложение предоставления всех средств на финансирование публичных задач посредством сбора налогов на потребление, а не прибыль.²⁰ Ныне в большинстве стран применяется смешанная система налогообложения – налог на доход (прибыль) и потребление, соответственно шаг за шагом они перейдут исключительно на сбор налога от потребления. По этому поводу также существуют размышления, например, в авторстве Гельмута Пельцера (Helmut Pelzer) и Уте Фишера (Ute Fischer).²¹

Налог на потребление собирался бы внутри страны, он имеет локальный характер. Налог взимается там, где потребляется продукт или предоставляется услуга. Дискуссия о том, как быть дальше, если дойдет до недобора налогов (налоговый оазис), утратила бы свою актуальность. Налоги никуда не деваются, но взимаются там, где имеет место потребление. Импорт, например, из Китая, который обходится сегодня дешевле, чем товары, произведенные в Германии, облагался бы налогом на потребление. Национальное ценообразование было бы в лучшем положении, чем сегодня, было бы сильнее.

Для того, чтобы разграничить налоги на разные группы товаров и услуг, потребуется дифференциация налога на потребление по группам товаров и услуг. Товары ежедневного потребления облагались бы меньшим налогом, чем предметы роскоши. Здесь также действовал бы принцип: кто больше потребляет – платит больше.

Налогом облагается не номинальное владение средствами, обладание деньгами, а их расходование. Инвесторы освобождаются от налогов, а потребители, те, кто пользуется чужими услугами, платят налоги. Поскольку для нашего общества решающим является не обладание граждан значительными суммами, а то, как они эти средства используют.

Такой вид налогообложения поощряет бережное отношение к ресурсам, так как благодаря налогу, высокий расход ресурсов сопряжен с большими затратами. Это будет ощутимо уже при производстве товаров, которые требуют использование ресурсов, поскольку бережное использование ресурсов приведет к снижению затрат. Отношение к инвестициям и потреблению больше не будет равнозначным. Не вклады в ценообразование, то есть инвестиции, продуктивная трудовая деятельность будут облагаться налогами, а потребление: налоги будут возлагаться не на создание благ, а на их потребление.

В сочетании с безусловным основным доходом налог на потребление приведет к радикальному снижению так называемых вспомогательных окладных затрат, потому что основной доход полностью заменит нынешние социальные услуги. Основной доход будет финансироваться не взносами из социальной страховки, а налогом на потребление. Это снизит трудовые затраты предприятий. Таким образом мы избавим процесс ценообразования от значительной нагрузки, которую ему приходится нести сегодня. С административной точки зрения налог на потребление принесет значительное упрощение и избавление от бюрократии. В распоряжении финансирования основного дохода и других государственных задач будут средства,

²⁰ Смотрите также предложения Бенедикта Хардопа (Benediktus Hardorp) (<http://www.hardorp-schriften.de>), с начала 1960-х занимавшегося вопросом обложения потребления налогом. Гётц В. Вернер (Götz W. Werner) ссылается на эти предложения в своей книге «Доход для всех» (Köln: Kiepenheuer & Witsch 2007).

²¹ Смотрите Helmut Pelzer/ Ute Fischer... также по адресу <http://www.FreiheitstattVollbeschaeftigung.de> в рубрике «Тексты и литература».

которые появятся вследствие такой экономии.

Переход нашей налоговой системы к налогу на потребление следует принципу, который также лежит в основе безусловного основного дохода: деятельность на благо общества и готовность к инновационным процессам, инициировать и укреплять. Только такая политика способна надолго укрепить наше общество.

Возражения

„Но кто же тогда станет работать? И кто будет заниматься делами, которые не очень привлекательны, но все же неизбежны?“

Работы и дальше хватит всем, даже сейчас те, кто предан своему делу, кто ассоциирует себя с ним, будут еще более мотивированы основным доходом в своей заинтересованности. Вероятно это те, кто и в настоящее время создает новшества. Однако им больше не придется отдаваться трудовой деятельности. А там, где более простые виды деятельности должны выполняться надежнее и добросовестнее, в будущем граждане будут свободны отказываться от плохих условий работы, выбирая лучшие.

„И каков же должен быть размер основного дохода?“ На сегодняшний день данные по размеру основного дохода связаны с одной простой проблемой: покупательная способность дохода происходит от нынешних цен. Если основной доход повлечет за собой изменение в нашей структуре ценностей, вместе с ней изменится также и оценка определенных видов товаров и услуг, следовательно – соотношение цен. Предполагается, что не только некоторые товары исчезнут с рынка, но на некоторые вырастет спрос. К сожалению, пока что мы можем только предполагать, а не предоставлять сведения о реальном развитии событий.

Однако, прежде всего желаемый размер основного дохода должен определяться не экспертизой. Специалисты могут оценить разве что возможность реализации желаемого размера, но не наши желания. Для этого необходимо вначале побороться, то есть, он в большей степени зависит от того, каким он должен быть, согласно нашему мнению. Математические модели не могут заменить политический строй, как сегодня у некоторым складывается впечатление.

Без доверия нет будущего

Свобода *опасна* – для тех, кто ее побаивается. Те, кто ее боятся, сами себе не доверяют, а другим уж и подавно – как следствие: опека и контроль. Сегодня это недоверие представляется под видом заботы. Правда, те, кто предлагают программы занятости, навязывают также рабочий договор.

Ни рыночный радикализм, для которого люди являются лишь нуждающимися в стимуляции существами, ни заботливое обслуживание граждан, которое принимает деятельность по субсидии за самое важное, не намерены давать гражданам возможность самодетерминации. То, что сегодня называется «консультацией» («активационная социальная политика») и в то же время грозит санкциями, свидетельствует о беспомощности, ввиду безуспешности всех прошлых концепций.

Если мы не хотим зарыть фундамент нашего благополучия, нам придется поверить в то, что индивидуум имеет желание внести свой вклад. Наше общество способно существовать только в том случае, если мы, граждане, будем свободными сами принимать решения, на этом основывается наш либерально-демократический порядок – основной доход будет лишь признаком дальнейшего развития.

Рональд Блашке (Ronald Blaschke) 1959 года рождения, изучал философию и педагогические науки. Он вот уже многие годы принимает участие в немецком социальном движении и в сфере политического образования. Блашке принадлежит к инициаторам немецкой сети Основного дохода. Он преподает и публикует статьи на тему Основного дохода, бедности, будущего труда, гражданской занятости.

Эта статья была взята из сборника венского конгресса „Основной доход – значит работать свободно“, издание Arinus, Берлин 2006 год.

Свобода – Либеральная демократия – Безусловный основной доход

Целью этой статьи является обоснование связи между свободой, либеральной демократией и безусловным основным доходом. После пояснения таких терминов как свобода, либеральная демократия и республиканское общество будут определены возможные угрозы со стороны ненадежного трудоустройства, бедности и политически-административного давления, а также основные социально-экономические условия свободы и либеральной демократии. Безусловный основной доход рассматривается и обосновывается как одно из таких условий. Кроме этого обсуждаются культурные и материально-инфраструктурные условия свободы и либеральной демократии. Наглядно демонстрируется, почему для безусловного основного дохода необходимо сильное государство, притом, что основывается такое экономное гражданское²² государство.

1. Пояснение терминологии: автономное общество, либеральная демократия, республиканское общество, деятельность и свобода действий

Автономное общество – это общество, которое признает тот факт, что правила, нормы сосуществования и совместной деятельности человеческих индивидуумов созданы их же руками. Действительно автономное общество – это общество автономных индивидуумов, которые свободны в союзе с обществом и свободны в организации себя как индивидуумов.²³ Разумеется, автономия индивидуумов основывается на признании факта плюрализма, то есть, множества различий у людей.²⁴

Общество, основанное на либерально-демократических принципах, сочетает свободу с демократией: «Либеральная демократия... это попытка обеспечить эффективность государства как гаранта мира и посредника между групповыми и индивидуальными интересами и позаботиться о том, чтобы группы могли свободно формироваться, а индивидуумы – свободно выражаться и выбирать образ жизни, который они хотят вести. Другими словами, либеральная демократия стремится к тому, чтобы достичь свободы действий для государства, индивидуумов и объединений, которая делает свободу индивидуума условием свободы для остальных²⁵».

²² В дальнейшем речь также идет о гражданах обоих полов.

²³ Смотрите Bauman 2000: 195ff.

²⁴ *Смотрите Arendt 1994: 14f.*

²⁵ Bauman 2000: 219f. сравните Карла Маркса и Фридриха Энгельса в их манифесте коммунистической партии: «Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого... Вместо буржуазного общества с его классами и их противниками рождается ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех остальных». (Marx / Engels 1963: 43)

Свобода индивидуумов подразумевает, с одной стороны, свободу слова, выражения своего мнения, собраний и т.д., а также свободу гражданских и политических основных прав (отрицательная свобода, свобода от...). С другой стороны, свобода подразумевает свободу действий (положительная свобода, свобода для...). Свобода действий имеет два связанных между собой уровня. Она означает свободу обустройства собственной жизни (жизненный проект, образ жизни, реализация). И еще она означает свободу создания общества: приемлемых условий для свободной самореализации и условий для общественного благосостояния, то есть, всеобщего счастья и индивидуальной свободы для всех. Так что, свобода означает «не только отрицательная свобода в смысле от какого-то принуждения, от того, чего не хочется делать, а в положительном понимании, мочь свободно начать что-либо делать, быть в состоянии заниматься чем угодно... И это, прежде всего, означает способность взять под свою ответственность условия своей собственной жизни, сформулировать значение «общественного благополучия» и вести к нему общественные организации с целью претворения в жизнь»²⁶.

Под деятельностью мы понимаем человеческую деятельность, происходящую непосредственно между людьми и напрямую касающуюся личного образа жизни. Основным условием для деятельности является факт плюрализма, то есть, множества различий у людей. Следовательно, свобода действий в значительной мере является свободой достижения цели. В действительно демократическом обществе автономных индивидуумов обсуждаются вопросы общественного благосостояния и условия собственной жизни как общественные, касающиеся всех (общество) вопросы (*res publica* – власть народа), поскольку общественно-политические, а не личные интересы, являются основными условиями для жизненной реализации индивидуума. На самом деле демократическое общество это республиканское общество: «У республики нет цели... продвигать уже имеющуюся модель «хорошей жизни», но есть цель подвести своих граждан к свободному обсуждению и преобразованию жизненных проектов, которым они отдают предпочтение...»²⁷. Совместный поиск общего благополучия в этом обществе - это вечно незаконченный проект. Изменение существующего присуще этому обществу, поскольку представления о хорошей жизни и общественном благополучии также меняются, требуя смены основных условий для их достижения.

Деятельность устанавливает пространство общества не как общественное, а как общественно-частное пространство²⁸: поскольку гражданин – являясь одновременно и индивидуальным существом, и извлеченным из общества – несет в общественно-политическое пространство свое личное, свои собственные жизненные проекты и взгляды, свои «представления о хорошей жизни», свои интересы, заботы и трудности. То есть, это всегда то самое частное, о котором говорит общественность. Свободным человеком является гражданин, а не какое-то абстрактное политическое существо. Человеческий индивидуум, название говорит само за себя, неделим. Человеческий индивидуум вплетен в «переплет людских вопросов»: другими словами, например, работник, который функционально заключен в систему рынка (труда) (инклюзия). Общественно-частное пространство, республиканское общество – это «Арена, на которой индивидуальные и групповые интересы преобразовываются в общественные вопросы, которые в равной степени касаются всех граждан»²⁹. Для Горца (*Goetz*), если

²⁶ Bauman 2000: 156.

²⁷ Bauman 2000: 268.

²⁸ Смотрите Arendt 1994: 171ff.

²⁹ Bauman 2000: 262.

опираться на афинский пример, это пространство было явлением «культурного общества», цель которого «состоит в мотивации каждого отдельного члена к постоянному самоопределению в состязаниях и командных играх и переходить эту грань. Это стремление к превосходству является общей целью для всех»³⁰.

Давайте закрепим: Либерально-демократическое общество делает ставку на свободу индивидуумов, на республиканское общество и на государство, которое поддерживает и бережет индивидуальную свободу и республиканское общество.

2. Страх пожирает республиканскую душу – Потеря свободы действий и общественно-приватного пространства

а) Ненадежность трудоустройства

В демократических обществах не существует органов по контролю цензуры. Существует нарастающая угроза для свободы мышления, мнения и собрания, но они по крайней мере существуют. Тем не менее: «Шансы превращения давления в свободу действия не очень высоки»³¹. Почему?

Ответ таков: Свобода действия должна основываться на социальной защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Политическая экономия социальной незащищенности и неизвестность угрожают свободе действия. Поскольку опасения индивидуума, связанные с сотворением и деятельностью (обсуждением), то есть, с проектом собственной жизни, предполагающие надежду и веру в будущее, а, следовательно, и с настоящим, блокируются вопросом ненадежности трудоустройства. Ненадежность трудоустройства означает, что «каждый из нас уязвим, и каждая социальная должность – какой высокопоставленной бы она ни казалась – весьма шатка; так же и привилегии достаточно ненадежны и находятся под угрозой».³² Многие считают так: «Средства к существованию, этот оплот всех жизненных планов и надежд, делающий их возможными и разумными, наполняющий их энергией для воплощения в жизнь..., стал хрупким, непредсказуем и ненадежным».³³ Сомнительность и непредсказуемость являются преградой для собственных планов на будущее, следовательно, призрачным и солидарным дискурсом в другие условия собственной жизни, а также жизни всех остальных. «Без надежного источника дохода многие защищают свои плохие условия. Но в этом их никто не может упрекнуть. Когда людям приходится с утра до ночи заботиться о своем экономическом выживании, многим уже не хватает фантазии, чтобы представить себе светлое будущее».³⁴ «Глобализация», «реформа», «изъятие нерентабельного товара», «рационализация» и «конкуренция» - вот те слова, которые несут в себе вербальный ужас для защиты плохого настоящего, отсутствия альтернативы в настоящем и, таким образом, застоя вплоть до самого уничтожения общественно-приватного общества. Эти вербальные посредники страха, конечно же, являются выражением реального и идеологического нео- или даже рыночно-либерального господства.

³⁰ Gorz 2000: 109.

³¹ Bauman 2000: 243.

³² Bauman 2000: 244.

³³ Bauman 2000: 255.

³⁴ Rätz / Paternoga / Steinbach 2005: 45.

б) Бедность и социальное неравенство

В условиях политической экономии, неуверенности усиливающееся политическое неравенство и бедность способствуют потере автономии, другими словами – всеобщей потере свободы действия. Социальная неуверенность среднего класса в завтрашнем дне усиливается впечатлением от нужды, дискриминации и изоляции бедной прослойки. Ежедневные хлопоты о предметах первой необходимости ограничивают субъектов, непосредственно подверженных бедности и лишениям, от способностей и возможностей деятельности настолько, что о свободе действий говорить не приходится. Денежные, материальные, культурные и временные источники для участия в процессе действия (обсуждения) полностью исчерпаны. Верхние слои, так называемые лидеры политической экономии неизвестности, делают все возможное, чтобы защитить свои привилегии и богатства от бедных и маргиналов. Вместо социальной защищенности для всех, они хлопчут о легитимной, военной и полицейской безопасности для себя, своих семей и источников власти – как на национальном уровне, так и на глобальном. Социальное государство, которое обязано гарантировать социальную защиту, ограничивается, ликвидируется. На его месте создается безопасное государство с полным контролем – не без последствий от ликвидации гражданских и политических основных прав. Общественно-приватное пространство находится в крайней опасности.

в) Отмена основных прав и политически-административного гнета

Другие причины, но те же последствия по отношению к свободе действия имеют отмена основных прав и усиленное политически-административное давление на бедных и безработных: «Потеря автономии, то есть, нарушение свобод вместе с социальными и правовыми нормами самостоятельного выбора образа жизни являются не только непосредственными побочными явлениями бедности и безработицы, но также являются следствием политически-административных мероприятий и программ, которые по логике программы *workfare* (система социального обеспечения; стимулирующая получающих пособие братья за любую работу) призваны «активировать» безработных и вовлекать в трудовые отношения».³⁵ Потеря автономии у таких лиц (а также тех, кого это потенциально касается) становится актуальной тогда, «когда в целях общего «блага» отменяются защита рабочего места, дохода, тарифов, увольнения, а также свобода выбора места пребывания, и лицам, длительное время не имеющим работы, в целях присоединения под угрозой применения серьезных санкций, приходится делать все, что им скажут, где скажут и за любую плату»³⁶. Как это было сделано в Германии СДПГ, Союз 90/Зеленые, ХДС/ХСС и ФПГ в Законе о рыночной реформе (Законы Гарца). Этот закон также нарушает право на трудовую деятельность. В части III, статье 6, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах сказано: «(1) Страны-участники признают право на трудовую деятельность, которое регламентирует возможность для каждого получать средства к существованию в награду за свободно выбранную или предложенную работу, а также делают все возможные шаги навстречу защите этого права». Бюстителей принудительного труда не пугает даже вмешательство в личную жизнь: даже в самые интимные уголки, в виде демонстрации личного образа жизни, а также угрозы социально-детективного контроля образа жизни – все это находится в рамках базового обеспечения соискателей (IV-й закон Гарца).

³⁵ Offe 2005: 135.

³⁶ Там же.

На примере бедных и безработных демонстрируют, что ожидает каждого, кто «выпадет» из общества: полная потеря автономии, лишение достоинства и контроль человека, пренебрежение основными правами, а также интимной и личной сферами жизни.

Ненадежность трудоустройства, социальное неравенство и бедность, политически-административный гнет, а также нарушение действительных гражданских политических и социальных, экономических прав вызывают страх потери социального положения, страх социального отторжения, страх нужды, лишения достоинства через государственно-административный гнет и контроль. Вспоминается фраза из фильма режиссера Райнера Вернера Фасбиндера: Страх пожирает республиканскую душу. Поскольку не общественное благосостояние, всеобщее счастье и индивидуальная свобода для всех являются ориентиром для общественности, не основные условия для продвижения собственных, свободно избранных жизненных планов. В центре внимания находятся экономические вопросы места и конкуренции, прогнозы прироста и потребления, обсуждение факторов лени, безделья, милитаризации, внутреннего и внешнего вооружения. Граждане опускаются до уровня запуганных, деполитизированных, а, значит, стертых с лица земли рыночных субъектов, к которым государство может применить репрессии и унижить.

Явление утраты общественно-приватного пространства является расколом общества на отделенных друг от друга индивидуумов и общественных групп, а также устойчивой угрозой со стороны сильного, бюрократического, авторитарного и тоталитарного государства. Государство не является посредником и поборником индивидуальных свобод. Оно является длинной репрессивной рукой нео- или рыночного либерализма.

Либерализм, заикленный на политических и гражданских свободах, не интересуется социально-экономической и психологической основой этих свобод. Нео- и рыночный либерализм уничтожает эти основы. Нео- и рыночный либерализм антилиберален, антидемократичен, а также является антиреспубликанским. Нео- и рыночный либерализм ведет к ликвидации основных прав и созданию государства с постоянным контролем.

3. Безусловный основной доход как социально-экономическая основа свободы действия и либеральной демократии³⁷

Безусловный основной доход³⁸ это доход, «который социально мотивирует гражданина, без вопросов видит в гражданине человека».³⁹ Гражданин, потребитель безусловного основного дохода, во-первых, не должен понижаться до рабочего или экономного гражданина, который пользуется упомянутыми выше политическими и

³⁷ Обязательные формы бытового обеспечения (медицинское обеспечение и т.д.) здесь не рассматриваются.

³⁸ Всем гражданам для бытового обеспечения / предотвращения бедности / полагается общественное участие в определенном размере, индивидуально гарантированное, без проверки необходимости, без трудового обязательства / принудительной отработки или других форм рабочих обязательств в виде выплаты – эти пять признаков и характеризуют безусловность основного дохода. Доход предоставляется просто и на постоянной основе, без каких-либо условий. Здесь важно подчеркнуть, что обеспечивающий бытовые потребности / предотвращающий бедность основной доход не допускает принудительной трудовой деятельности: тот, кто беден, должен трудиться, чтобы (вы-)жить, как правило, на работе с низкой заработной платой, а также в постоянном страхе ее потерять. Основной доход, в котором не учтен фактор бедности, не является безусловным основным доходом. (Смотрите Blaschke 2004)

³⁹ Engler 2005: 141.

гражданскими правами, но должен сделать все возможное на рынке труда, чтобы реализовать жизненные планы и проекты будущего, публично обсуждая их и создавая для этого основные условия. Во-вторых, гражданин, потребитель безусловного основного дохода не должен быть политически заангажированным субъектом, заключающим договора, тем более быть СУБЪЕКТОМ, лежащим в их основе, а человеком со своими жизненными потребностями, со своими нуждами и отношениями с себе подобными".⁴⁰

БОД является социально-экономической основой, индивидуальным социально-экономическим гарантом свободы действия (обсуждения) во всех пространствах, включая общественно-приватное. Если свобода действия привязана к статусу Человек - *bios politikos* – как член общества, а в остальном безусловна, таким должно быть и основное, необходимое для свободы действия, социально-экономическое условие. Задача либерально-демократично ориентированного государства, которое должно поддерживать и охранять свободу действия, заключается также и в обеспечении этого основного социально-экономического условия, и, соответственно, существования республиканского общества – и именно при помощи безусловного основного дохода. Требование к индивидуумам демократии, гарантируемой благодаря безусловному основному доходу, звучит так: Имей мужество воспользоваться данной тебе свободой действия, а о твоём существовании уже позаботились!

Безусловный основной доход избавляет свободу действия от угрозы и приводит к либерально-демократическому складу общества. Поскольку:

- БОД позволяет позитивно преобразовать ненадежные рабочие и жизненные отношения в определенную непрерывную и социально защищенную последовательность – трудовую деятельность, работу вне рынка и покой. Это дает возможность в условиях социальной защищенности свободно строить жизненные планы, дискутировать и претворять их в жизнь.⁴¹
- БОД дает денежно-материальную свободу от бедности, трудного материального положения и основного влияния общественного участия в общественно-приватном процессе действия (дискуссии).
- БОД означает отсутствие трудового и рыночного давления со стороны властей. Это также радикально привязало бы корень свободы (возможность сказать «да» или «нет») к рынку (труда): Это приемлемо для трудовой деятельности, однако, похоже, не является таковым для условий, сути и оплаты труда. Кроме того, «Властелины рабочего общества» (по Дарендорфу) утратили бы свою власть принимать решение, какая деятельность является рациональной, полезной и пользующейся признанием, а какая нет.⁴²
- БОД остро ставит вопрос для публичной дискуссии по способу общественного производства материальных благ (включая все экологические, социальные и организационные предпосылки) и по распределению – поскольку эти вопросы непосредственно касаются ожидаемого размера и формы основного дохода, а, следовательно, и индивидуальных жизненных проектов каждого. Фактически, основной доход «форсирует» распространение общественно-приватного пространства на экономическую сферу.⁴³

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Gorz 2000: 135ff.

⁴² Смотрите Offe 2005: 138 и Bauman 2000: 258.

⁴³ Смотрите Purdy 1995.

- Сам по себе безусловный основной доход как идея оживляет процесс общественно-приватной дискуссии на предмет того, как и что мы хотим делать, производить, как мы хотим жить дальше: «Это позволяет людям получить представление об обществе, в котором за них больше никто не будет принимать решения. Общество, в котором рабочая сила и продукт производства больше не принадлежат третьим лицам. Общество, в котором они могли бы трудиться на свободных основаниях».⁴⁴ То, что в цитате намекает на определенную капиталистическую группу, а именно на «Властелинов рабочего общества» (Ralf Dahrendorf), так же относится и к интервенции государственных «Властелинов рабочего общества». Идея БОД находится в жесткой оппозиции к ограничивающей свободу действия и общественно-приватное пространство рыночной либеральности, а также к ее идеологической составляющей – государственно-административному давлению и такому же контролю индивидуальной жизненной реализации.

4. Культурные предпосылки свободы действия и либеральной демократии

БОД является индивидуальным основным социально-экономическим условием индивидуальной свободы действия (дискуссии) для всех. Основное условие еще не означает индивидуальную способность использования свободы действия (дискуссии). К реальной способности использования свободы действия относится нечто большее, чем социально-экономическая защищенность. Вопрос таков: Как на социально-экономическом грунте свободы действия может возникнуть активное действие (дискуссия), активный гражданин, который отдает себя общественно-приватному пространству, организывает его, борется за общее признание реализации своих свобод и определение общественного благосостояния?

Образование – это культурная предпосылка действительно свободной реализации действия.

Под образованием здесь подразумевается:

- реформированное институционализированное образование как развитие индивидуальных навыков действовать как запрос на образование,
- процесс образования в объединениях, сетях и т.д., в котором автономные индивидуумы сотрудничают по собственной воле,⁴⁵
- все политические пространства, обеспечивающие связь публичного, общественного и частного,⁴⁶
- индивидуальная духовная деятельность.

⁴⁴ Rätz / Paternoga / Steinbach 2005: 268. Что означает безусловный основной доход можно понять, рассмотрев такой пример из жизни. Одной группе людей задали вопрос, что бы они делали, как бы организовывали свой день, если бы выиграли в лотерею, выигрыш от которой обеспечил бы их до конца жизни: большинство участников разработали структуры своего графика и сферы занятости, которые значительно отличались от тех, которые были в период трудовой деятельности. После оповещения, что безусловный основной доход способен перенять на себя функцию экономического гаранта, жизненные проекты сразу же стали предметом жестких дебатов. Как они могут реализоваться для каждого из нас? Какие общие условия необходимо для этого выполнить? Было начата общественно-приватная дискуссия.

⁴⁵ Gorz 2000: 144f.

⁴⁶ Bauman 2000: 156f.

Во-первых, образование дает каждому человеку опыт обучения и принятие факта плюрализма, а также обращения с этим фактом; во-вторых, обстановка с максимально приближенной культурной базой, позволяющей вести процесс действия (обсуждения).

Образование как индивидуальная духовная деятельность (мышление) наполняет жизнь смыслом, дает цель и структуру. Образование как индивидуальная духовная деятельность, связанная с уходом на покой, это присоединение отдельно взятого человека – для самоопределения, для изобретения собственных жизненных планов, для их реализации и для того, чтобы достичь в процессе общественной деятельности (дискуссии) выгодных условий.⁴⁷

По большому счету, образование и является составной частью процесса деятельности (дискуссии).

Задача либерально-демократически ориентированного государства состоит в том, чтобы дать всем людям доступ и предоставить в распоряжение возможность получить образование. Требование обеспеченной и обеспечивающей образованием либеральной демократии звучит следующим образом: Имей мужество воспользоваться данной тебе свободой действия, потому что ты можешь!

Кроме того: Действие (дискуссия) и образование относятся к высшему уровню деятельности человека, ради которой стоит продолжать освобождение человека от работы.⁴⁸

5. Материальная инфраструктурная предпосылка свободы действия и либеральной демократии

Процессы деятельности (дискуссии) и образование нуждаются в материальной инфраструктурной базе. Свобода сборов, слова и мнения также требуют этой базы. Она состоит из технических и материальных средств (здания, средства связи и передвижения, общественные места...).

Задача либерально-демократически ориентированного государства состоит в том, чтобы дать всем людям доступ и предоставить в распоряжение возможность получить образование.

Требование обеспеченной и обеспечивающей образованием либеральной демократии звучит следующим образом: Имей мужество воспользоваться данной тебе свободой действия, потому что ты можешь!

6. Либеральная демократия и изящное государство

Государство, отдающее предпочтение либеральной демократии, должно обеспечить всех безусловным основным доходом, а также доступом к образованию и определенным материальным инфраструктурным средствам. Значит ли это, что индивидуальная свобода действия и либеральная демократия нуждаются в сильном или даже раздутом государстве? Да, сильным в плане гарантий обеспечения этих предпосылок. Ни в коем случае не раздутым, но изящным: «Люди, которые научились уживаться с самими собой, взаимодействовать с другими, по собственному желанию и с заметным удовольствием... экономят на полиции, судьях, адвокатах, социальных

47 Engler 2005: 144f.

48 Сравните замечание Ханы Арендт (Hannah Arendt) по поводу роковой перспективы трудового общества, где больше нет работы и где о высших видах деятельности знают только понаслышке. (Arendt 1994: 12)

работниках, всех вероятных специалистах по стандартизации; изящное государство, о котором мечтают неолибералы: они его создадут, совсем близко».⁴⁹

Функция либерально-демократического государства заключается в обеспечении гражданских, политических свобод и основных социально-экономических условий, культурных и материальных инфраструктурных предпосылок свободы деятельности (дискуссии) для всех. Среди его функций нет навязывания людям образа жизни, совместной жизни и сотрудничества – не говоря уже о том, чтобы поставить социально-экономическое обеспечение, а также владение культурными и материальными инфраструктурными ценностями в зависимость от благополучия или рыночного соответствия.

7. Внедрение безусловного основного дохода и других предпосылок свободы действия как либерально-демократический процесс

Внедрение безусловного основного дохода на длительный период требует демократического процесса деятельности (переговоров) в общественно-приватном пространстве – который в любом случае будет обсуждением человеческих страхов и неизвестности, вопросов по свободе деятельности, либеральной демократии и социально-экономической базы. Процесс деятельности (переговоров) также касается вопросов возможности финансирования, размера, конкретных форм, институционализации и контроля безусловного основного дохода. Это также относится к культурным и материальным инфраструктурным предпосылкам свободы деятельности (дискуссии).

Литература:

- Arendt, Hannah (1994): *vita activa oder Vom tätigen Leben*. München (Piper Verlag)
- Bauman, Zygmunt (2000): *Die Krise der Politik. Fluch und Chance einer neuen Öffentlichkeit*. Hamburg (Hamburger Edition)
- Blaschke, Ronald (2005): *Arbeitszwang/Arbeitsverpflichtung - Verschiedene Bestimmungen und deren Bedeutung für ein Bedingungsloses Grundeinkommen*. Vortrag auf der Konferenz "Zukunft der Gerechtigkeit" der Heinrich-Böll-Stiftung am 11.12. 2004 in Berlin.
<http://www.labournet.de/diskussion/arbeit/existenz/blaschke2.pdf>
<http://www.archiv-grundeinkommen.de/blaschke/best-200501.pdf>
- Engler, Wolfgang (2005): *Bürger, ohne Arbeit*. Berlin (Aufbau Verlag)
- Gorz, André (2000): *Arbeit zwischen Misere und Utopie*. Frankfurt/Main (Suhrkamp Verlag)
- Marx, Karl / Engels, Friedrich (1963): *Manifest der Kommunistischen Partei*. In: Marx, Karl / Engels, Friedrich: *Ausgewählte Schriften in zwei Bänden, Band 1*, Berlin (Dietz Verlag), S. 13 – 54
- Offe, Claus (2005): *Nachwort: Armut, Arbeitsmarkt und Autonomie*. In: Vanderborght, Yannick / Van Parijs, Philippe: *Ein Grundeinkommen für Alle? Geschichte und Zukunft eines radikalen Vorschlags*. Frankfurt/Main, New York (Campus Verlag), S. 131 – 150
- Purdy, David (1995): *Citizens' Income und Bürgerrecht. Ein Plädoyer für die Grundeinkommen-Demokratie*. In: *Blätter für deutsche und internationale Politik*. Heft April, 1995, S. 476 – 485 (<http://www.archiv-grundeinkommen.de/purdy/>)
- Rätz, Werner / Paternoga, Dagmar / Steinbach, Werner (2005): *Grundeinkommen: bedingungslos*. Hamburg (VSA Verlag)

⁴⁹ Engler 2005: 151.

Вернер Рэтц (Werner Rätz) является координатором в attac Deutschland, объединении критиков глобализации. Статья появилась в рассылке немецкой «Сети основного дохода» в ноябре 2006 года, но здесь воспроизводится в сокращенном варианте.

Эссе: Для безусловного основного дохода модели финансирования неизбежны, но вредны!

Тому, кто открыто представляет интересы безусловного основного дохода (БОД), очень скоро задают вопрос, каким образом происходит его финансирование. При этом абсолютно все равно где проходит дискуссия, у доски объявлений на улице, на сельскохозяйственном семинаре или на политическом мероприятии. И те, кто задают вопросы, как правило, не удовлетворяются тем, что на сельскохозяйственном уровне представляют финансовую возможность БОД. Они ожидают точно просчитанных моделей, а то и законопроекты.

В этом выражается очень справедливое и нужное ожидание. Если наши общества все реже смогут обеспечивать социальную защищенность для всех, тогда придется сопоставлять встречные проекты, было ли бы это возможно. В виду распространяющегося низкого дохода, краха солидарной системы здравоохранения и пенсионной системы, с учетом высокого уровня массовой безработицы, люди хотят обещания не воздушных замков, а предложений, которые действительно позволят им жить лучше. Поэтому сторонники БОД не перестают доказывать возможности реализации своих предложений.

В таком случае важно, чтобы был представлен весь ряд моделей финансирования. При внимательном рассмотрении с первого же взгляда в глаза бросается поразительное «сходство», а именно, то, что они отличны почти во всем. В то время как те, кто отталкиваются от существующей системы налогообложения и в ее рамках предлагают основной доход, другие стремятся вначале полностью избавиться от старой системы налогообложения, заменив ее абсолютно новой. В то время как те, кто хочет поставить только (или преимущественно) на подоходный налог, их противники настаивают на том, чтобы возложить на предприятия задачу по ценообразованию. Тогда как одни стремятся к максимальной разнице между богатством и бедностью, другие настаивают на том, чтобы БОД снял нагрузку с госбюджета.

Так что в дебатах о возможностях финансирования БОД невозможно сослаться на «имеющиеся модели». Необходимо подробнее прояснить, какую считать реалистичнее. Конечно же, возможен и вариант с точностью до наоборот. Критики постоянно апеллируют к предложению финансирования, которое, по их мнению, является наименее реалистичным или наименее желательным с политической точки зрения, чтобы быть в состоянии отвергнуть саму идею БОД как бессмысленную. Выходит, что вопреки массе точно просчитанных моделей не иссякает предположение о том, что еще никому не доводилось методом вычислений представить возможность финансирования БОД.

Я не думаю, что дело только в невежестве критиков. Хотя, возможно, кто-то порой просто не хочет принимать во внимание факт, который ему неудобен с политической точки зрения. Однако, в принципе, критика моделей финансирования кажется мне весьма справедливой. Существуют веские причины того, что такие точные подсчеты едва ли способны кого-либо убедить в возможности БОД, если только он не был убежден в этом ранее. Хотелось бы перечислить некоторые из них.

На сегодняшний день БОД – это не программа, а всего лишь идея

В общественной дискуссии политические предложения должны пройти различные фазы. Общества сформированы определенными позициями, ожиданиями, представлениями их членов. То, что уже есть, более или менее известно, а новое необходимо вначале представить. Поэтому как раз тогда решения кажутся крайне популярными и достоверными, когда они являются продолжением уже знакомого. А тому, кто захочет внедрить что-то новое, придется затеять длинную дискуссию на эту тему. Придется прояснить много вопросов. В чем заключаются проблемы, которые следует решать? В чьих интересах такие решения? Какое конкретно предложение ты собственно намереваешься сделать, что именно оно означает? Какие еще есть предложения? Так ли уж нам необходимо решать эту проблему, или ее можно просто перетерпеть? А может быть, твое предложение скорее создаст нам больше новых трудностей, чем избавит от старых?

Такие дебаты длятся долго, и тем дольше, чем сложнее и разнообразнее проблема и чем больше отличается новое предложение от уже известного. В нашем случае актуальны оба варианта. Проблема социальной защищенности для всех крайне сложна, никогда не была полностью решена, при этом охватывает критические расхождения политических интересов. А предложение по безусловному основному доходу ставит под вопрос укоренившиеся предположения, которые безоговорочно считали аксиомами.

Глубже всего засела связь трудовой деятельности с доходом. С этим связано определенное представление о справедливости: следовательно, кто-то получает «честные деньги» за «честный труд», а выделение средств за «ничегонеделанье» было бы несправедливым. Это представление едино для левых и правых, крупных предпринимателей и профсоюзных деятелей. Одни говорят: «Работа должна окупаться», другие жалуются на «дармовые доходы». И тут как раз есть место для компенсирующей социальной политики, если кто-то (не имея долгов) находится в нужде, но считает, что каждый должен иметь право на участие в богатстве и общественной жизни просто так, безусловно, - это требует надлежащих мысленных шагов.

Конечно же, это не аргумент против БОД, однако это пояснение тому, что сразу на всеобщую поддержку рассчитывать не стоит. Необходимо влиять на мышление людей, распространять идею, завоевать симпатии, пробудить в их умах вопросы. Пока в поле зрения большинства не попадет новое представление о справедливости, или пока они его не усвоят, потребуются уйма времени, чтобы преодолеть господство старых идей над разумом людей. Модели и законопроект здесь не помогут, необходимы ежедневные обсуждения в терпеливом развитии и концептуализации идеи.

Именно на данном этапе необходимо, чтобы люди могли понять возможность реализации БОД. Однако в условиях ротации идеи конкретные финансово-технические предложения приносят больше вреда, чем пользы. Вот уже когда речь пойдет конкретно о переходе, тогда они будут крайне необходимы.

Неужели передел действительно возможен?

Вместе с этой довольно абстрактной проблемой, которая заключается в том, что новым мыслям нужно время, чтобы созреть, существуют также вполне конкретные: а хватит ли на самом деле общественного добра на всех? Можно было бы сделать это для себя и попросту подсчитывать деньги: ВВП составляет столько и столько-то, валовой

национальный доход столько-то, и если разделить это все, то каждый получит столько-то.

Исходя из того, что это всего лишь краткий обзор темы денег и богатства (к этому я еще вернусь), иногда он все же имеет место и приводит не к большим результатам. В примитивных моделях достаточно просто подсчитать, какие суммы перераспределяют социальные системы уже сегодня, сколько мы хотим доплатить или сэкономить в случае необходимости, сколько людей нам нужно - и на бумаге уже готова цифра. То, что такие предложения можно будет финансировать, бесспорно, то, что они принесут нуждающимся больше вреда, чем пользы – очевидно.

Кто-то считает иначе. Они демонстрируют, сколько перераспределений необходимо предпринять, чтобы всем досталась доля, которой бы хватило на хорошую жизнь. Сам по себе подсчет, конечно же, верен и с точки зрения политических требований абсолютно законен, но, по моему мнению, проблема остается в стороне, из чего у многих и возникает сопротивление таким подсчетам модели. Ведь на общественном уровне никто не выяснял, хотим ли мы вообще такого перераспределения. Возможно ли оно вообще без нанесения нашему обществу существенного вреда?

В конечном счете, за этим стоит вопрос, действительно ли хватит общественного добра для хорошей жизни всех или оно будет таким как сейчас, если разделить его неравномерно. То есть, вопрос в том, сможем ли мы в дальнейшем поддерживать уровень благополучия на нынешнем уровне, если обустроим общество совсем иначе, чем когда-либо ранее. Как же мы собственно хотим жить и трудиться? Из чего складывается хорошая жизнь? Какие продукты и услуги необходимы на самом деле, то есть, без которых нельзя обойтись? Пока этот вопрос не будет раскрыт для широкой общественности, не найдет поддержки у большинства, модель финансирования широкого масштаба поддержат только те, кто является ее сторонником и считает возможной.

Деньги – это нечто иное, нежели материальное богатство

Забота, которая не дает покоя тем, кто изначально не способен представить себе перераспределение этой массы, направлена на различение денег и материального богатства. Деньги не растут на деревьях и не съедобны. Чтобы люди могли обладать всем необходимым, у них должно быть конкретное представление. Люди нуждаются в еде, одежде, жилье, парикмахерах, горничных, танках, шахматах или оперных певицах. То, что все это сегодня можно купить за деньги, является особенностью этого общества. Так бы сложилось не при любых обстоятельствах, да и не всегда так было.

На сегодняшний день все многообразие товаров производится потому, что люди должны зарабатывать деньги. Для этого им необходимо продавать свою рабочую силу и делать то, что нужно покупателю. Объясняет ли это предположение, что производство не остановилось бы, даже если бы пропало давление? Здесь речь идет (вместе с ролью труда, к которой мы возвращаемся) не раз шла о том, что существует неприятная, тяжелая, вредная работа, которую нельзя доверить машинам. На капиталистическом рынке труда она бы просто лучше оплачивалась и все же выполнялась бы.

Нет, если в обществе уже ведется серьезная дискуссия на эту тему, как я уже предлагал в предыдущем пункте, что, собственно, необходимо для хорошей жизни, тогда становится вполне очевидно, что некоторые из моих или упомянутых ранее необходимых вещей и услуг отпадают или, по крайней мере, теряют свое значение. На

их место появятся новые. Когда материальный достаток будет достигнут, начнут возникать другие производственные решения, чем когда производство ориентировалось на рынок товаров.

Такие иные решения также крайне необходимы. Уже давно известно, что экономика, как мы ее знаем, всячески эксплуатирует природу, окружающую среду и людей. Современное промышленное разделение труда достигло невероятной продуктивности. Но разве она не связана с разрушительным способом производства? Могла ли бы устойчивая экономика обеспечить хорошую жизнь для всех? Или нам все же не стоит себя в этом особо ущемлять?

То же самое относится и к людям. Сегодня рабочие трудятся, потому что нуждаются в деньгах; предприятия работают, потому что хотят получить прибыль. Денег редко бывает слишком много, поэтому многие работают непрерывно. Как известно, прибыли предприятиям всегда не хватает. Например, доход с собственного капитала в размере 16% покрывает 6000 рабочих мест в Deutsche Bank, поскольку им «необходимо» всего 25%. Фирмы и целые предприятия останавливают свою деятельность, потому что получают «лишь» восемь или десять процентов прибыли. В обществе, в котором производится все, что необходимо человеку для хорошей жизни, исчезает мотив постоянного накопления богатства.

С одной стороны подозрительно, желательна ли высокая продуктивность с экологической точки зрения, с другой – выдержит ли она в экономическом плане в экономике, ориентированной на материальное богатство. В сегодняшних условиях модели финансирования БОД, безусловно, потерпят фиаско с этими политическими вопросами, которые возникнут в будущем, поскольку они подразумевают числовые значения, размеры которых на сегодняшний день едва ли можно представить.

Роль труда абсолютно неясна

Проблема количества, показателей, которая попала нам здесь, существует вместе с проблемой качества, представления о том, какая форма обобществления нам собственно нужна. Это связано с ролью труда.

Термин «труд» используется в абсолютно различных ситуациях и смыслах, которые я не хотел бы здесь рассматривать. В настоящий момент меня интересуют только два из них. Можно понимать «труд» как то, что люди всегда делали, чтобы получить от природы и окружающей среды и создать что-то, что им необходимо для жизни, и то, что они во все времена могли бы сделать с этой целью. Такое определение труда было бы лишено отпечатка времени, «труд» в этом понимании был бы антропологической константой, чем-то присущим человеку как таковому. Также «труд» можно понимать как определенную форму, в которой при капитализме – то есть сегодня, потому что именно так мы и живем – в которой производятся товары и услуги.

Это не абстрактное различие, напротив, оно имеет в высшей степени практические последствия для представления того, как может возникнуть общество. Если исходить из безвременного определения труда, то речь пойдет о праве всех людей на труд везде и всегда. Их отлучение от работы было бы принудительным, равносильным исключением из общества. Приобщение их к труду, даже если при помощи давления, было бы включением в общество. При таком восприятии БОД является шагом к закату общества.

Если исходить из определения труда, созданного в капиталистическом обществе, то речь идет как раз об освобождении от этого самого труда. А БОД был бы шагом

навстречу реализации новой формы обобществления. Чисто практически в начале перехода на БОД это различие было бы не очень значительным, однако рынки труда и капиталистическая экономика сохранились бы. Но в перспективе, апекс, к которому это все должно прийти, разница будет большой.

Разумеется, общество, которое больше не ориентируется на труд, не может мыслить наивно в том смысле, что некоторые освободятся, а другие между тем будут выполнять за них определенную капитализмом работу. Это опасение вновь и вновь беспокоит критиков БОД. Даже в обществе, в котором все просто так, без выполнения каких-либо условий могут разделять общественное богатство и принимать участие в общественной жизни, блага должны производиться вновь и вновь. Конкретная деятельность, продуктивность, полезные действия также являются неотъемлемой частью. Они выполняются непринужденно, но все же выполняются. На сегодняшний день никто не знает, как это будет происходить, какие будут элементы мотивации, какие для этого будут основаны формы общественной организации.

Так же как и в экологическом вопросе в пункт обобществления модели финансирования БОД потерпит неудачу. Возможности финансирования всегда исходили только конкретных и известных формоопределений. Каждое финансовое предложение будет исходить из труда в капиталистическом обществе, то есть из продажи собственной рабочей силы третьей стороне, которой затем будет принадлежать результат труда для продажи на рынках товаров с целью получения прибыли. Даже если мы отталкиваемся от капиталистически определенного понятия, модель финансирования не представляет собой ничего, кроме мгновенного образа. Если изменятся условия, модель также придется переделывать.

Модели не способны раскрыть степень развития борьбы

Но как можно сегодня предугадать, как будет развиваться борьба за внедрение безусловного основного дохода? Однако от хода самой борьбы будет решительно зависеть, какие реальные политические возможности раскроются, для которых нам в дальнейшем понадобятся предложения по финансированию.

Группа Links-Netz из Франкфурта предлагает воспринимать социальную политику как общественную инфраструктуру. Все, что необходимо для выполнения общественно необходимых задач, должно предоставляться в распоряжение пользователям бесплатно. Борьба должна и будет вестись конкретно за общественный транспорт, детские сады, квартиры и так далее. Предположим, все эти три направления были бы охвачены, то вопрос о сумме необходимого БОД обстоит бы совсем иначе, чем, когда за все это необходимо платить, как и раньше.

Очевидно, что системы социального страхования будут ликвидированы. Прежде всего, законная пенсия, которая не будет представлять для молодежи абсолютно никакой перспективы. Это как раз та тема, которая в обществе касается и интересует многих. Можно себе представить, что образуется массовое движение, которое вместо постоянного снижения уровня пенсии, будет лоббировать внедрение минимальной пенсии, покрывающей все потребности. Экономические гарантии для детей также можно было бы организовать таким образом, чтобы они работали по системе пенсионного страхования. То есть здесь речь пойдет о борьбе за системы социального страхования. Идея о том, что БОД может финансироваться из чего-то наподобие гражданского страхования, была бы очень близка. Тогда речь зашла бы о взносах или о целевых сборах. Для этого необходимы абсолютно иные модели, отличные от финансирования от налоговых сборов из общего государственного бюджета.

Каждая модель финансирования способна описать только одну конкретную ситуацию. Однако никто не знает, будет ли она иметь место или нет. Такая «слепота» моделей делает их неприемлемыми для политической действительности.

Модели исключают политические предпосылки

Каждая модель финансирования предполагает только одну конкретную ситуацию, в которой она должна и может быть использована. Едва ли кто-то может однозначно назвать такую ситуацию. Во многих случаях очевидно, что она не является спланированной. Точно так же каждая модель имеет свои последствия. Так же и их в большинстве случаев нельзя ни сформулировать, ни проследить.

Когда, например, кто-нибудь предлагает сделать налог на прибыль предприятия, например, в форме сборов от ценообразования, значительным элементом финансирования, то в результате большинство предприятий будут пытаться скрыться путем смены местоположения. Необходимо дать ответ на вопрос, как остановить эту тенденцию. Когда кто-то предлагает реализовать финансирование на основании подоходного налога, он тем самым усиливает стремление скрыть доходы от налоговой службы. Это, как правило, сложно сделать только с трудовыми доходами, но что касается основных средств производства и доходов от капитала, там все намного проще, таким образом, рефинансирование БОД больше ложится на плечи тех, кто должен его получать, чем это предусмотрено моделью. К тому же модели, основанные на подоходном налоге, не способны дать ответ на вопрос о том, как должно реализовываться рефинансирование в странах Юга, в которых просто нет работающих систем подоходного налога.

И наоборот, как раз правильно то, что рефинансирование с оборота делает возможным сбор средств там, где оно должен осуществляться под давлением, а именно, в сфере продаж. Но, поскольку оно положительно влияет на конкурентную ситуацию среди предприятий внутри страны (в отличие от налога на прибыль), на мировых рынках оно становится сильнее, таким образом, осуществляя экспорт безработицы и снижение дохода. Более того, в таких моделях отсутствуют инструменты, способные сократить разницу между доходами и капиталом.

Выход в виде экологических налогов содержит систематическую проблему, поскольку в этом случае между собой сталкиваются эффект перераспределения и выручка. Если я захочу взимать крупные средства с акцизного налога на табак, тогда необходимо, чтобы много курили, если же хочу локализовать табакокурение, то получу лишь небольшую сумму денег.

Я ни в коей мере не пытаюсь предположить, что эти проблемы необходимо соотносить или что их нельзя решить в комплексе. Однако до сих пор мне еще ни разу не попадалась модель рефинансирования, которая бы представляла и отображала собственные политические предпосылки и последствия. Если бы это случилось, то мы бы сейчас с вами находились бы в процессе политической дискуссии, о которой я говорил ранее: Как мы хотим жить и работать? Тогда время моделей финансирования еще не пришло. Их место в конце очереди и поэтому сегодня польза от них крайне ограничена. Они могут только показать, что в определенных условиях существуют определенные возможности финансирования БОД. Но все же, им удастся продемонстрировать это.

Филипп Ван Парийс (Philippe van Parijs) был секретарем в BIEN (Basic Income Earth Network) и является профессором философии в Католическом университете Львов в Бельгии.

Статья была опубликована на веб-странице BIEN в интернете.

Три источника

Понятие гарантированного минимального дохода имеет три исторических источника. Понятие минимального дохода впервые появилось в начале XVI века. Понятие одноразовой субсидии - в конце XVIII века. Оба эти понятия впервые объединились и сформировали идею гарантированного минимального дохода около середины XIX века.

1. Минимальный доход: гуманисты Мор (1516 г.) и Вивес (1526 г.)

Средство Рафаэля против воровства. Понятие минимального дохода, который правительство гарантирует всем гражданам государства, появилось намного раньше, чем более специфическое и радикальное понятие гарантированного минимального дохода. С приходом Ренессанса забота о социальном обеспечении малоимущих перестала считаться исключительно задачей церкви и отдельных благотворителей. Некоторые из так называемых гуманистов начали использовать понятие минимального дохода в форме социальной помощи. В «Утопии» Томаса Мора (1478-1535), опубликованной в Левене в 1516 году, португальский путешественник Рафаэль Нонсенсо, гуляя по центральной площади города Антверп, пересказывает разговор, который произошел у него с Джоном Муртоном, архиепископом Кентерберийским. По его словам, такая система стала бы более действенным способом борьбы с воровством, чем вынесение вору смертного приговора, сопровождающееся неприятным побочным эффектом – возрастанием количества убийств.

«Как-то раз мне довелось обедать с Кардиналом в присутствии некоего английского юриста. Я не помню, как начался разговор, но юрист с большим воодушевлением говорил о суровых мерах, которые в то время применяли к ворами. "Мы вешаем их повсюду, - говорил он. – Мне приходилось видеть по двадцать человек на одной виселице. Но вот что мне кажется странным: учитывая то, что мало кому из них удается избежать наказания, как объяснить тот факт, что вокруг нас все еще так много грабителей?». «Что же здесь необычного?» - спросил я, поскольку всегда мог свободно высказываться в присутствии Кардинала. «Этот способ борьбы с воровством одновременно несправедлив и нежелателен. В качестве наказания он слишком суров, а в качестве меры для предотвращения преступления – мало эффективен. Мелкое воровство не является достаточно серьезным поводом для вынесения смертного приговора. К тому же, никакое в мире наказание не остановит вора, если воровство для него - единственный способ прокормить себя. В этом отношении вы, англичане, как и многие другие нации, напоминаете мне неумелых учителей, которые предпочитают сечь своих учеников вместо того, чтобы их учить. Вместо этих ужасных видов наказания было бы намного более уместным обеспечить каждого средствами к существованию, чтобы ни у кого не возникло отвратительной необходимости становиться сначала вором, а затем и жертвой».⁵⁰

⁵⁰ *Утопия* Томаса Мора (1-е латинское издание, Louvain, 1516), английский перевод Пола Тернера (Paul Turner), Harmondsworth: Penguin Classics, 1963, страницы 43-44.

Прагматический и теологический повод для социального обеспечения. Однако настоящим создателем идеи гарантированного минимального дохода следует считать близкого друга и соратника по гуманизму Томаса Мора – Хуана Луиса Вивеса (1492-1540), поскольку он первым разработал подробную схему и развил всесторонний аргумент в ее поддержку, основанный как на теологических, так и на прагматических соображениях. Хуан Луис Вивес родился в Валенсии в семье крещенных евреев. Он уехал из Испании в 1509 году, чтобы избежать инквизиции. Учился в Сорбонне, но вскоре ему надоела консервативная схоластическая философия, преобладавшая в Париже в то время, и в 1512 году Вивес переехал в Брюгс, а в 1517 - в Левен, один из главных центров гуманистического движения, где в 1520 году его назначили профессором. Он какое-то время преподавал в колледже Корпус Кристи в Оксфорде, но большую часть своей жизни провел в городе Брюгс, где на берегу одного из главных каналов все еще можно увидеть его статую. В статье, адресованной мэру Брюгса в 1526 году под названием “De Subventionem Pauperum” (О помощи бедным), он предлагает возложить на муниципальное правительство ответственность за обеспечение прожиточного минимума всем гражданам, не на основании принципа справедливости, а с целью более эффективного проведения благотворительных мероприятий, обусловленных моралью. Система социальной помощи должна быть четко ориентирована на малоимущих граждан. Именно благодаря своей способности распределять средства более эффективно, государственные чиновники должны заниматься пособием для малоимущих. Чтобы иметь право на такую помощь, ее нужно заслужить, подтвердив свое желание работать.

«Даже тот, кто лишился состояния вследствие беспутного образа жизни, растратив его на развлечения, распутство, излишнюю роскошь, обжорство и азартные игры – должен быть обеспечен питанием, потому что люди не должны умирать от голода. Однако размер их пособия должен быть ниже, а выполняемая работа – более трудной, чтобы их пример служил назиданием для других. [...] Нельзя, чтобы они умирали с голоду, но они должны почувствовать угрызения совести». Какой бы ни была причина бедности, малоимущие должны работать. «Даже для старика или глупца нужно найти занятие, которое они способны освоить в течение нескольких дней, такое как земляные работы, ношение воды или перемещение тяжестей». Одна из причин, чтобы требовать выполнения таких работ от получателей пособия - заставить их участвовать в его финансировании; нужно также надеяться, что усиленный труд будет отвлекать человека от недостойных мыслей и поступков, которые приходят в голову бездельнику». Эта схема должна последовательно распространяться и на тех, кто был рожден богатым: по мнению Вивеса, император Юстиниан был прав, «утвердив закон, запрещающий кому бы то ни было проводить свою жизнь в безделье». Если бедные не должны быть тунеядцами, почему ими могут быть богатые?⁵¹

Вивес предполагает, что к идее минимального дохода будущих мыслителей будут подталкивать два положения. «Все создано Богом; все созданное Бог принес в наш большой дом, наш мир, не окружая стенами и воротами, чтобы все дети Господни могли пользоваться благами в равной степени». Таким образом, если человек, присвоивший некоторые дары природы, не помогает нуждающимся, он всего лишь

⁵¹ Juan Luis Vives, *De Subventionem Pauperum, Sive de humanis necessitatibus*, 1526; голландский перевод муниципального совета Ипрского яруса: *Secours van den Aermen*, Antwerpen, 1533, новое издание Valero & Fils, Брюссель, 1943, страница 114; французский перевод Ricardo Aznar Casanova: *De l'Assistance aux pauvres*, Брюссель: Valero et Fils, 1943, страница 290; английский перевод части II Alice Tobriner: *On the Assistance to the Poor*. Toronto & London: University of Toronto Press ("Renaissance Society of America Reprints"), 1998, страница 62

вор, осуждаемый законом природы, так как занимает и владеет тем, что не было создано исключительно для него». Далее Вивес настаивает на том, что помощь должна поступить «до того, как нужда приведет к неразумным или недобрым поступкам, и до того, как лицо нуждающегося покраснеет от стыда. Благодеяние, предшествующее нелегкой и неблагодарной необходимости просить, является более приятным и достойным благодарности». Однако он уверенно отбрасывает более радикальный вывод о том, что было бы даже лучше, если бы «дар был преподнесен до того, как в нем возникнет нужда», а это именно то, чего удалось бы достигнуть с помощью достаточного минимального дохода.

От Вивеса до законов о малоимущих гражданах. Призыв Вивеса явно вдохновил создание схемы, принятой спустя несколько лет фламандским муниципалитетом Ипреса. Кроме того, он сыграл роль в поддержке зарождающихся идей и деятельности, касающихся форм пособия для малоимущих граждан: от школы «Salamanca of Francisco de Victoria and Domingo de Soto» (с 1536 года) до Законов для малоимущих Англии [England's Poor Laws] (с 1576 года). Первые идеи Вивеса, о котором помнят не так хорошо, как о его друзьях и сторонниках Эразме и Море, о государстве всеобщего благосостояния, недавно вновь были открыты.⁵²

Вивеса все еще помнят в его альма-матер, университете Левена: камень из стены его дома был вмонтирован в стену «Universitaire Halle», где расположен ректорат в старом городе Левен. А конференц-зал в «Chaire Hoover» в новом городе Louvain-la-Neuve, где в 1984-86 гг. встретилась рабочая группа Шарля Фурье, чтобы обсудить вопросы минимального дохода и провести учредительное собрание Европейской сети минимального дохода, был назван «Salle Vives».

Трактат Вивеса является первым систематическим выражением давней традиции общественного мышления и институциональной реформы, в центре которой – выражение общественного сочувствия путем осуществления государственных программ помощи малоимущим с учетом их материального положения. Несмотря на трудности и сомнения, связанные с действием законов о социальной помощи малоимущим гражданам, мыслители нового режима [nouveau regime] сделали социальную помощь важной функцией государственной власти. С этим связано высказывание Монтескье (L'Esprit des Lois (1748), секция XXIII/29, Paris: Flammarion, том 2, с. 134): «Государство обязано обеспечить всем своим гражданам надежное существование, пропитание, подходящую одежду и образ жизни, который не вредит их здоровью». Эта тема в конечном итоге привела к основанию комплексных программ гарантированного минимального дохода, финансируемых в масштабах страны в постоянно растущем количестве государств; самые недавние примеры - пособие RMI во Франции и RMG в Португалии.

⁵² Влияние Vives на социально-политическое мышление в Испании было решительно замечено, например при создании *Fundacion Luis Vives* (1987), фонда в поддержку испанских негосударственных организаций в области социальной политики с головными офисами в Мадриде и Брюсселе (<http://fundacionluisvives.recol.es/quienes.asp>), или благодаря созданию *Instituto de Seguridad Social Juan Luis Vives* (1998), научно-исследовательского института государств всеобщего благосостояния при университете Карлоса III в Мадриде (<http://www.uc3m.es/uc3m/inst/IUSS/dpiuss.html>).

2. Минимальная материальная помощь: республиканцы Кондорсе (1794) и Пэйн (1756)

Кондорсе о социальном страховании. Однако ближе к концу XVIII века возникла новая идея, которая должна была сыграть еще более важную роль в борьбе с бедностью по всей Европе. Первым, кто изложил эту идею в общих чертах, был выдающийся математик и активный политический деятель Антуан Каритат, Маркиз де Кондорсе (1743-1794). После того как он сыграл заметную роль во Французской революции в качестве журналиста и члена Конвенции, его приговорили к тюремному заключению, а затем к смерти. Будучи в заключении, он написал свой наиболее системный труд «*Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain*» (опубликованный его вдовой после его смерти в 1795 году), заключительная глава которого содержит краткое описание социального страхования и то, как оно может снизить неравенство, незащищенность и бедность.

«Таким образом, существует неизбежная причина неравенства, зависимости и даже нищеты, которая постоянно угрожает наиболее многочисленному и наиболее активному классу нашего общества. Мы покажем, что можем в значительной степени устранить ее, сделав независимой от случая, обеспечив тех, кто доживает до пожилого возраста, пособием, являющимся результатом их сбережений, но увеличенным за счет таких же вкладов граждан, которые ушли из жизни, не дождавшись заслуженного вознаграждения; предоставляя одинаковую компенсацию женщинам и детям в случае потери мужа или отца, независимо от того, испытала ли данная семья нужду вследствие безвременной смерти кормильца или могла бы продержаться дольше; и, наконец, предоставление детям, которые являются достаточно взрослыми, чтобы работать самостоятельно и создать собственную семью, права пользоваться пособием, необходимым для развития трудовой деятельности и увеличенным в результате того, что кто-то ушел из жизни слишком рано, чтобы им воспользоваться. Преимущество этого метода состоит в начислении пособия с учетом возможного развития жизненных сценариев и порядка инвестирования средств. Метод уже успешно используется, но не в таких масштабах и не в такой разнообразии форм, чтобы приносить ощутимую пользу не только для небольшой группы граждан, но для всего общества. Это бы избавило общество от периодического банкротства большого количества семей, что является неиссякаемым источником коррупции и нищеты.⁵³

Эта оригинальная идея, в конце концов, спустя столетие начала вдохновлять появление и развитие сложных систем социального страхования в Европе, начиная с программ пенсионного обеспечения Отто фон Бисмарка и заканчивая программами страхования здоровья для рабочего класса объединенной Германии (с 1883 года). Хотя эти системы не были направлены на малоимущих и предполагали значительные отчисления для «небедных» граждан, они вскоре начали оказывать огромное влияние на масштабы бедности, так как их развитие быстро сократило программы социального обеспечения и отвело им второстепенную роль. С одной стороны, социальное страхование приблизило нас к минимальному доходу больше, чем социальное обеспечение, так как предоставляемые социальные привилегии обусловлены не состраданием, а официальным правом, которое в данном случае основывалось на взносах, выплачиваемых страховой системе. С другой стороны, оно отдалило нас от минимального дохода, потому что право на дотацию теперь зависело от выплаты

⁵³ Condorcet, *Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain* (1. Ausgabe, 1795), Париж: GF-Flammarion, 1988, страницы 273-274.

(самим гражданином или его работодателем) достаточного количества взносов в прошлом, как правило, представляющих собой определенный процент от заработной платы. По этой причине, в отличие от наиболее всеобъемлющих версий социального обеспечения, даже самые всеобъемлющие формы социального страхования не могут обеспечить гарантированного минимального дохода.

Кондорсе и Пэйн о минимальной материальной помощи. Однако тот же Маркиз де Кондорсе первым кратко упомянул в контексте своей дискуссии о социальном страховании об идее дотации, которая не ограничена ни для бедных (которые заслуживают нашего сострадания), ни для тех, кто застрахован (имеющих право получения страховки в случае реализации риска), а именно идее «предоставления детям, которые являются достаточно взрослыми, чтобы работать самостоятельно и создать собственную семью, права пользоваться пособием, необходимым для развития трудовой деятельности». О том, чтобы сам Кондорсе говорил или писал что-нибудь еще на эту тему, нет информации. Однако его близкий друг и соратник по Конвенции Томас Пэйн (1737-1809) развил эту идею намного подробнее через два года после смерти Кондорсе, в статье, адресованной Директории, верховному органу исполнительной власти, состоящему из пяти членов и правившему Францией на протяжении большей части периода, отделяющего казнь Робеспьера от восхождения Наполеона.

«Неоспоримым утверждением является то, - пишет Пэйн,- что земля, в своем первоначальном и естественном состоянии всегда была и продолжала бы оставаться достоянием всего человечества. По мере освоения земли, индивидуальной собственностью остается только ценность, приобретенная в процессе освоения, но не сама земля. Таким образом, каждый владелец культивированных земель обязан выплатить государству земельную ренту (поскольку я не знаю лучшего термина, чтобы выразить это понятие) за землю, которой он владеет, и именно эта земельная рента лежит в основе фонда, предложенного в этом проекте. Из этого фонда каждому гражданину, достигшему 21-летнего возраста, будет выплачена сумма равная 15 фунтам стерлингов в качестве частичной компенсации за утрату природной наследуемой недвижимости вследствие возникновения системы землевладения. Кроме того, каждому гражданину в возрасте 50 лет, а также всем, кто достигнет этого возраста, до конца жизни будет выплачиваться сумма равная 10 фунтам в год». Пэйн настаивает на том, что выплаты должны быть предусмотрены для «каждого человека, независимо от того, богат он или беден, так как это является возмещением за природное наследие, которое по праву принадлежит каждому, независимо от собственности, которую он создал, или унаследовал от тех, кто ее создал.⁵⁴

От Пэйна до общества акционеров. Эта идея о равной минимальной материальной помощи, предоставляемой каждому, кто достиг совершеннолетия, время от времени появлялась и позже, например, в работах французского политического философа François Huet. Пытаясь объединить либерализм и социализм, он предложил, чтобы всем молодым людям выплачивали материальную помощь, финансируемую из средств, поступающих от налогообложения всего участка земли и другого имущества, полученного самим завещателем (see esp. *Le Regne social du christianisme*, Paris: Firmin Didot & Bruxelles: Decq, 1853, pp. 262, 271-3).

Та же идея о материальной помощи, объединенной, как и у Пэйна, с минимальной пенсией, была недавно воссоздана и очень подробно разработана двумя профессорами

⁵⁴ Thomas Paine 1796, страница 611; 612-613

Йельской школы права Брюсом Акерманом и Анн Алстот (Общество акционеров, Нью Хейвен: Йель Университи Пресс, 1999). Однако, основанием для этой гарантированной субсидии на сумму 80 000 долларов больше не является общее владение землей, а более общая концепция правосудия, заключающаяся в равенстве возможностей.⁵⁵

3. Минимальный доход: социалисты-утописты Шарлье (1848) и Милль (1849)

Право на средства к существованию по Шарлю Фурье. С точки зрения Пэйна, равное право владения землей оправдывает выплату безусловной материальной помощи всем, но не гарантированный доход. Многие реформаторы XIX века, такие как Уильям Коббетт (1827), Сэмюэль Рид (1829) и Пуле Скруп (1833) в Англии (см. Хорн, Томас А. «Права на материальную помощь как права на собственность», в Ответственности, Правах и Материальной помощи. Теория государства всеобщего благосостояния, Боулдер и Лондон: Уэствью Пресс, 1988, 107-132, для полезного исследования) скорее истолковали его таким образом, чтобы подвести под программы гарантированного дохода более надежную основу, в отличие от социальной благотворительности. Наиболее известный из них – эксцентричный и плодовитый французский писатель Шарль Фурье (1836: 490-2), один из радикальных мечтателей, которых Маркс пренебрежительно называл «социалистами-утопистами». В «La Fausse Industrie» (1836) Фурье доказывает, что нарушение фундаментальных естественных прав охотиться, заниматься рыбной ловлей, собирать фрукты и выпасать скот на пастбищах подразумевает, что «цивилизация» обязана предоставить средства к существованию каждому, кто не в состоянии обеспечить свои потребности, в виде номера в гостинице шестого класса и скромного трехразового питания.

«Первое право, т.е. естественное право на сбор урожая, использование даров природы, право охотиться, собирать фрукты и овощи и выпасать скот на пастбищах - включает право на питание, поглощение еды для утоления чувства голода. Это право открыто для цивилизации философами и даровано Иисусом Христом в следующем контексте: (...). Иисус своими словами освящает право принимать пищу при голоде, право на нужды, где бы человек не находился, и это право возлагает на общество обязанность гарантии людям минимальных расходов на содержание: ведь цивилизация отнимает у человека первое естественное право, т.е. право на сбор урожая, рыбную ловлю, сбор фруктов и овощей, выпас скота, поэтому она должна возместить ему эти убытки (...). Если порядок цивилизации отбирает у человека четыре области естественного существования, т.е. охоту, рыбную ловлю, собирательство и выпас скота, составляющих первое право, класс, который отобрал земли, должен предоставить лишенному классу минимальные средства для безбедного существования на основании девятого права (безбедного существования). Но существует множество препятствий при предоставлении этого права. Прежде всего, необходимо было пуститься в поиски и обнаружить механизм участников объединенной индустрии, который, предоставляя в четыре раза больше продукции, поставял бы удовлетворительные минимальные средства. С другой стороны, если предоставить большинству минимальные средства для безбедного существования, он бы работал мало, поэтому необходимо было

⁵⁵ К вопросу обсуждения предложения по основному доходу в сочетании с основным доходом, смотрите издание *The Ethics of Stakeholding*, Keith Dowding, Jurgen De Wispelaere, & Stuart White, Basingstoke: Palgrave/Macmillan, 2003; "Rethinking Distribution", Erik O. Wright Ausgabe, особое издание *Politics and Society*, 2003

открыть и организовать привлекательный уклад индустрии, который бы гарантировал упорство людей в труде, несмотря на их достаток».⁵⁶

Однако Фурье ясно объясняет как неуниверсальность выплаты этого дохода в натуральной форме (только незначительная часть граждан будет жить в таких гостиницах шестого класса), так и отсутствие теста на занятость: это безусловное право, предоставляемое малоимущим в качестве компенсации за отсутствие доступа к природным ресурсам. Его ученик и глава фурьеристов - Виктор Консидеран (*Exposition abregee du systeme Phalansterien de Fourier, Paris, 1845*) делает шаг в направлении подлинного минимального дохода, подчеркивая, что когда работа станет привлекательной благодаря Фаланстерианской системе, «можно будет обеспечивать минимальный доход для малоимущих граждан, будучи уверенным, что к концу года их заработок компенсирует затраты». Однако, несмотря на характер обоснования, помощь малоимущим все же не превратилась в универсальный доход.

«Распределение труда на группы и разряды с собственностью будет привлекательным, если все классы общества с большим рвением будут искать места во всех бесконечно варьирующихся областях по социальным функциям. Следовательно, ленивых больше не будет, и можно предоставить малоимущим участникам минимальные средства с уверенностью, что к концу года их заработок будет больше, чем их затраты. Таким образом, установление режима участников искоренит бедность и нищету, бедствия общества, основанные на анархической конкуренции и раздробленности. Сегодня будет невозможным предоставление людям минимальных средств, они сразу же разлентятся ввиду того, что работа будет для них отталкивающей. Вот почему налог на бедных в Англии привел лишь к укреплению отвратительного бича обнищания. - Минимальные предоставляемые средства – это основа свободы и гарантии освобождения пролетариата. Не будет свободы без минимальных предоставляемых средств, не будет минимальных средств без индустриального привлечения. В этом заключается вся политика освобождения масс».⁵⁷

Территориальный дивиденд Жозефа Шарлье. В 1848 году, когда Карл Маркс завершал работу над Манифестом коммунистической партии в одном районе Брюсселя, автор-фурьерист Жозеф Шарлье (1816-1896) опубликовал в другом конце Брюсселя свой первый труд «*Solution du probleme social ou constitution humanitaire*» (Bruxelles, “*Chez t tous les libraries du Royaume*”, 1848, 106p.), который, как считают, содержит первую формулировку подлинного минимального дохода. Несомненно вдохновленный фурьеристической традицией, он увидел в равном праве владения землей основу гарантированного права на доход. Однако он отверг и право на помощь с проверкой имущественного положения, отстаиваемое самим Шарлем Фурье, и право на оплачиваемый труд, отстаиваемый его наиболее выдающимся последователем Виктором Консидераном. Первое из них, считал Шарлье, имело отношение только к результатам, а второе подразумевало слишком много вмешательства со стороны государства. Под названием «*minimum*» или «*revenue garanti*» (а позже «*dividende territorial*») он предлагал обеспечить всем гражданам вместе с безусловным правом на ежеквартальную выплату (позже – ежемесячную) суммы, определяемой ежегодно представительством национального совета на основании арендной стоимости всей недвижимости. В более поздней книге, в которой он продолжает развивать свое предложение, он переименовывает его в «*dividende territorial*» (*La Question sociale*

⁵⁶ Charles Fourier, *La Fausse industrie* (1836), Paris: Anthropos, 1967, страницы 491-492.

⁵⁷ Victor Considrant, *Exposition abregee du systeme Phalansterien de Fourier*, Paris, 1845, сфера "Plus de paresse - extinction de la misere et de la mendicite - armees industrielles", страница 49.

resolue, precede du testament philosophique d'un penseur, Bruxelles, Weissenbruch, 1894, 252 p.). Такая система, доказывает он, прекратила бы «господство капитала над трудом». Не приведет ли это к поощрению безделья? «Бездельникам придется туго: их переведут на ограниченную норму. В обязанность государства входит обеспечения каждого справедливой долей благ, дарованных природой, без посягательства на чьи-либо права». Все, что выходит за пределы минимума, нужно заработать.⁵⁸

Наиболее умело объединенная форма социализма Милля. Настойчивый призыв Шарлье был едва услышан, да и самого его вскоре забыли. Иначе произошло с другим почитателем фурьеризма: Джоном Стюартом Миллем. Следующий отрывок является выступлением в поддержку фурьеризма, который он добавил ко второму изданию своего труда «Принципы политической экономии», изданного год спустя после первой книги Шарлье. Этот отрывок недвусмысленно приписывает фурьеристам предложение, касающееся минимального дохода без проверки имущественного положения:

«Из всех форм социализма наиболее умело объединенной формой с максимальным учетом возражений является фурьеризм. Эта система не предусматривает отмену частной собственности и даже наследства; наоборот, она открыто принимает во внимание, в качестве элементов в распространении товара, капитал и труд. [...] При распределении, определенный минимум сначала выделяется для нужд каждого члена общества, независимо от того, является он трудоспособным или нет. Остаток товара распределяется в пропорциях, определенных заранее, между тремя элементами: трудом, капиталом и способностями».

Идея, безусловно, существует; и вышла она из-под пера одного из наиболее влиятельных политических мыслителей века. Однако пройдет еще шесть десятилетий, прежде чем впервые произойдет более или менее серьезная дискуссия.⁵⁹

⁵⁸ Подробнее смотрите: John & Erreygers, Guido, "The Enigmatic Legacy of Charles Fourier: Joseph Charlier and Basic Income", *History of Political Economy* 33(3), Herbst 2001, 459-484. Следует заметить, что идея равноправного владения природными ресурсами, оправдывающими универсальный основной доход, не ограничивается традицией Fourierer. В дальнейшем она вновь появляется в ранних работах Герберта Спенсера (Herbert Spencer) (*Social Statics*, London: J. Chapman, 1851) в контексте земельной реформы в поддержку «Отдельного налога» Генри Джорджа (Henry George) (*Progress and Poverty* (1879) London: The Hogarth Press, 1953), в работах Леона Валраса (Leon Walras) (*Etudes d'economie Sociale* (1896), Lausanne: Rouge; Paris: Pichon & Durand-Auzias, 1936.), одного из основоположников экономической математики, и особенно в трудах канадского левого либерального политического философа Хилеля Штайнера (Hillel Steiner) (*An Essay on Rights*, Oxford: Blackwell, 1994)

⁵⁹ J.S. Mill, *Principles of Political Economy*, 2-е издание 1849, Нью-Йорк: Augustus Kelley, 1987, страницы 212-214, книга II, раздел 1.

Профессор Гётц В. Вернер (Götz W. Werner) является руководителем интерфакультативного предпринимательского института в Карлсруе (ТУ). Людвиг Пауль Хойснер (Ludwig Paul Häußner) работает там научным сотрудником, а раньше был управляющим.

Статья появилась в издании 2/2006 boell.THEMA, журнале, издаваемом фондом Генриха Белля (Heinrich Böll); для данного издания была несколько видоизменена.

От индустриального общества – к культурному

К идее безусловного основного дохода: работа становится возможной, вместо работы оплачиваемой.

Наше общественное сознание находится далеко за рамками возможностей, создаваемых в результате глобального распределения труда с сопутствующим ему развитием производства...

В глобализованной экономике, где мы живем за счет инициативы и вклада каждого члена общества, налоговая система превратилась в анахронизм, который вмешивается в процесс создания ценностей и создает препятствия личной инициативе. Единственный налог, который не взимается с личного вклада каждого – это налог на потребление (в виде налога на добавленную стоимость).

Он представляет собой современную форму налогообложения в условиях глобального распределения труда и позволяет экологически-чистое оформление отношений. Постепенный переход налоговой системы к чистому обложению потребления можно выполнить значительно легче, так как в этом случае все налоги уже включены в виде цены.

Но где же в системе налогообложения потребления место для не облагаемого налогом минимума, необходимого для существования? Это сумму мы называем основным доходом. Современность основного дохода состоит еще и в том, что мы, создавая в процессе работы материальные ценности, все чаще выполняем технологические процессы с использованием организующей сущности человеческого духа, и добиваемся повышения производительности благодаря машинам и усовершенствованным методам производства. В результате международного распределения труда производительная работа все чаще реализуется таким образом, что она не приносит дохода - working poor, в то же время все чаще встречаются случаи получения доходов с капитала без выполнения производительной работы (в форме процентов и дивидендов).

Изречение о том, что технологический прогресс и повышение производительности в одинаковой мере создают и уничтожают рабочие места, на современном этапе утратило свою справедливость. Если мы заново не подкрепим финансово исчезающий доход от человеческого труда в сфере материального производства, то широкие слои населения будут повергнуты в бедность. "Мы голодаем, – как сформулировал Гете в "Фаусте", – досыта".

Если бы у нас для гарантированного обеспечения нашего существования был безусловный основной доход (БОД), то отпала бы необходимость в огромном количестве законодательных актов, используемых для согласования между собой труда и дохода. Благодаря такому основному доходу, человеческая производительная сила проявила бы, помимо прочего, еще и свой товарный характер. Чем выше

стоимость труда в Германии, тем выше оказывается давление на предприятия, направленное на перевод производства материальных ценностей в "более выгодную за границу". Стоимость труда так высока потому, что мы связываем многочисленные общественные выплаты – социальное страхование детей, больных, стариков – с постоянно сокращающейся производительной работой.

Благодаря безусловному базовому доходу, люди не будут зависеть только от доходов, получаемых от производительного труда.

Предприятия смогут снизить номинальные зарплаты в зависимости от конкурентной ситуации на рынке до уровня базового дохода – это очень важный аспект. Таким образом, предприятия, находящиеся в конкурентных взаимоотношениях, могут снизить себестоимость своей продукции. Если бы налог на добавленную стоимость оставался неизменным, то в результате этого произошло бы снижение уровня цен. Постепенное повышение налога на потребление могло бы использоваться для дальнейшего повышения базового дохода. Снижение стоимости труда стимулирует предприятия нанимать на работу новых сотрудников, используя их как производительные ресурсы. Когда существование человека больше не связано с одним только доходом, получаемым в результате производительного труда, то такой человек проявляет большую готовность к сокращению своего рабочего времени или к выполнению другой работы. Благодаря БОД, возможно творческое раскрытие личности в семейной, воспитательной, образовательной работе, в сфере ухода, в науке и искусстве, одним словом – в культурной работе в самом широком смысле.

В обществе, где работает принцип основного дохода, больше молодых пар смогут позволить себе создать семью и организовать производственную и семейную работу в соответствии с ситуацией, поскольку БОД подразумевает выплаты молодым родителям и выплаты на ребенка. Расширяется степень личной свободы, принцип субсидирования распространяется на каждого гражданина, предоставляя ему свободу, которая является предпосылкой для гражданского общества.

Благодаря повышению своей значимости, экономика начинает представлять угрозу доминирования над политикой и культурой. Не является ли это богатой культурной жизнью (исследования, наука, образование, спорт, искусство и религия), благодаря которой экономическая жизнь снова и снова получает свой *нематериальный фундамент*?

Экономической жизни, как производственному полюсу, с социально-органической точки зрения противостоит культурная жизнь, как полюс потребления. Полярность экономики и культуры можно сформулировать следующим образом:

- культура – развитие способностей, потребление экономических ценностей;
- экономика – использование способностей и создание экономических ценностей.

Продуктивное раскрытие человеческого потенциала, когда человек представляет собой наделенное способностями существо, которому необходимо питание, одежда, жилье, образование и т. п., и человек – это имеющее потребности существо – следует рассматривать как две стороны одной медали. Производство – это один полюс, а потребление – противоположный полюс. Только через организованную человеком работу возможно существование экономики.

И все произведенные товары и услуги через потребление преобразовываются в конечном итоге в доход, либо в форме дохода от производительной работы или в виде

передаваемого дохода для "чистых потребителей". Последними могут быть дети, нуждающиеся в уходе люди, больные, пенсионеры, в общем – все люди, работающие в сфере предоставления персональных социальных услуг. Кроме того, к числу "чистых потребителей" относятся ученые, педагоги, служащие, политики, духовные лица и работники искусства.

Этим людям необходима база для получения дохода. В связи с этим задачей государства является создание нормативных общих условий для предоставления права на получение дохода, чтобы взаимосвязанный циркулирующий процесс, происходящий между экономикой и культурой, в будущем был постоянным и равномерным. БОД является финансовой основой для этих общественных сфер.

Налоговая система, основанная на потреблении, создает часть народнохозяйственного общего результата, свидетельствующего в пользу БОД, за счет которого косвенно финансируется социальная и культурная сфера. Это позволит сделать окостеневшее индустриальное общество более гибким и способствует трансформации общества в общество информации, услуг и, в конце концов - культуры.

Социальное государство индустриального образца сделало свое дело, а задача организованного правового государства состоит в создании условий как для самоопределения, так и для социальной справедливости в духе принципа субсидиарности. Основанный на налоге с потребления основной доход является фундаментом нашего будущего – как индивидуального, так и общественного.

Доктор Манфред Фюльсак (Manfred Füllsack) является социологом при венском университете по таким дисциплинам: социология, философия, история труда, социальная теория и развитие русского общества.

Статья была создана для этой книги.

Утопический перфекционизм

Размышления на тему основного дохода в глобализированном мире

Утопия – это место, которого нет на карте, ну и, разумеется, у которого нет территориальных границ. Даже Иммануил Кант не мог представить *себе* общественно-политическую Утопию в узких рамках государственной структуры. В его работе «*К вечному миру*» он решительно указывает на то, что «настоящая демократия» не могла бы существовать в изолированной, обособленной, национальной форме, притом, что в гражданском обществе имела бы все шансы. Также об этом частенько предупреждал Карл Маркс, что видит реализацию своей утопии в умиротворенном обществе, не обладающем имуществом, в узких рамках отдельного государства. Коммунизм, с территориальной точки зрения, сразу же был бы отвержен при первой же экспансии всемирного экономического движения, если бы революция не была осуществлена мгновенно в качестве «поступка властвующих народов».⁶⁰

Если соответствующие рамки общественно-политических утопий еще двести лет назад приходили на ум лучшим мыслителям, то размышления об утопии, которая занимает нас ныне, точнее теме *безусловного основного дохода для всех*, в глобальном масштабе изначально должны быть верны. Любая попытка вновь настроить существующие социальные сети на смягчение последствий отмирания рабочего общества, но уже на локальном уровне, и тем самым вновь создать структурные отличия по сравнению с остальным миром, которые при большом размахе будут иметь болезненный характер и принесут огромные расходы, если судить с высоты имеющегося опыта совершения таких попыток, может расцениваться только как недалёковидный поступок. Ввиду имеющихся в настоящее время проблем, речь идет лишь о том, чтобы начать поиск альтернатив на глобальном уровне, даже если на фоне инертности существующего строя альтернатива выглядит еще более утопичной. Согласно мнения Майрона Франкмана (Myron Frankman), «Простое внедрение стабильного интегрированного глобального рынка требует также глобальной системы финансового обеспечения».⁶¹

I.

Предлагаю вкратце рассмотреть некоторые из проблем нашего трудового мира, которые принято считать основными. Государства, имеющие экономическую структуру стран ОЭСР, едва ли могут сегодня реагировать на необратимый процесс глобализации и соответствующий рост конкуренции со стороны гастарбайтеров иначе, кроме как повышением эффективности своего производства. В свете классического промышленного труда фактически это попытка заменить дорогую человеческую рабочую силу машинной. В этой связи теплится надежда, что применение новых технологий – а именно в сфере информационных и компьютерных технологий – позволит создать новые рабочие места, которые позволят если не вернуть, то хотя бы компенсировать сокращенные должности. Вместе с все еще теплящейся предвыборной надеждой политиков на то, что постоянно растущий сектор услуг привлечет

⁶⁰ Сравн.: MEW 3: 34f.

⁶¹ Сравн.: Frankman 1997.

безработных из первичного и вторичного секторов, или что безработные воспользуются возможностью повысить свою квалификацию на дорогостоящих курсах и надолго вернуться в ряды трудящихся, или что рынок труда под постоянно воздействующим на него давлением сможет стать достаточно гибким⁶², - это предположение оказалось верным лишь условно. А работы, как оказалось, меньше не становится, напротив, она обрела новые формы, с которыми очень сложно справляться имеющимися средствами традиционной рабочей и социальной политики. То, с чем мы столкнулись, не является «концом работы»⁶³, но является диверсификацией форм труда, а, следовательно, такая ненадежность трудовых отношений может для многих иметь фатальные последствия, то есть, разделение труда на неполную занятость, работу над проектами и постоянно прерываемое фазами безработицы временное трудоустройство, которых порой даже в сочетании недостаточно, чтобы удержать безработных на плаву.⁶⁴ По крайней мере реалисты могли бы на основании таких тенденций догадаться, что рабочие места, которые еще 20 или 30 лет назад с определенной долей уверенности давали доходы, способные покрыть расходы, доступны уже не в той мере, что раньше; что «возвращение к полной занятости» всего лишь очередное пустое обещание европейских политиков, лишённое реальных оснований.

Несмотря на это, продуктивность⁶⁵, соответственно и богатство первого мира, непрерывно растет. А вместе с ним увеличивается также доход и благосостояние тех, у кого есть хорошо оплачиваемая и надежная работа. Как говорится в *Докладе Организации Объединенных Наций о развитии человека*, соотношение 20 процентов мирового населения с наивысшим уровнем дохода по отношению к 20 процентам населения с самым низким уровнем дохода изменилось с 3:1 в 1820 году на 7:1 в 1870 году, 11:1 в 1913 году, 30:1 в 1960 году, 61:1 в 1991 году, и наконец-то 74:1 в 1997 году.⁶⁶ Да и общество за последние десятилетия изменилось в международном разрезе до неузнаваемости. И это дает нам даже несмотря на процесс гетерогенизации трудовых отношений, целый ряд причин, чтобы променять имеющееся благополучие на основной доход.⁶⁷

В предыдущих дискуссиях на тему основного дохода, конечно же, приводился и ряд предостережений против безусловной передачи доходов от производства. Наряду с общепринятыми ссылками на сложность политической обратимости и инертность существующих структур и привычек мышления, обычно в этом контексте критикуются

⁶² Сравн. также: Beck 1997, стр. 108: «То, что считается лекарством – гибкость трудовой деятельности – скрыло и распространило болезнь, имя которой Безработица, но уж никак не вылечило. Напротив, все растет: безработица и непрозрачность неполной занятости, ненадежных трудовых отношений и все еще скрытых трудовых резервов».

⁶³ Сравн. с этой тезой начатую Ханной Арендт (Hannah Arendt) дискуссию на тему «Конец трудовому обществу», подхваченную в 1980-х годах (также Dahrendorf 1980; Gorz 1980, 1983; Rifkin 1995), что актуально только для особых форм труда, а именно тех, которые происходят от трудовой деятельности. Более подробно в: Füllsack 2002 и 2006a: 310f.

⁶⁴ Сравн.: Füllsack 2007.

⁶⁵ Сравн. также надежды, которые можно было объединить с этим еще в 1990-х годах. Так, Джулиет Шор (Juliett Schor) (1991) подсчитала, что эффективность американского производства в период с 1950 по 1990 год выросла вдвое. Если пересчитать, согласно Шор, (при сохраняющемся приросте) это на свободу, то рабочая неделя уже сейчас могла бы составлять всегда 6,5 (!) часов. Сравн. также Gorz (1994), который в то время рассматривал 25-часовую рабочую неделю как вполне реальное явление.

⁶⁶ UNDP-Human Development Report 1999: 3.

⁶⁷ Не буду здесь перечислять все причины, а пока что сделаю ссылку на исчерпывающую литературу по этой теме, например: Füllsack 2002 и для обзора тематического глобального аспекта особенно Füllsack 2006b.

невозможность финансирования концепции основного дохода, ее пагубное воздействие на готовность к труду и конкуренцию, а также невозможность ее реализации в условиях национального государства. К вопросу о возможности финансирования мы вернемся несколько позже. Переживания о снижении готовности к труду притом, что объемы самой работы уменьшаются, не нуждаются в дальнейших комментариях.⁶⁸ Не большего пояснения требует также и боязнь снижения конкуренции: неважно, уменьшится ли основной доход при получении частного дополнительного дохода, или дополнительный доход будет облагаться соответствующим налогом, большинство концепций основного дохода предполагают, что каждый трудящийся и получающий оклад, в сумме получает большую сумму, чем тот, кто не работает, а имеет лишь основной доход.⁶⁹ Тот из двух, кто получает больший дополнительный доход, должен обладать также и большим доходом на налоги и основной доход. Также в подобной концепции постоянно присутствует стимул зарабатывать больше, при этом не оставляя кого-то совсем без средств к существованию.⁷⁰

И последняя из перечисленных проблем, заключающаяся в невозможности или возможности концепции основного дохода в условиях национального государства, точнее в условиях глобализации, едва ли нуждается в рассмотрении.

II.

В качестве аргумента за внедренную на национально-государственном уровне концепцию основного дохода используются разные доводы, что он может дать странам с высоким уровнем дохода, или более абстрактно – странам, близким по уровню дохода к бедным странам, возможность закрепить их конкурентоспособность в глобальных условиях. Таким образом, за счет того, что основной доход покрывает часть оклада, персонал будет обходиться работодателю дешевле.

Однако, именно страны, чья структура сильно отличается от соседних стран, получили на протяжении последних лет опыт, который говорит о том, что длительное время устоять перед миграционным натиском со стороны стран с очень сильно отличающимися условиями жизни едва ли удастся. Несмотря на сосредоточенные попытки внедрения новейших технологий, наружные границы ЕС уже сегодня не удается удерживать полностью. Существующий сегодня миграционный натиск мог возникнуть за счет того, что размер национального безусловного основного дохода в

⁶⁸ Дополнительно: 200 лет назад Томас Мальтус (Thomas Malthus) выступил против контроля за рождаемостью, и его основным аргументом был такой, что, если бедняки не будут испытывать страх и боль за своих голодающих детей, они не будут работать так усердно. А также, если бы они могли заниматься сексом и при этом не беременеть, вместо того, чтобы работать и экономить, они бы дни напролет «валялись бы в сене». Джон Кеннет Голбрайт (John Kenneth Galbraith) в контексте упрека, что основной доход отбивает охоту трудиться, еще в 1966 году задал вопрос: «Почему отдых одинаково плох для бедных и так же одинаково хорош для состоятельных граждан?» А Зигмунд Бауман (Zygmunt Bauman) (1998, стр. 97) высказался по этому поводу: «Люди – существа творческие, и следует предположить, что ценник это то, отделяет труд от безделья, напряженные усилия от лодырничества; это против человеческой природы предполагать, что без ценника человечество сидело бы на месте и позволило своим навыкам и фантазии пропасть».

⁶⁹ Пока у кого-то есть более высокий личный дополнительный доход, при этом базовый оклад будет либо равен нулю, либо налоги на дополнительный доход будут выше, чем базовый оклад, так, что плательщик налогов будет платить по полной программе.

⁷⁰ Сравн. также Widerquist 1998. В этом контексте следует вспомнить о том, что обсуждение базового оклада очень широко обсуждалось в восьмидесятых годах, правда это была реакция на сформулированную Филиппом Ван Парисом (Philippe van Parijs) и Робертом Ван дер Веном (Robert van der Veen) идею «капиталистических путей к коммунизму».

странах ЕС был бы настолько высок, что значительно – а то и во много раз – превышал бы среднестатистические зарплаты в остальных странах мира.⁷¹

Внедрение национальной схемы основного дохода, которая таким образом должна была бы аргументировать инициированное государством снижение затрат на персонал по сравнению с странами-соседями, должно было бы таким образом еще более радикально усилить границы с другими странами, чем это было до сих пор. Уже только этот факт стоил бы сумасшедших капиталовложений. Структурные различия, которые при таком разграничении абсолютно неизбежны, поскольку оно полностью отбирает у экономических, социальных и культурных трудящихся возможность «выпустить пар»⁷² – сразу на ум приходят последствия «железного занавеса» или границы между Соединенными Штатами и Латинской Америкой, которые разрослись бы в таком динамичном мире, как наш, за короткий период до таких различий, которые, если не сразу, то по прошествии некоторого времени, обошлись бы дороже и, следовательно, их было бы сложнее подсчитать, чем любую попытку уловить утечку рабочих сил – а также налогов – в странах с низким уровнем дохода на глобальном уровне.⁷³

Глобальность заключается не в «Туризме ради основного дохода», а в ответе на вопрос о последствиях гарантии нарастающего миграционного давления, благодаря моделям с обратной зависимостью, как это неоднократно было предложено.⁷⁴ На моральном уровне это было бы цинично, а на экономично-социальном даже недальновидно без учета граждан данной страны желать предоставлять возможность получения основного дохода эмигрантам, притом, что в странах, откуда они прибыли, уже предоставляется соразмерная основная страховка. Исходя из возникающих в этой связи административных расходов и трудностей, которые необходимо сравнить с различными стандартами и привести к общему знаменателю, поэтому сомнений быть не может, что главную проблему «Туризма ради основного дохода» стоит ожидать не со стороны стран, которые в обозримом будущем сами смогут предоставлять подобного рода гарантии. Если рассматривать ряд стран, в которых уже сейчас ведется обсуждение основного дохода⁷⁵, то становится ясно, что вместо того, чтобы эффективно бороться с проблемой экономической миграции, концепция обратной зависимости лишь разжигает конфликт.

Конечно, то же относится и к размышлениям о том, чтобы сделать размер основного дохода зависимым от срока пребывания в странах, которые его уже внедрили.⁷⁶ Даже если бы сумма основного дохода и возможность его получения предоставлялась бы, скажем, через пять лет проживания в стране, для ходатайства о получении

⁷¹ Сравн. по этой теме также Howard 2006.

⁷² Кроме того, Пол Сэмьюэльсон (Paul Samuelson) в 1948 году наглядно продемонстрировал, какое уравнивающее воздействие имела бы *свободная* торговля, минуя национальные границы на социальные структурные различия, особенно на различия в доходе от труда и капитала. Сравн.: Samuelson 1948. Однако, поскольку международная торговля в идеальном понимании никогда не будет *свободной*, и, соответственно, не достигнет уравнивающего эффекта, Джеймс Е. Мид (James E. Meade) в 1952 году в своей «Геометрии международной торговли» предложил принять меры против неравномерного международного распределения основного дохода. Со своим предложением перераспределения дохода Мид был одним из первых, кто осознанно предложил концепцию базового оклада не только на национальном, но и на глобальном уровне.

⁷³ «Только за счет прямого воздействия на огромные международные различия между доходами, возможностями в жизни и правами человека можно надеяться уравнивать природу международных миграционных потоков нерепрессивным и нерестриктивным способом», – считает Майрон Дж. Франкман (Myron J Frankman) (1997) в своих размышлениях в «Planet-Wide Citizen's Income».

⁷⁴ Сравн. также: Jerusalem 1998.

⁷⁵ Сравн. также Происхождение работ Füllsack 2006b.

⁷⁶ Сравн. также: Jerusalem 1998.

гражданства, не сложно догадаться, что вскоре накатила бы невообразимая волна эмигрантов, готовых пойти на многое, чтобы хоть как-то выдержать этот срок, дабы потом наслаждаться основным доходом.

Если при рассмотрении огромных различий между бедными и богатыми обществами не принимать во внимание моральную сторону вопроса, то исторический опыт⁷⁷ с большими разрывами благосостояния и различными социально-политическими и экономическими стандартами в мире демонстрирует, что единственная возможность заключается в том, чтобы внедрить эффективную социальную систему, которая способна успешно побороть проблему сокращения трудовой деятельности, сразу же ввести «деятельность всех народов». Страны бывшего СССР едва ли способны бороться с миграционным давлением, которое в советские времена еще кое-как удавалось скрыть при помощи яркой социальной политики, но теперь структурные различия между регионами все сложнее скрыть, и до сегодняшнего дня делают это, прибегая к рестриктивной обязанности регистрации.⁷⁸ Миграция из Юго-Восточной Азии – так называемые «люди на лодках» – в изначально населенные европейцами государства Австралию и Новую Зеландию (где в настоящее время, кстати, ведутся оживленные дискуссии на тему основного дохода) провоцирует сегодня организацию охраны границ, затраты на которую не готов понести никто. Ввиду таких расходов, предложение Уэйна Корнелиуса (Wayne Cornelius) касательно ситуации на границе США с Мексикой кажется разумным, «именно в основных миграционных областях Мексики и Центральной Америки создать серьезные альтернативы эмиграции [и] рассматривать каждую стратегию контроля иммиграции» как обреченную на неудачу.⁷⁹ Серьезное отношение к такому подходу является еще одним маленьким шагом к универсальной схеме основного дохода, которая касается как стран происхождения, так и стран прибытия, и, следовательно, учитывает возражение, выдвинутое Хилелем Штайнером (Hillel Steiner) в 2003 году, что идею реализации основного дохода в национально-государственных рамках *realisieren* можно сравнить со «справедливостью среди воров», поскольку это дает богатым странам возможность разделить между своими гражданами больше, чем свою честную долю глобального богатства.

Теперь, однако, возникает вопрос, как такое основное обеспечения *для всех* могло бы выглядеть реалистично.

III.

Разумеется, было бы неразумно полностью проигнорировать существующие структурные различия и, скажем, просто так разделить основной доход между всеми на свете в соответствии с уровнем благосостояния стран ОЭСР. Во-первых, работы, которую еще выполняли, вначале не будет хватать, в большей степени в привязанных к гуманитарному направлению бедным государствам мира. Там, как часто оказывается, из-за удобных условий основного обеспечения, за работу просто никто не будет браться. Во-вторых, против равномерного распределения основного дохода говорит прежде всего то обстоятельство, что в том объеме, который необходим, в обозримом будущем его едва ли можно будет профинансировать.

⁷⁷ Следует вспомнить о том, что еще Дэвид Хумэ (David Hume) в своей работе «О жадности в торговле» сделал акцент на том, что благосостояние нации самым тесным образом связано с благосостоянием соседствующего с ней государством.

⁷⁸ Сравн. также Füllsack 1999; 2000.

⁷⁹ Cornelius 2004.

В ходе рассмотрения размера основного дохода большинство сторон, как правило, отталкиваются от требования «гарантий социокультурного прожиточного минимума».⁸⁰ На национально-государственном уровне, как правило, это значение не представляет серьезной проблемы. В отношении мирового общества в свете морального права, лежащего изначально в основе дебатов на тему основного дохода, может возникнуть вопрос, кто определит уровень социально-культурного прожиточного минимума для бедных стран?

Первые правила могли бы, возможно, предоставить в этом отношении некоторые идеи, относящиеся к «Теории справедливости» Джона Роулза (John Rawls). В крайне динамичных условиях глобализированной современности с ее многочисленными рисками и опасностями не сложно себе представить, что страны, которые сегодня на коне, завтра могут оказаться на дне глобализации. Именно эта опасность, описанная выше, вызывает необходимость обсуждения возможности глобального основного обеспечения для всех. Если богатые на сегодняшний день государства больше не смогут быть уверены в том, что по причине оттока их промышленного потенциала, а, следовательно, и рабочих мест, и налогоплательщиков они не станут в один ряд с самыми бедными странами мира, то ситуация максимально приблизится к положению вещей, которую Роулз на теоретическом уровне взял за отправную точку в одной игре, а именно, игре, в которой ни один из участников не знает наверняка, кем он будет по прошествии следующего хода.⁸¹ Если бы все участники игры имели возможность заранее предопределить свое вероятное положение, то каждый мог бы, как минимум, так подстроить под себя это положение, что поставив свою фишку на это поле, не пожалел бы об этом. Аналогично можно аргументировать то факт, что глобальное, но вынужденное и регионально распределенное основное обеспечение должно было бы как минимум быть устроено так, чтобы ни одно общество не могло пожаловаться даже на самый низкий уровень основного дохода при его использовании.

Какой бы захватывающей ни была мысль Роулза, она остается всего лишь абстрактной идеей, не отражающей пока что фактического размаха глобального основного обеспечения для всех. Более реально было бы – важно, однако, не забывать, что мы как и прежде говорим здесь о теоретической *общественной утопии* – вероятно, ввести индексацию основного дохода на местном уровне цен для различных обществ, по потребительской корзине, за созданием которой стоят региональные чиновники, а дальнейший контроль осуществляет организованная выше глобальная инстанция. Эта инстанция могла бы, только в качестве примера, быть создана Организацией Объединенных Наций. Можно было бы представить, что эта инстанция для начала составила бы каталог минимальных стандартов, которому мировое сообщество уже и без того должно было бы следовать в 21-м веке – то есть, речь идет об отсутствии голода, о крыше над головой, соответствующем медицинском обслуживании, возможности получить образование, равной возможности культурного обогащения и т.д. – и исходя из обеспечения, размер основного дохода в дальнейшем менялся бы в зависимости от местного уровня цен по направлению вверх. И, наверное, так все время, пока не будут закрыты потребности, а общая готовность к труду не сникнет окончательно. Чтобы этого не случилось, основное обеспечение можно было бы поставить в зависимость от состояния местной экономики как «дивиденды от валового национального продукта».⁸² Когда в одной из стран соберется слишком много

⁸⁰ Сравн. также: Kaltenborn 1998: 28; Blaschke 1998.

⁸¹ Сравн. также Rawls 1975.

⁸² Сравн. также идею Juliet Schor исторически растущих «дивидендах продуктивности» Сравн.: Schor 1991

невыполненной работы, вместе с производством упадет и уровень основного дохода, побуждая людей опять взяться за работу. Здесь также следовало бы точно определить и влияние транснациональных концернов и осложнений на «местную экономику» в условиях глобализации. Вероятно, следовало бы в этом ключе провести границы между спросом на рабочую силу в разных сферах экономики.

В принципе, в любом случае следовало бы учесть, что большая часть обществ, которые только начинают ощущать эффект от прогрессирующей рационализации производства, или же которым только предстоит получить этот опыт, внезапно появились в глобализованном мире и, таким образом, заинтересованным сторонам их едва ли стоит ставить по всем имеющимся причинам и следствиям перед фактом возможности потери трудовой деятельности. На основании пока еще достаточно широких альтернативных возможностей для транснациональных концернов государства, которые смогли перейти от допотопного уровня к современному наемному труду благодаря этим «глобальным игрокам» и при этом достаточно долгое время прекрасно понимали, что с легкостью, за счет своих низких окладов, могут перехватывать рабочие места у промышленных стран, а завтра сами же могут стать жертвами глобализации. И тогда, когда транснациональные концерны либо просто покроют более дешевые области, либо усиленно начнут внедрять автоматизацию своего производства⁸³, а участвующим государствам на протяжении того минимума имеющегося в распоряжении времени не удастся оградиться от диктуемых иностранными предприятиями производственных отношений при помощи соответствующих легитимных рамок, или же социальной сети. Также то, что европейское социальное государство предлагает в качестве возможности, но чем дальше, тем больше как необходимость, вообще размышлять о глобальном основном обеспечении, постепенно образовалось лишь через 150 лет многочисленных дискуссий и жертв. Полученный при этом опыт удастся каким-то образом получить на протяжении нескольких лет. Неожиданная потеря уже вводимого в полном масштабе в этих государствах наемного труда может на психологическом уровне вызвать массивное недопонимание и, как следствие, сопротивление «империалистическим» концернам и странам, откуда они происходят. Нужда, которая возникла бы вместе с внезапной потерей работы в этих странах, вместе с этим недопониманием может стать очагом фундаментализма всех видов, а возникшие в связи с ними последствия очевидно обойдутся дороже, чем своевременная попытка организовать резкий переход от наемного труда к «обществу свободного времени».

Основное обеспечение для всех, которое изначально планировалось в глобальных масштабах, могло бы избавить эти страны от столь болезненного перехода от общества наемного труда к обществу безработных. Можно даже предположить, что многие из этих обществ, которые еще не так сильно «отдалились» от своей работы и своих потребностей, намного легче перенесут переход к «обществу свободного времени», чем общества стран с хорошо развитой промышленностью, где уже так давно привыкли к трудовой деятельности.

Хоть сопротивление глобальной схеме основного дохода реальнее было бы ожидать от «стран-спонсоров», некоторые из уже сегодня выступающих против «капиталистического и империалистического» мира государства – из религиозных или культурных соображений – выражают нежелание примыкать к такой концепции,

⁸³ Rifkin в 1995 году продемонстрировал, что дочерние предприятия транснациональных концернов, например, в Бразилии или Мексике, порой лучше автоматизированы, чем дочерние предприятия тех же концернов в Соединенных Штатах. Сравни также особенно раздел 13 «Автоматизация 3-го мира».

образовывая, таким образом, анклав, которые рискуют стать для окружающих регионов проблемами, требующими дорогостоящих решений. Нестабильность, возникшая в этом месте и способная негативно повлиять на конкурентоспособность этих государств в сравнении со стабильными регионами, способна, однако, стать хорошим аргументом для участия в глобальной концепции основного обеспечения. Таким образом «достаточно высокий» уровень основного дохода в этих странах мог бы на достаточно длительный срок стать фактически на пути транснациональных концернов в их стремлении избежать постоянно снижающегося уровня заработной платы в странах с более низким уровнем дохода.

Как это всегда и бывает, все эти достаточно условные представления сводятся к одному решающему вопросу: как можно профинансировать такую *глобальную* концепцию основного обеспечения.

IV.

Чтобы все-таки выяснить, в каком направлении следует двигаться, чтобы найти ответ на наш вопрос, необходимо обратиться вернуться к идеям, которые уже обсуждались в ходе имевших место дебатов на тему основного дохода. Например, неоднократно устанавливалось, что около 400 зарегистрированных долларовых миллиардеров во всем мире обладают состоянием, которое как раз равняется 2,5 миллиардам бедного населения.⁸⁴ Майрон Франкман (Myron Frankman)⁸⁵ сделал впечатляющее заявление о том, что список миллиардеров, опубликованный журналом *Forbes* в 2002 году, сравним с цифрами в Программе развития ООН по ВВП 64 стран мира с самым низким уровнем дохода в том же году, и это говорит о том, что богатство 191 самых богатых людей в этом году даже несколько превысило общий доход стран с низким уровнем дохода. По данным ПРО ООН за этот год численность их населения составляет 40 процентов населения всего мира. Тот же результат дало и сравнение со списком лучших в мире концернов, по мнению журнала *Fortune*, опубликованного в 2004 году. Аналогичное сравнение показало, что сумма годового дохода шести лидирующих в этом списке предприятий превышает сумму валового национального продукта 64 стран с самым низким уровнем дохода.⁸⁶ И данные о благосостоянии богатых людей, и информация о доходе предприятий делают очевидным факт, наверное, существует возможность финансирование всемирных схем основного дохода за счет сочетания скоординированных национальных налогов на имущество и общественной всемирной финансовой системы, которая смогла бы взять под контроль оффшорные зоны, используемые нарушителями налоговых законов как убежище⁸⁷.

По большому счету такой разрыв между богатыми и бедными говорит в пользу продолжительного обложения налогом имущих. Повышение налогов на прибыль, на наследство, на капитал, что может стать первой значительной составляющей финансирования глобального основного обеспечения, по мнению Филиппа Ван Парийса (Phillip Van Parijs)⁸⁸, можно обосновать своего рода «Сменой формы», которая

⁸⁴ Сравн., например: Der Spiegel № 25 (21.6.1999)

⁸⁵ Frankman 2006: 65.

⁸⁶ А сумма дохода *Global 500*, пятисот самых богатых предприятий в мире, в 1,1 миллиарда американских долларов гораздо превышает ВВП стран с самым низким уровнем дохода. Frankman 2006.

⁸⁷ Актуальная оценка основывается на том, что на сегодняшний день богатства, покоящиеся в оффшорных зонах, достигают шести миллиардов долларов США, то есть, иногда свыше 10 процентов с учетом изменений, а также постоянно преувеличиваемых данных ВВП. Сравн.: Hampton/Cristensen 2002.

□ Сравн.: Van Parijs 1992a.

делает очевидным факт, что в форме налогов с предприятий и крупных концернов взимается не что-то, что они заработали сами, а что посредством налогообложения *Глобальные игроки* таким образом делают взнос за особые возможности, которые им предлагают общество, исторические обстоятельства и экономика.

Однако, в глобализованном мире у налогов есть и один серьезный недостаток. Их необходимо с кого-то взимать. А пока что для этого в распоряжении имеются в принципе только механизмы традиционного национального государства. Правда, уже в конце 90-х годов 53 процента всех экономически созданных ценностей были созданы транснациональными концернами⁸⁹, которые, уклоняясь от влияния национальных государств и их правительств, перебрались в страны с более низким уровнем дохода. Предпосылкой к эффективному налогообложению состоятельных лиц было бы создание специальной инстанции, способной взимать налоги на глобальном уровне. Поскольку перевод капитала в другую страну с целью уклонения от налогов уже давно стал достаточно распространенным феноменом, который в настоящее время не самым лучшим образом отыгрался прежде всего на европейских «государствах всеобщего благоденствия» с их раздутыми социальными выплатами и дорогой инфраструктурой, мог бы рано или поздно, *но в любом случае*, лечь в основу создания такого центрального налогового управления (ООН, ОЭСР, МБРР?). Похожие размышления включают в себя и другие многочисленные аспекты, касающиеся организации последствий глобализации для нашего общества. «Создание организаций и административных структур», – привел я аргумент в другом издании⁹⁰, «работающих на глобальном уровне, способно облагать налогами прибыль от всемирной передачи товаров, перевода капиталов и информации, или от добычи или загрязнения природных ресурсов с дальнейшим всемирным перераспределением полученных средств не является проблемой, которая привязана к идее основного дохода. Эту проблему и без того придется решить в ближайшем будущем», – абсолютно независимо от того, сможет ли общество прийти к общему мнению по вопросу внедрения глобальной схемы основного дохода.

Тем не менее, нельзя выпускать из виду и тот факт, что исчезновение привычной формы трудовой деятельности и ослабление национальных «государств всеобщего благоденствия» очень серьезно отразится на последующих поколениях, создав проблемы, требующие дорогостоящих решений. Также не может быть ошибкой обсуждение возможностей решения, даже если пока что они кажутся утопическими. Также, если уже сегодня мы знаем, что добрыми намерениями выстлана дорога в социально-теоретический ад, поскольку реализация хваленной утопии не всегда приводила к желанному результату, иногда насыщение реальных возможностей реализации мировоззренческими концепциями кажется целесообразным, дабы своевременно избежать ситуации, когда при предстоящем пересмотре нашей социальной политики это делается недостаточно, а существующие социальные системы едва ли меняются. Ввиду приближающегося времени, когда не будет места силам национально-государственного контроля, спрос на дополнительные региональные и едва ли скоординированные между собой наладки деталей как таковой будет отсутствовать. Когда экономика глубже проникнется этим *глобальным* явлением, тогда наступит время воплотить в жизнь *утопический перфекционизм* и подумать о социальной политике в *глобальном* масштабе.

⁸⁹ Сравн.: Beck 1997: 176.

⁹⁰ Füllsack 2006b: 40.

Литература:

- **Ackerman**, Bruce / **Alstott**, Anne (1999): *The Stakeholder Society*. New Haven (Yale University Press).
- **Bauman**, Zygmunt, 1997, *Schwache Staaten. Globalisierung und die Spaltung der Weltgesellschaft*; in: Beck, U., (Hrsg.), 1997, *Kinder der Freiheit*, Frankfurt/M., S. 323-331.
- **Bauman**, Zygmunt, 1998, *Work, Consumerism and the New Poor*. Buckingham & Philadelphia: Open University Press.
- **Beck**, Ulrich, 1997, *Was ist Globalisierung?*, Frankfurt/M.
- **Cordell**, A. / **Ide**, R., 1997, *The New Wealth of Nations*, Toronto.
- **Cornelius**, Wayne (2004): *Evaluating Enhanced US Border Enforcement*; in: *Migration Information Source*, May 1, im Internet unter: <http://www.migrationinformation.org>
- **Dahrendorf**, Rolf, 1980, *Im Verschwinden der Arbeitsgesellschaft*; in: *Merkur* 34.
- **Douglas**, C.H., 1919/1974, *Economic Democracy*, Bloomfield Sudnury Suffolk.
- **Fitzpatrick**, Tony, 1999, *Freedom and Security. An Introduction to the Basic Income Debate*. London.
- **Frankman**, Myron J., 1997, *Planet-Wide Citizen's Income: Antidote to Global Apartheid*; im Internet unter: <http://vm.mcgill.ca/~inmf/http/mf/pwci.html>
- **Frankman**, Myron J., 2006, *Ein weltweites Grundeinkommen – eine Parteinarbeit*; Füllsack 2006b, S. 69-70.
- **Füllsack**, M., 2000, *Die anderen Russen. Aspekte postsowjetischer Migrationsprobleme*; in: „osteuropa“. Zeitschrift für Gegenwartsfragen des Ostens 7/2001, S. 778-790.
- **Füllsack**, M., 2002, *Leben ohne zu arbeiten? Zur Sozialtheorie des Grundeinkommens*, Berlin.
- **Füllsack**, M., 2006a, *Zuviel Wissen? Zur Wertschätzung von Arbeit und Wissen in der Moderne*, Berlin.
- **Füllsack**, M., (Hrsg.) 2006b, *Globale soziale Sicherheit. Grundeinkommen – weltweit?* Berlin.
- **Füllsack**, M., 2007, *Individualisierte Knappheit? Überlegungen zur Prekarisierung produktiver Arbeit*; in: *Jahrbuch für Arbeit und Menschenwürde Band 7, 2006*, S. 93-105.
- **Gorz**, André, 1980, *Abschied vom Proletariat*, Frankfurt/M.
- **Gorz**, A., 1994, *Die Kritik der ökonomischen Vernunft*, Berlin.
- **Howard**, Michael W. (2006): *Lässt sich ein Grundeinkommen mit offenen Grenzen vereinbaren?*; Füllsack 2006b, S. 81-92.
- **Jerusalem**, Erwin, 1998, *Basic Income - How it was introduced to the political agenda in Austria*; Paper presented at the BIEN 7th International Conference on Basic Income in Amsterdam.
- **Kaltenborn**, Bruno, 1998, *Von der Sozialhilfe zu einer zukunftsfähigen Grundsicherung*, Baden-Baden.
- **Meade**, James E., 1952, *A Geometry of International Trade*, London, p. 112.
- **Meade**, James, 1989, *Agathotopia: The Economics of Partnership*, Aberdeen.
- **Morley-Fletcher**, Edwin, 1998, *Opening Adress to the 7th International Congress on Basic Income 10-12 September 1998*, Amsterdam.
- **Opielka**, Michael / **Vobruba**, Georg, (Hrsg.), 1986, *Das garantierte Grundeinkommen. Entwicklung und Perspektiven einer Forderung*, Frankfurt/M.
- **Parker**, Hermione, 1989, *Instead of the Dole*, Routledge.
- **Plender John**, 1997, *A Stake in the Future - The Stakeholding Solution*; Nicholas Brealy Publisher.
- **Ranking**, Keith, 1996, *The Standard Tax Credit and the Social Wage: existing means to a Universal Basic Income*. Paper presented at the Universal Basic Income National Conference at Wellington, 1-2 July 1996.
- **Rawls**, John, 1975, *Eine Theorie der Gerechtigkeit*, Frankfurt/M.
- **Rich**, Bruce, 1994, *Mortgaging the Earth*, Boston, MA: Beacon Press.
- **Rifkin**, Jeremy, 1995, *The End of Work*, New York.
- **Samuelson**, Paul, 1948, *International Trade and the Equalisation of Factor Prices*; in: *Economic Journal*, 58 (June) 1948, p. 163-84.
- **Schor**, Juliet, 1991, *The Overworked American*, New York: Basic Books.
- **UNDP**, 1997, *Human Development Report 1997* (New York: Oxford University Press), p. 9.
- **Van Parijs**, Phillippe (Hrsg), 1992, *Arguing for Basic Income. Ethical foundations for a radical Reform*, London New York.
- **Van Parijs**, P., 1992a, *Competing Justifications of Basic Income*; in: *Van Parijs 1992*.
- **Walter**, Fritz, 1998, *Intelligent Systems and their Societies*; im Internet unter: <http://www.anice.net.ar/intsys/socdivid.htm>
- **Walter**, Tony, 1989, *Basic Income: Freedom from Poverty, Freedom to Work*, London New York.
- **Widerquist**, Karl, 1998, *Reciprocity and the Guaranteed Income*; Paper presented at the BIEN Biannual Conference, Amsterdam, 10-12 Sep. 1998.
- **Zorc**, Anne, 1994, *The Global Citizens Plan*; in: *Earth Times* 11/1994.

